

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

ПОДВИГ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА БЕССМЕРТЕН

№ 2 • 2016

Стоход.
Последний бой Лейб-Гвардии
Преображенского полка (фрагмент).
Худ. П. Рыженко

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Идущие с песней в бой,
Без страха – в свинцовый дождь.
Вас Георгий ведёт святой –
Крылатый и мудрый вождь.
Пылающий меч разит
Средь ужаса и огня.
И звонок топот копыт
Его снегового коня…

Он тоже песню поёт –
В ней слава и торжество.
И те, кто в битве падёт,
Услышат песню его.
Услышат в последний час
Громовый голос побед.
Зрачками тускнеющих глаз
Блеснёт немеркнущий свет!

Николай Гумилев

В 1914 году Россия вступила в одну из самых кровопролитных войн в истории человечества — Первую мировую войну, развязанную Германией и Австро-Венгрией. Доблестное русское воинство встало на защиту Отечества и православных братьев-сербов. К началу семнадцатого года, преодолев множество трудностей, Россия вплотную приблизилась к победе, но победы не обрела. Как сказал в своей речи на открытии памятника героям Первой мировой войны Президент В.В.Путин: «...победа была украдена у страны. Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сеял распри внутри России, рвался к власти, предавая национальные интересы». И кто, вырвав законную власть у Императора, привел Россию к революционной катастрофе. Победившие большевики объявили войну империалистической и приказали забыть.

Но в семьях, как малый трепещущий огонек лампадки, задуть, однако же, который не смогли даже шквальные ветры жестокого двадцатого века, бережно хранилась память о воинах той забытой войны. Как драгоценная реликвия хранились старые пожелтевшие фотографии, на которых запечатлелись наши бравые деды и прадеды в военной форме Русской Императорской армии.

Понадобилось сто долгих лет, чтобы государство и общество признали глубокую и нерасторжимую связь между двумя войнами: Первой мировой (или, как ее называли современники, Второй Отечественной) и Великой Отечественной. Уцелевшие в огне репрессий офицеры Русской Императорской армии и те, кто служил в звании нижних чинов, составили костяк наиболее опытных военных кадров во время Великой Отечественной войны, понесли на себе основную тяжесть ответственности за принимаемые решения.

В эти дни мы отмечаем столетие Брусиловского прорыва,
победоносного наступления русской армии на Юго-Западном фронте в 1916 году.
И нет большей радости для каждого из нас и для всего народа,
чем отдать почести нашим героям, душу свою положившим за свое Отечество,
чьи имена на целые сто лет были забыты, чья память предана, а подвиги не восславлены.
Вечная память героям!

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

№2 • 2016

При использовании материалов журнала «Георгиевский крест» ссылка на источник обязательна

Издатели:
Фонд Владимира Храброго,
Калужская региональная православно-просветительская общественная организация «Милосердие»,
Региональное отделение общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз казаков-воинов России и Зарубежья» в Калужской области.
При поддержке Министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области

Главный редактор
Ирина Есинская

Председатель редакционного совета
протоиерей Георгий Казанцев

Дизайн-макет, оформление и верстка
Вячеслав Черников

Контактный телефон:
7 905 640 9305

Слово к читателям 1

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ

А. Есинский. Долг, верность, честь – витяжское служение 4
М. Беляева. Хранитель 10
«Георгиевский крест» на Дону 16
А. Передерий. Зарайская земля встречает православных братьев 20

ВО ИМЯ ВЕРНОСТИ И ЧЕСТИ

Е. Рудая. Значение исторической памяти о Первой мировой войне 1914-1918 гг. 28
П. Мультатули. Георгиевский крест для Государя 33
Н. Попов. Российские солдаты 38
Н. Орлов. Заамурская конница в Брусиловском прорыве 42
М. Кротова. Командир воздухоплавателей 50

МЫСЛИ О ДОБРЕ И ЗЛЕ

В. Варава. Византизация contra вестернизации 60
Ю. Заложных. Философские «пророчества» Константина Леонтьева 66

РОССИЯ И МИР

С. Терзич. «Ничего с нас не начинается и нами не заканчивается…» 74
В. Махнач. Империи в мировой истории 78
М. Смолин. Бог есть, и социализм неправ! 86
П. Поппель. Притеснение христиан в Европейском союзе 94

КОРАБЛЬ ЮНОСТИ

И. Есинская. Праздник единения в Боге 100
И. Есинская. Окна в историю 102
И. Есинская. Монастырь святой Екатерины на Синае 108
Г. Вайгер. Далеко в горах Черногории 114
П. Хомутинников. Сказки о Боровце 120

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ

ДОЛГ, ВЕРНОСТЬ, ЧЕСТЬ –
ВИТЯЖСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

ХРАНИТЕЛЬ

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ НА ДОНУ

ЗАРАЙСКАЯ ЗЕМЛЯ
ВСТРЕЧАЕТ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТЬЕВ

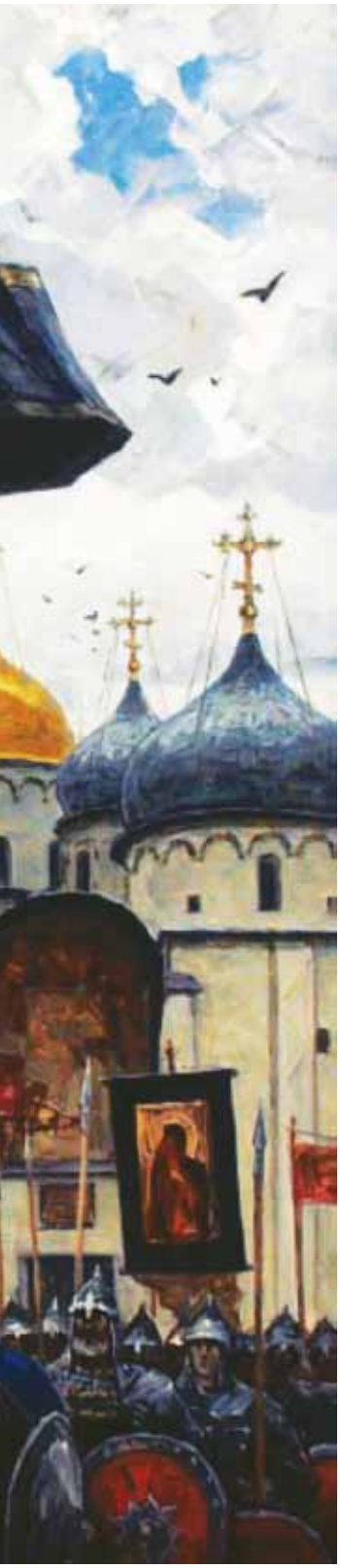

Витязь – личность высокого духовно-нравственного развития, изначально более других предрасположенная к жертвенному служению, имеющая в основе своего миросозерцания твердые нравственные убеждения, сознающая Небесную красоту подвига отстаивания этих убеждений, если будет необходимо – с оружием в руках

Долг, верность, честь – витяжское служение

Казалось бы, такие знакомые слова, слышанные каждым из нас, если не в этой, то в другой расстановке, с заменой их другими, смысла, впрочем, не меняющими. Пришли они к нам из давней нашей старины, из того времени, когда был у наших славных героев-витязей обычай подписывать на щитах сокровенные убеждения своего сердца, по слову Евангельскому: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше» (Мф. 6:21).

И нам сегодня, в нашем XXI веке, грозном и непредсказуемом, как видно, жизненно необходимо вновь принять, переосмыслить, прочувствовать и применить к себе эти заветные и спасительные слова, слова, от которых в свое время сердца витязей возжигались ярким огнем, высвечивая ум их до кристальной прозрачности, делая его вместе с тем и твердым, как алмаз, вместилищем заповедей Христовых. Исполнение Заповедей, служение Богу, Его Церкви, земному православному правителю (в разные века он именовался по-разному: великий князь, Царь, Император, суть дела от этого почти не менялась) и, наконец, земному своему Отечеству – в этом полагал свой долг каждый православный человек, в этом состояло главное содержание его жизни. Нагляднее же всего, прямее всего, быстрее всего долг исполнялся нашими воинами-витязями (слово «витязь» восходит к санскриту и означает «препоясанный мечом»). Они-то и явились у нас мерилом, иконой, примером для всех иных со-

словий, источником вдохновения на подвиг для многих и многих.

Называться витязем мог далеко не каждый. Звание витязя надлежало заслужить и затем подтверждать его всю свою жизнь. Витязь – выше воина-дружинника (воином в древности мог стать любой мужчина, даже подросток лет 15-ти, обученный предварительно военному делу).

Витязь – личность высокого духовно-нравственного развития, изначально более других предрасположенная к жертвенному служению, имеющая в основе своего миросозерцания твердые нравственные убеждения, сознающая Небесную красоту подвига отстаивания этих убеждений, если будет необходимо - с оружием в руках. Если же говорить еще определеннее, витязь – избранник Божий, предназначенный служить ориентиром для всех окружающих – близких и дальних, современников и далеких потомков.

Витяжство сродни искусству, в котором избранные гении являются чем-то наподобие камертона для прочих своих коллег.

Витязь, зная, что малодушие есть грех, ни на миг не поддастся ему, но противоположит ему добродетель, т.е. великодушие. Он не будет бесконечно колебаться, метаться в поисках решения, ведь ум его тверд, как алмаз, и прозрачен, как кристалл, и быстр, как молния. Приняв верное решение, витязь уже не отступится от него.

Поединок Пересвета с Челубеем.
Миниатюра из древнерусской летописи

Точно так же витязь поступит и с другими греховными искушениями, он не войдет с ними в переговоры: измене он противоположит верность, трусости - бесстрашие, лжи – правду.

В эпоху нами рассматриваемую еще не существовало воинских наград в виде знаков отличия, но осмелюсь предположить и вряд ли ошибусь, что звание витязя тогда соответствовало званию, скажем, полного кавалера Георгиевского креста более позднего времени. Понятно ведь, что заслужить четыре Георгиевских креста высшей воинской награды способен лишь человек, заметно превосходящий в нравственном отношении своих сподвижников.

Георгиевский кавалер и древний витязь – одно и то выражение наивысшего напряжения всех сил человеческих: телесных, умственных и душевных. Посмотрите на дошедшие до нас снимки героев Первой мировой войны (правильнее - Второй Отечественной), более утешительного и отрадного созерцания, думается, мы с Вами не найдем. Так много в их лицах той целительной, влекущей, возвышающей, облагораживающей и направляющей нас силы, по которой

так истосковалась душа современного человека! Не лица, а путеводные звезды!

И витязь, и кавалер, обещая исполнить свой долг, поизносили определенные слова. При этом они помнили, что Словом Бог сотворил мир, и отсюда знали, что и человеческое слово, будучи подобием слова Божия, сопряжено с Божественной творческой энергией и потому становится величайшей святыней нашей, и оттого ненарушимо и требует служения Себе, соделывая нас через это служителями своими. И, строго говоря, из этого следует, что любое произнесенное слово имеет значение и вес не меньше, чем, скажем, слово присяги перед Крестом и Евангелием, произносимое нами в исключительных обстоятельствах нашей жизни. Разница в том лишь (условная), что за нарушение присяги следует наказание уголовное, а во всех остальных случаях изменивший своему слову чрез измену эту передается «в руки Бога Живаго», и уже с последствиями непредсказуемыми и, как показывает жизнь, зачастую более тяжкими, чем от наказания уголовного. По слову Апостола: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф.12:37).

Об этой истине наши приглядчивые и наблюдательные предки знали с детства (их так воспитывали) и хранили ее крепко и свято. Обещать послужить брату, другу, народу своему или Царю – значило пообещать Богу. При этом исполнить обещание надлежало честно. Так и говорили командиры, отдавая приказ: «Исполните свой долг честно» (а значит, и верно, даже ценой своей жизни). Исполнивший свой долг честно обретал, как венец, честь и уже в виде наследства передавал ее потомкам. В казачестве и доныне сохранился обычай ношения сынами и внуками наград своих отцов и дедов. Личная же честь одного человека в соединении с честью его сподвижников делалась общим достоянием всего народа и как бесценное сокровище (лучшего определения не найти) передавалась грядущим поколениям на сбережение и преумножение.

Так жила наша Русь! И если вглядеться в нашу историю с этой точки зрения, то очень легко заметить, что и вера наша, и само государство наше устояли лишь потому, что при любых наших падениях, при любых замутнениях нашего сознания (первая Смута, к примеру) в сердцевине нашего народа неизбежно, порой в последний миг, но возрождался витяжских дух, возрождалось витяжское представление о Правде Божией и витяжское же исповедание ее. Являлись делатели с сердцами твердыми и горящими, как князь Дмитрий Пожарский, имеющие полное и всецелое представление об истине, любящие ее более всего, что ни есть в мире, бестрепетно стоящие за нее против любой силы и напасти, пытающихся заставить их изменить своему долгу, отступиться от него.

В свое время избранный Собором Всея Земли юный царь Михаил Романов со своей матерью инокиней Марфой совершенно искренно не желали принимать Царства. Инокиня Марфа, объясняя отказ, прямо объявила послам Собора: «Русские люди измалодушествовались». Очень точно определила инокиня причину Смуты, причину разорения Царства (для справки напомню, что во Вторую мировую, или Великую Отечественную войну, мы не понесли такого урона, как тогда), причина одна – малодушие или, говоря в принятых в на-

…и вера наша, и само государство наше устояли лишь потому, что при любых наших падениях, при любых замутнениях нашего сознания (первая Смута, к примеру) в сердцевине нашего народа неизбежно, порой в последний миг, но возрождался витяжских дух, возрождалось витяжское представление о Правде Божией и витяжское же исповедание ее

Ледовое побоище

Битва на Чудском озере, вошедшая в историю под названием «Ледовое побоище», началась утром 5 апреля 1242 года. На восходе солнца, заметив небольшой отряд русских стрелков, рыцарская «свинья» устремилась на него. Стрелки приняли на себя основной удар «железного полка» и мужественным сопротивлением заметно расстроили его продвижение. Все-таки рыцарям удалось прорвать оборонительные порядки русского «чела». Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. И в самый ее разгар, когда «свинья» полностью втянулась в бой, по сигналу Александра Невского по ее флангам во всю мощь ударили полки левой и правой руки. Не ожидавшие появления такого подкрепления русских, рыцари пришли в замешательство и под их мощными ударами стали отступать. А вскоре это отступление приняло характер беспорядочного бегства. Тут внезапно из-за укрытия в бой кинулся конный засадный полк. Ливонские войска потерпели сокрушительное поражение.

Значение победы русских войск под руководством князя Александра Невского над немецкими «псами-рыцарями» было поистине историческим. Орден запросил мира, который был заключен на условиях, продиктованных русскими. Орденские послы торжественно отреклись от всех посягательств на русские земли, которые были временно захвачены орденом. Движение на Русь западных захватчиков было остановлено. Западные рубежи Руси, установленные после Ледового побоища, продержались целые столетия. Ледовое побоище вошло в историю и как замечательный образец военной тактики и стратегии.

шем разговоре выражениях, оскудение витяжского духа.

Грех этот заразил тогда многих, но не всех. О том, что к тому времени (ко времени избрания Царя) на Руси уже восстали и сплотили свои ряды великодушные и бесстрашные витязи, Марфа в отдаленном монастыре своем могла и не знать. Но это, конечно, не отменяло остроты поставленного ею вопроса.

Да, перемена в умах и сердцах русских людей под натиском обрушившихся на них испытаний и бедствий, конечно, уже произошла, но плодов перемены (покаяния) было еще слишком немного, слишком все еще было хрупко и неустойчиво в Московском царстве, так что повернись к нему судьба не очень ласковой своей стороной – все достигнутое могло исчезнуть в один миг, как и не бывшее. Это нам, из нашего времени, 1613 год с его Земским собором представляется таким величественным и

Бог помиловал наш народ ради святых Своих, и люди витяжского духа и уклада начали смыкать свои ряды, их подвиги и труды обеспечили нам еще целых три века стояния в Истине, целых три века нашего служения в звании «удерживающего»

Наши витязи, в отличие от западных рыцарей, не имели писанных кодексов чести, так как воинство наше от века Вождем своим полагало Самого Христа Бога, в своих же Государях видела Его икону, Его отображение

необратимым. Предки же наши (и заявление Марфы об этом свидетельствует) никакой особой надежности во всем происходившем на их глазах не усматривали.

И верно, война продолжилась аж до 1618 года, до Деулинского перемирия. Но и в последующие после перемирия годы и даже десятилетия враг, не оставляя мечты покорить-таки Московию, приходил и не однажды, и вновь горели города, села, гибли люди. Так что сомнения инокини и юного царя, как видим, были весьма и весьма основательны и законны: на Руси недостаток в витяжском духе (ко времени появления в Ипатьевском монастыре послов Собора) еще не был преодолен. Но Бог помиловал наш народ ради святых своих, и люди витяжского духа и уклада начали смыкать свои ряды, их подвиги и труды обеспечили нам еще целых три века стояния в Истине, целых три века нашего служения в звании «удерживающего».

В связи же и по поводу предложенного читателю понятия «витяжства», витяжского духа, витяжского отношения к долгу не лишне будет заметить, что у нас никогда не было витяжских союзов, подобных союзам или, правильней сказать, орденам. На Западе создавались ордена с главной, если не единственной, целью, целью осуществления «идеала» своей веры, своего личного убеждения на возможно большем жизненном пространстве, не считаясь с живущими на нем племенами и народами, с их верованиями и обычаями.

У нас не так. Православная наша Церковь настолько заботилась о свободе человеческой совести, что никогда не благословила бы, в отличие от Рима, пусть даже и сколь угодно пламенной проповеди, но с мечом и принуждением. В нашем восточно-христианском исповедании веры изначально, с апостольской еще поры, утверждалось, что Христос дорожит лишь свободно пришедшим к нему учеником, и никто и никогда у нас в этой истине не сомневался.

Любой же западный рыцарский орден, даже при самых по внешности благих побуждениях, но внутри себя, в существе своем, имея устремления захватнические, неизбежно и последовательно доходил до насилия над душой и совестью своих участников, понуждая их порой совершать просто чудовищные преступления

На Руси они появились, как мы знаем, около середины XIII века, но деятельность их у нас особого развития не имела. Двадцатилетний новгородский князь Александр (Невский) быстро и, говоря современным языком, очень эффектно положил ей предел: представители одного из таких наиболее, по-видимому, беспокойного ордена и доныне лежат на дне известного нашего озера.

Другие же приходившие позднее также улеглись в нашу землю, при этом, надо сказать, поражая нас прямо-таки нечеловеческой способностью своей не учитывать опыт своих предшественников и хоть как-то да вразумляться. Зная эту их необычайную (на наш взгляд) способность, мы и сегодня не имеем никакой причины надеяться, что не придут они к нам завтра вновь. Да и что уж там завтра! Совсем недавно, уже в наши дни, призрак последнего из таких пришельцев – Гитлера, поднявшись из забытых болот, расщелин и капищ «просвещенной и гуманной» Европы, опять зловеще замаячил на западных рубежах нашей Родины, невзирая даже на то, что деды и прадеды наши, казалось бы, так надежно закопали его 70 лет назад посреди все той же Европы.

Наши витязи, в отличие от западных рыцарей, не имели писанных кодексов чести, так как воинство наше от века Вождем своим полагало Самого Христа Бога, в своих же Государях видела Его икону, Его отображение. Потому и кодекс чести нам писать было излишним и даже противным нашему религиозному сознанию: Христово Евангелие являлось для нас и кодексом, и мерилом наших поступков, наших чаяний, наших устремлений и свершений во всю тысячу лет, нами прожитых в нашем Русском мире (наконец-то в наши дни о нем опять вспомнили) вплоть до 2 марта 1917 года.

Александр Есинский.
Из «Сербского дневника русского художника»

ХРАНИ

Генеральный конструктор ОНПП «Технология» Олег Николаевич Комиссар

ТЕЛЬ

Олег Комиссар в Обнинске известен всем. Генеральный конструктор крупнейшего оборонного предприятия страны ОНПП «Технология». Талантливый ученый. Участник программы президентского резерва. Политик, которого дважды избирали в городское Собрание, где он возглавлял ключевой комитет – по бюджету, финансам и налогам. Действующий депутат Законодательного Собрания области, заместитель председателя комитета по законодательству. Археолог, издавший интереснейшую книгу о кавказских дольменах. Казалось бы, нагрузка у человека такая, что и вздохнуть некогда. Но есть еще одно дело, которому он посвящает каждый свой выходной день. Олег Комиссар – инициатор исследования полевой фортификации на Ильинских рубежах.

ПОЛЧАСА ОТ ОБНИНСКА

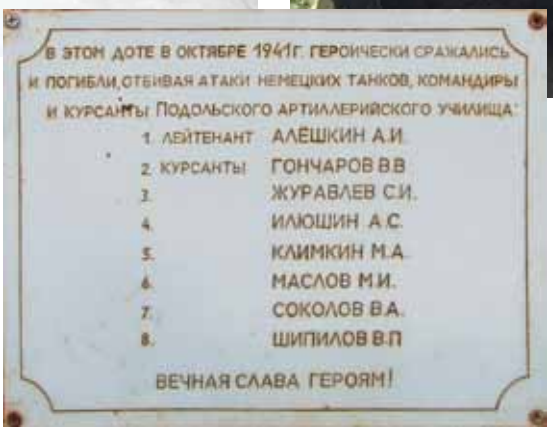
Совсем недалеко от Обнинска находятся место воинского подвига русского солдата – Ильинские рубежи. Здесь в октябре 41-го 3 500 мальчишек из сводного отряда Подольского пехотного и Подольского артиллерийского училищ закрыли ударным частям фашистов дорогу на Москву. Бои шли больше двух недель – да такие, что страшно даже представить...

Можайскую линию обороны начали строить в июле 41-го и намеревались завершить ее в конце ноября. Но не успели. Как пишет в своих воспоминаниях маршал Жуков, «оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника. Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не осталось». На столицу по Варшавскому шоссе двигался 57-й моторизованный корпус в составе 200 танков и 20 тысяч пехоты на машинах в сопровождении авиации и артиллерии четвертой танковой группы генерала Гепнера. Подольских курсантов в срочном порядке отправили занять линию укреплений. Жуков, обращаясь к ним, назвал их «дети» и просил продержаться 4-5 дней до подхода частей, срочно формируемых и перебрасываемых с востока. Помимо подольских курсантов на рубеже держали оборону 53-я и 312-я стрелковые дивизии, 17-я танковая бригада, 303-й пулеметный батальон, 35, 36, 39 и 43 огнеметные роты, 222-й противотанковый артиллерийский (гаубичный) полк, саперная

ДОТ №3

ДОТ №3 находится напротив территории музея, через Варшавское шоссе. Именно этот ДОТ первым принял на себя удар фашистской артиллерии. Он был плохо замаскирован, и фашистский танк, сумевший к нему приблизиться, ударил прямо в бойницу, где находилось орудие курсантов. Те, кто был в этой бетонной коробке, погибли одними из первых. ДОТ №3 и территорию вокруг него в этом году присоединили к музею

рота Болшевского военно-инженерного училища, взвод политбойцов, дивизион «Катюш».

О подвиге, который совершили эти солдаты на Ильинских рубежах, написано много книг и стихов, снят фильм. На возвышении рядом с мостом через речку поставлен монумент, где горит Вечный огонь, работает музей... Раньше считалось, что в районе Ильинских рубежей сохранилось не более десятка ДОТов. Но это совсем не так.

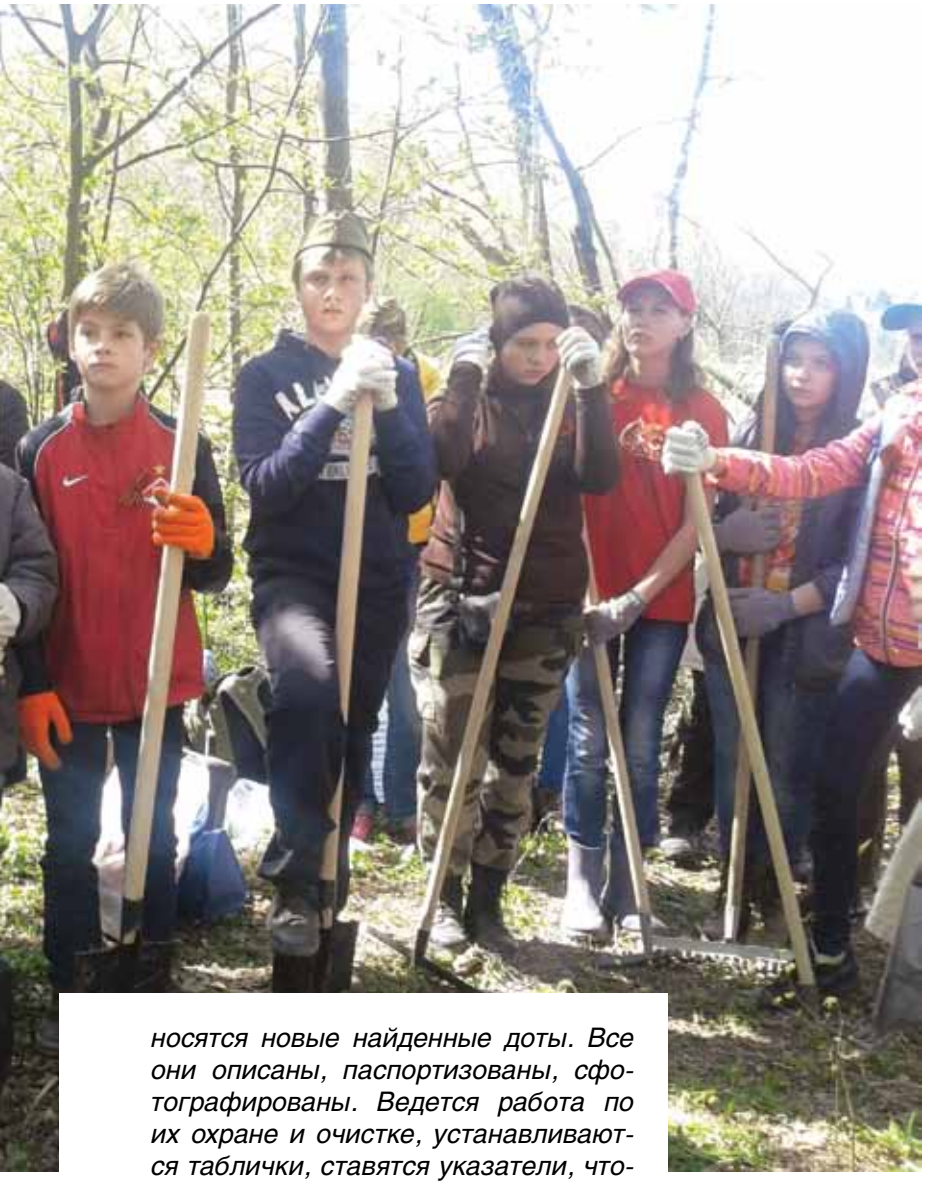
«События, которые происходили в октябре 41-го года в нашей области, требуют серьезного изучения, – говорит Олег Комиссар. – Нельзя допустить, чтобы был забыт подвиг наших солдат, чтобы в земле остались не похороненные ребята, заслонившие собой Москву. В 2009 году я впервые приехал на Ильинские рубежи, тогда в местном музее рассказывали только о девяти ДОТах. Мы изучали архивы, искали сведения о фортификационных сооружениях – их должно было быть гораздо больше».

86 ДОТОВ

Когда Комиссар говорит об Ильинских рубежах, создается полный эффект присутствия в том времени, и моментально подхватываешь его «вирус». Поэтому молодежь «Технологии» и сплотилась вокруг своего лидера. Так два года назад появился поисковый отряд «Ильинский патруль». Ребята занимаются полевыми изысканиями, восстанавливают чертежи, находят доты, определяют боевые повреждения на них. «В чистом поле ДОТ определить довольно просто, – говорит Олег Николаевич. – Это же бетонный куб в земле. Это место не возможно распахать – и островки березок посреди пашни, как правило, указывают на фортификационное сооружение под ними». А вот в лесу ДОТ найти куда сложнее. Когда листва распускается, сделать это практически невозможно. Поэтому самое лучше время для поисков – зима. По колено в снегу от одной огневой точки до другой пробраться непросто. Комиссар в отряде идет первым. За спиной – походный рюкзак.

Общее количество ДОТов, найденных и изученных к сегодняшнему дню, 88!

«Всю информацию передаем в музей истории города Малоярославца и в музей «Ильинские рубежи», – говорит Олег Комиссар. На стене музея – громадная карта, на которую на-

носятся новые найденные доты. Все они описаны, паспортизованы, сфотографированы. Ведется работа по их охране и очистке, устанавливаются таблички, ставятся указатели, чтобы любой посетитель музея мог найти каждый ДОТ.

ЭХО ВОЙНЫ

Когда первый раз видишь ДОТ, испытываешь очень сложные чувства. Представьте себе большой бетонный куб, «притопленный» в землю. В этом сооружении – прямоугольное же небольшое помещение – его называли каземат. С одной стороны – вход. С другой – амбразура, откуда велся огонь по танкам и пехоте противника.

А теперь представьте, что в этом бетонном кубе находятся три-четыре подростка, которые всего месяц как проучились на ускоренных курсах. И они будут вести бой с профессиональными военными, которые не смогут понять, почему они не в состоянии пробиться через реку да поле…

И все наши погибнут не под открытым небом «в траве некошеной», как поется в хорошей песне, а в такой бетонной коробке. Оставшийся в живых курсант 6-й роты Иван Макуха вспоминает:

«От прямого попадания в ДОТ нас сбивало с ног взрывной волной, осыпало бетонными осколками, из глаз и ушей выступала кровь. Я получил контузию и семь осколков гранаты... Противник предпринял атаку левого фланга 2-го батальона, который продолжал оборонять занимаемый район. Своими танками противник подходил на 50 метров к амбразурам и в упор расстреливал гарнизоны ДОТ, причем были уничтожены все защитники ДОТ 8 роты. ДОТы были разрушены и заняты пехотой противника».

В живых осталось примерно десятая часть курсантов. Фашисты были задержаны на две недели. Этого времени хватило, чтобы создать сплошную линию обороны по реке Нара. Было уничтожено порядка 100 танков и 5000 солдат и офицеров наступавшего моторизованного корпуса. Фашистская операция «Тайфун» захлебну-

Ильинским рубежам присвоен статус «Объект культурного наследия», а также звание «Рубеж воинской славы». Это результат поисковой работы Олега Комиссара и «Ильинского патруля». Теперь это территория официально охраняется государством. Но есть и еще один результат: «Очень значимо, что все больше людей осознает важность сохранения памяти о Великой Отечественной войне и совершенном нашим народом подвиге, потому что ее нельзя сохранить по принуждению – только по велению сердца», – говорит Олег Комиссар.

лась. А ребят наших начали хоронить, когда освободили Ильинское – в январе 1942 года, уже не зная, кого хоронили. Многие курсанты до сих пор считаются пропавшими без вести… В Ильинском понимаешь, что такое «эхо войны».

ДЕТИ ПРОСЯТСЯ В ПАТРУЛЬ

Но самое важное, что к поисковой работе примкнули и дети. Два года назад родители учеников шестого класса Обнинской свободной школы обратились в «Технологию» с просьбой провести экскурсию на Ильинских рубежах. И уж никак не ожидали, что этим делом займется лично Олег Комиссар. А он не только сам передал ребят «на руки» хранительнице музея, где им рассказали об общей картине обороны Москвы, но и провел их по ДОТам. И не только дети, но и взрослые совершенно по-другому теперь воспринимают подвиг подольских курсантов:

«Мы, конечно, знали о том, что здесь проходила линия героической обороны. Но одно дело иметь формальные сведения, а другое – увидеть ДОТы и окопы, и понять, что все это было не так давно – еще не успели затянуться воронки от снарядов», – говорила Марина Григорьева, учитель ОСШ. Понять, что именно здесь из 3 500 человек осталось в живых всего 270… «Просто мурашки по коже», – делились дети.

А потом ученики школы и «Ильинский патруль» взяли в руки лопаты и топоры и общими силами расчистили полянку возле ДОТа, где со временем будет сформирована аллея, с которой начнется экскурсионный маршрут по фортификационным сооружениям – поисковый отряд сейчас работает над его созданием. И вот уже два года ребята весной и осенью ездят на работу на Ильинские рубежи. И не одни они – «Ильинский патруль» шефствует над 11-й школой имени Подольских курсантов. Берут с собой на рубежи учеников других школ…

С каждым годом свидетелей подвига наших солдат остается все меньше. И наступает время самым бережным образом сохранять память о них… Сейчас почему-то модно задавать всякие провокационные вопросы, на которые история, жизнь и люди уже дали ответ… В Обнинске проблем с исторической памятью не возникает. Даже младшие школьники прекрасно знают, кто выиграл войну с фашизмом – после поездки в музей на Ильинских рубежах они говорят: «Подольские курсанты». Они знают, зачем русские люди шли под огонь немецких танков.

Жители села Ильинского с радостью помогают «Ильинскому патрулю». Многим их бабушки не только рассказывали о событиях октября 1941 года, но и показывали места, где были огневые точки, где строились оборонительные сооружения: дети и подростки Ильинского летом 41-го укрепляли берег реки Выпрейки, изменяя береговую линию так, чтобы танки не могли по нему взобраться на верх, к ДОТам

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

«Мы четко чувствуем связь со Второй мировой войной, – говорит Олег Николаевич. – Этому доказательство народная акция «Бессмертный полк».

Тысячи людей вышли к вечному огню с портретами своих дедов, погибших во Вторую мировую. Однако история наша гораздо глубже, чем представляется. У каждого из нас были не только деды, но и прадеды – разве не пришло время вспомнить и об их подвигах? Героизм, проявленный нашими солдатами во Второй мировой войне имеет те же корни, что и подвиги русских солдат в Первой мировой. Посмотрите сами. Маршал Победы, наш земляк Георгий Жуков, был в 1915 году награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степени. Генерал Александр Наумов, освобождавший нашу землю от фашистов, Георгиевским крестом награжден в 1917-м. Оба выдающихся полководца получили первый боевой опыт в Первой мировой войне. Это же очень интересно – знать, как они формировались как военачальники. В школе мы этого не проходили, и ничего о том времени не знаем. Искусственно образовалось некое белое пятно. Не пора поднять этот пласт истории, сшить историческое полотно нашей Родины в единое целое?»

Олег Комиссар вошел в организационный комитет историко-патриотического проекта по возрождению памяти героев Первой мировой войны – «Георгиевский крест».

М. Беляева

В руках у Олега Комиссара — сохранившееся в земле шинельное сукно. Двух бойцов «подняли» из окопа прошлой весной. Солдатский медальонов на них не было. Меток на одежде - тоже. Может быть, еще живы их родственники, которые до сих пор не знают, где лежали родные косточки…

Олег Комиссар – из семьи военных. Родился в 1961 году, в год двадцатилетия начала Великой Отечественной. Воспитывался на традициях любви к Родине, понятии воинского долга.

Отец Комиссар Николай Васильевич – полковник в отставке, всю жизнь прослуживший в ракетных войсках стратегического назначения.

Оба деда воевали в Великую Отечественную войну. Комиссар Василий Петрович был минометчиком, дошел до Берлина, расписался на рейхстаге. Сопот Николай Филиппович – тоже был минометчиком. Воевал с 23 июня 1941 года. Под Кременчугом попал в окружение, был взят в плен. В 1942 бежал из лагеря, воевал в партизанском отряде в Белоруссии, в 1944 был повторно призван, дошел до Одера, погиб 10 марта 1945 года. Похоронен в Польше.

Прадед Петр Комиссар служил в Императорском конвое Государя Императора Николая II. Бабушка рассказывала, как он летом приезжал в отпуск на покос в свою станицу в Винницкой области. Подарки привозил детям… Но, в силу политический причин, это была запретная тема для разговоров. И теперь, чтобы найти документальные сведения о Петре Комиссаре, нужно проводить большую работу.

С каждым годом свидетелей подвига наших солдат остается все меньше. И наступает время самым бережным образом сохранять память о них…

«ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ»

НА ДОНУ

Место закладки Памятного знака «Георгиевский крест» освятил Благочинный Константиновского округа, настоятель Свято-Покровского храма протоиерей Александр Овчинников

9 апреля 2016 г. ознаменовалось в истории окружной ст. Константиновской Первого Донского округа (г. Константиновск Ростовской области) торжественным событием – закладкой Офицерского парка и Памятного знака «Георгиевский крест». Место закладки – Офицерский пляж на реке Дон. Здесь мужественно встретили свою гибель, сражаясь за честь родного Тихого Дона, офицеры и казаки десанта полковника Ф.Д. Назарова, прошедшие дорогами Великой войны и страшного Степного похода.

Памятный знак будет установлен в рамках реализации общественно-патриотического культурно-исторического международного проекта «Георгиевский крест» по инициативе Верховного атамана Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, депутата Государственной Думы РФ казачьего генерала В.П. Водолацкого и Фонда Владимира Храброго.

Непосредственное участие в реализации проекта «Георгиевский крест» на территории Первого Донского округа приняло Константиновское отделение казачьей молодежной организации «Донцы», казаки и атаманы юртов, входящих в округ, глава Константиновского района, Почетный атаман округа подъесаул В.Е. Калмыков.

Вместе со своими земляками в закладке парка участвовал войсковой атаман Всевеликого войска Донского, казак ст. Кон-

Парковая зона станет местом увековечивания памяти погибших русских воинов

стантиновской казачий генерал В.Г. Гончаров. Помогли соседям и гости Константиновского района, в числе которых оказался и глава Семикаракорского района, юртовой судья Семикаракорского юрта казачий полковник В.Н. Талалаев.

Место закладки Памятного знака «Георгиевский крест» освятил Благочинный Константиновского округа, настоятель Свято-Покровского храма протоиерей Александр Овчинников.

Памятный знак будет представлять собой вырезанный из камня Георгиевский крест, поставленный на кубическое основание, высотой 3 метра 30 сантиметров. В центре креста, символа мужества и воинской доблести, медальон с рельефным изображением святого Георгия Победоносца, поражающего копьем змея. Таким образом, Памятный знак «Георгиевский крест» полностью уподоблен самому почетному ордену России.

Начало новому парку положили высаженные здесь 270 саженцев деревьев и кустарников лиственничных и хвойных пород. Предполагается, что парковая зона станет местом, как увековечивания памяти погибших русских воинов, так и отдыха горожан и жителей Константиновского района.

В своем приветственном слове Верховный атаман СКВРиЗ казачий генерал В.П. Водолацкий призвал помнить и чтить казаков, сложивших свои головы за честь и свободу нашей Великой Родины – России.

Закладка камня и разбивка парка стали поистине общенародным делом константиновцев: жители пришли семьями, това-

Торжественное открытие Памятного знака приурочено ко Дню Донской иконы Божьей Матери – 1 сентября 2016 г. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, этот день отмечается как праздник всего российского православного казачества

рищескими компаниями. Особенно трогательным стало участие детей в воскрешении народной памяти.

Участники мероприятия выражали огромную благодарность казачьему генералу В.П. Водолацкому за то внимание и заботу, которыми он окружил родной Донской край за все время своей работы и в Ростовской области, и в Государственной Думе.

Торжественное открытие Памятного знака приурочено ко Дню Донской иконы Божьей Матери – 1 сентября 2016 г. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, этот день отмечается как праздник всего российского православного казачества. В этот же день у Памятного знака «Георгиевский Крест» состоится церемония присяги молодых казаков – участников движения «Донцы» на верность Православной Вере, Тихому Дону и Отечеству.

соб. кор

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ

Знак отличия Военного ордена — причисленная к ордену Святого Георгия награда в Русской Императорской Армии для нижних чинов с 1807 по 1917 годы.
Знак отличия Военного ордена являлся высшей наградой для солдат и унтер-офицеров за боевые заслуги и за храбрость, проявленную против неприятеля.

С 1913 года в статуте закреплено официальное название – Георгиевский крест.

Идея учреждения солдатской награды была высказана в поданной 6 января 1807 г. на имя Александра I записке (автор неизвестен), где предлагалось учредить «5-й класс или особое отделение Военного ордена Св. Георгия для солдат и прочих нижних воинских чинов… который может состоять, например, в серебряном кресте на Георгиевской ленте, вдетой в петличку».

Знак отличия Военного ордена был учрежден 13 (25) февраля 1807 года манифестом императора Александра I, как награда для нижних воинских чинов за «неустрашимую храбрость».

Первым получил солдатского Георгия унтер-офицер Кавалергардского полка Егор Иванович Митрохин за отличие в бою с французами под Фридландом 2 июня 1807 года.

При учреждении солдатский крест степеней не имел, не было также ограничений по количеству награждений одного человека. При этом новый крест не выдавался, но с каждым награждением жалование увеличивалось на треть, до двойного оклада. В отличие от офицерского ордена солдатская награда эмалью не покрывалась, чеканилась из серебра 95-й пробы (совр. 990-я проба). Указом от 15 июля 1808 года кавалеры знака отличия Военного ордена освобождались от телесных наказаний.

Известен случай награждения солдатской наградой генерала. Им стал М. А. Милорадович за бой с французами в солдатском строю под Лейпцигом. Серебряный крест ему вручил наблюдавший сражение император Александр I.

С 19 марта 1856 года императорским указом введены четыре степени знака. Знаки носились на Георгиевской ленте на груди и изготавливались из золота (1-я и 2-я ст.) и серебра (3-я и 4-я ст.). Внешне новые кресты отличались тем, что на реверсе теперь размещались слова «4 степ.», «3 степ.» и т. д. Нумерация знаков началась заново для каждой степени.

В 1913 году был утвержден новый статут знака отличия Военного ордена. Он стал официально называться Георгиевским крестом, и нумерация знаков с этого времени началась заново. С 1913 г. Георгиевский крест мог вручаться посмертно.

Известно несколько случаев награждения Знаками Отличия Военного ордена и Георгиевскими крестами целых подразделений.

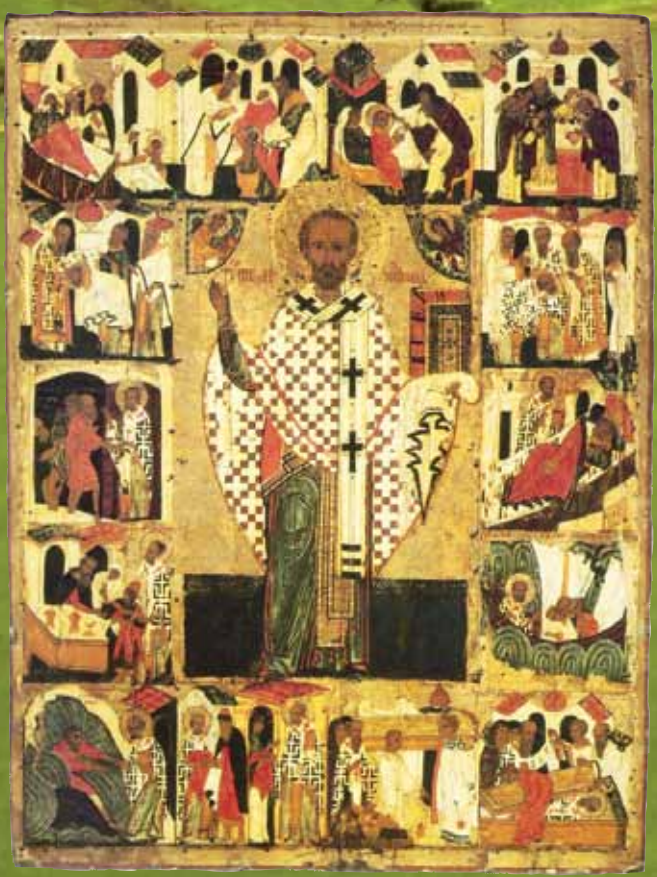
Знак отличия «Георгиевский крест» был восстановлен в Российской Федерации в 1992 году. Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-I «О государственных наградах Российской Федерации» было установлено: «…восстановить российский военный орден Святого Георгия и знак «Георгиевский Крест».

Георгиевские кавалеры 10-й кавалерийской дивизии

Зарайск

Поездка в Зарайский район Подмосковья – это путешествие в заповедный самобытный край, где, как в капле воды, отразилась история России. Начало чудесных событий, в центре которых оказался Зарайск, связано с принесением образа святого Николы Корсунского греческим священником Евстафием в рязанские пределы в 1225 году, еще до Батыева нашествия.

Свт. Никола Зарайский.
Икона

кая Земля

встречает православных братьев

Сама история явления образа святого Николы на берегу Осетра удивительна. По повелению Святителя Евстафий, тогда служитель храма в Херсонесе, совершил целое путешествие вокруг Европы из Крыма в Прибалтику. Далее – через Великий Новгород, по водному пути в верховье Москвы-реки и по Оке и Осетру – в рязанское княжество. Династия священников, потомков Евстафия, служила почти четыре столетия у Николы Зарайского! Нам, нынешним подмосковным жителям, немного странно: в Зарайск, в рязанские владения? А все дело в том, что Зарайск в древности был уделом рязанского княжества. И ниточка, связавшая Крым и Русь, Рязанщину, уже была в XIII веке. Созвучно нашей современной истории?

В Зарайском кремле по сей день стоит первый памятник героям Земли Русской, поставленный сразу после того, как схлынула лава Батыева войска. На нем из века в век сохраняется надпись: «Благочестивому князю Федору Зарайскому, его супруге княгине Евпраксии, их сыну Ивану, 1237 г.».

Посольство князя Федора Юрьевича в ставку Батыя с целью предотвратить нашествие завершилось трагически. Не предав веры, он был казнен. Узнав об этом, княгиня (по некоторым источникам – греческая царевна) бросилась с терема со своим первенцем Иоанном Постником. В летописи написано «заразилася».

В 1528–1531 годах был выстроен каменный кремль для защиты северо-восточных рубежей Руси от нашествий, которые вол-

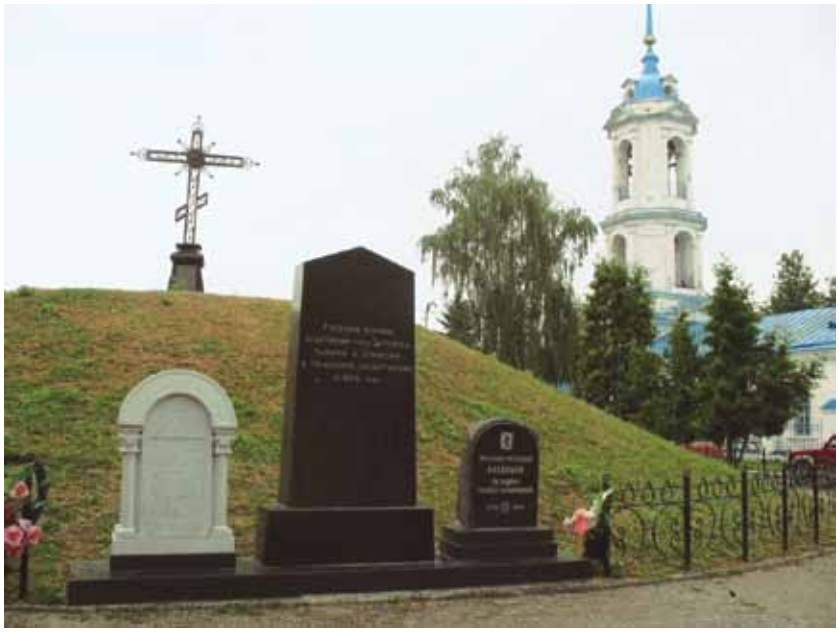
Евпраксия Зарайская

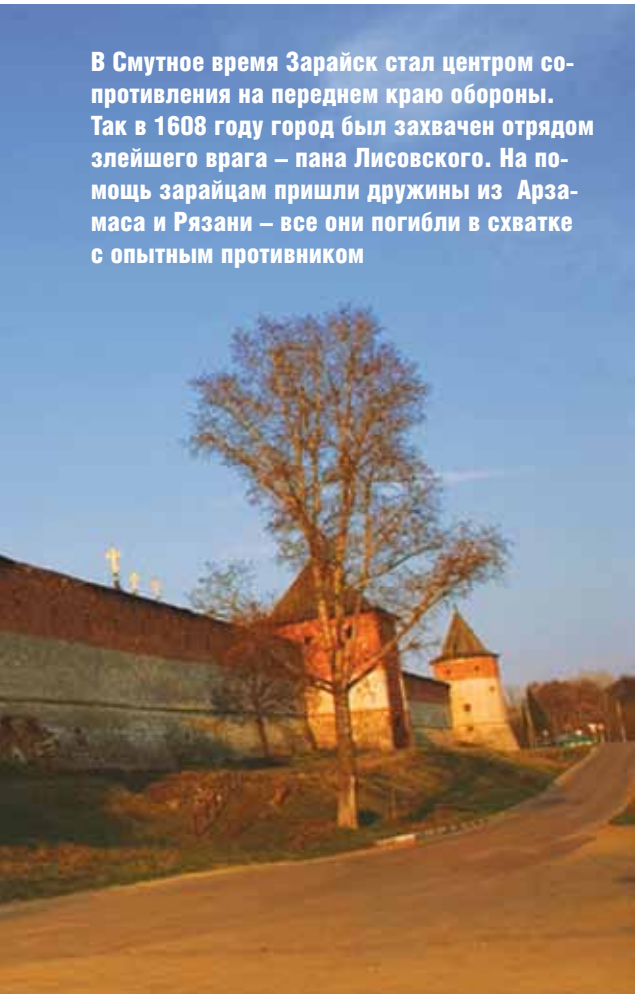
Зарайский кремль.
XVI в.

Рядом с памятным холмом воздвигнута Благовещенская церковь, к своим павшим землякам регулярно приезжает делегация из города-побратима Арзамаса. И крест, установленный на холме, служит памятью об отваге и героизме русских воинов

Холм в память арзамасской дружины

на за волной накатывались на ее границы. Крымчаки и ногаи осаждали стены Зарайского кремля. Особое место в истории этого небольшого городка занимает Смутное время. Тогда Зарайск стал оплотом Московского государства наравне с Нижним Новгородом и Ярославлем. Но в отличие от этих городов, как бы «тыловых» в борьбе с лихолетными шайками и польско-литовскими интервентами, Зарайск стал центром сопротивления на переднем краю обороны. Так, в 1608 году город был захвачен отрядом злейшего врага Московского государства пана Лисовского. На помощь зарайцам пришли дружины из Арзамаса и Рязани, все они погибли в схватке с опытным противником. Из тел убитых воинов поляки сложили холм и засыпали землей «в назидание москалям». Получилось не по вражьему замыслу… Впоследствии рядом с памятным холмом была воздвигнута Благовещенская церковь. Крест, установ-

В Смутное время Зарайск стал центром сопротивления на переднем краю обороны. Так в 1608 году город был захвачен отрядом злейшего врага – пана Лисовского. На помощь зарайцам пришли дружины из Арзамаса и Рязани – все они погибли в схватке с опытным противником

ленный на холме, напоминает об отваге и героизме русских воинов.

Вождь русского ополчения князь Дмитрий Пожарский начинал свой путь служения Отечеству в Смутное время в Зарайске, куда царем Василием Шуйским он был назначен воеводой в 1610 году. Вихрь Смуты сеял семена уныния в душах русских людей: соседние города Коломна и Кашира поддались самозванцу. В Зарайске же Пожарский подавил мятеж, поднятый приверженцами Лжедмитрия. «Стойте за правду, и только за правду! Остерегайтесь измены и чужеземной кабалы. Если же попробуете принудить меня к измене силой, вас ждет позор и поражение», - этот призыв Пожарского был поддержан зарайским священником Дмитрием Леонтьевичем Протопоповым. Первое русское ополчение против польско-литовских интервентов возглавил Прокопий Ляпунов, рязанский дворянин.

И в последующие века Зарайск, его жители – в гуще исторических событий, многие из которых связаны с братскими православными народами.

Листать эти страницы истории ныне, вчитываться в судьбы наших героических предков, искать нити, которые связывают нас с православными народами – вот какие захватывающие (и непростые!) цели поставили перед собой организаторы седьмого Православного фестиваля в селе Рожново. В 2016 году фестиваль будет посвящен братству православных народов. По предварительной договоренности Русская Православная Церковь в лице Зарайского благочиния готова принять представителей Греческой, Сербской, Болгарской, Грузинской Церквей!

Почему небольшое селение на самом краю Московской области уже в седьмой раз на границе весны и лета становится центром духовно-культурной жизни не только Зарайского района, но и всей округи? Чтобы понять это, давайте отправимся на православный фестиваль в Рожново из Зарайска, и дорога нам откроет многие тайны. А перед тем, как отправиться в путь, с высокого берега Осетра окинем взором русские дали. Там, на северо-западе, на территории бывшего Зарайского уезда Рязанской губернии, расположена усадьба «Сенницы». В ней хозяйствовал граф Федор Эдуардович Келлер, герой балканских войн. И сейчас старый графский парк, остатки усадьбы, пруд на реке Сенница впечатляют своей загадочной красотой. Сохранился и усадебный храм Вознесения Господня. Отсюда начался славный

«Стойте за правду, и только за правду! Остерегайтесь измены и чужеземной кабалы. Если же попробуете принудить меня к измене силой, вас ждет позор и поражение».

Из воззвания князя Д. Пожарского

Князь Пожарский

воинский путь графа Келлера. В 1876 году, после окончания Николаевской академии генерального штаба, он был произведен в ротмистры. В том же году вступил добровольцем в ряды сербской армии, сражавшейся с турками. Получил чин подполковника, участвовал в нескольких сражениях, был награжден сербской медалью «За храбрость». После разгрома сербской армии под Дьюнишем (17 октября) из остатков сербских войск и отрядов русских добровольцев командующим генералом Черняевым была сформирована русская добровольческая дивизия, и Келлер был назначен начальником её штаба. А руководил этой дивизией полковник Александр Павлович Меженинов, тоже уроженец Зарайского уезда!

Вернувшись в Россию, Келлер был зачислен подполковником в штат генерального штаба. Он участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и за боевые отличия был награждён орденами святого Владимира 4-й степени с мечами, святого Станислава 2-й степени с мечами и золотой саблей с надписью «За храбрость». Затем Федор Эдуардович нёс обязанности начальника штаба болгарского ополчения. По заключении Сан-Стефанского договора граф Келлер был назначен начальником штаба болгарского земского войска.

Еще одно место, уже в самом Зарайске, не может не привлечь нашего заинтересованного внимания. На Московской улице в тени деревьев в память воинов 140-го Зарайского пехотного полка установлен мемориал. Полк был сформирован еще в 1863 году из батальонов Колыванского пехотного полка. Боевое крещение полк принял в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. по освобождению балканских стран. В бою при болгарском селе Карахасанкиой 18 августа 1877 г. полк проявил героизм. В честь подвига русских воинов болгары переименовали село в Зараево. Побратимом Зарайска стал город Попово в Болгарии. И поныне жители Попова встречают гостей из Зарайска с истинным радушием. Впоследствии 140-й пехотный полк принимал участие в русско-японской войне, а также в Великой войне 1914–1918 гг.

Ну что же, пора в дорогу! Путь из Зарайска в Рожново пролегает по Каринскому шоссе, на котором не сразу заметишь указатель «Мишино». А ведь в этом небольшом селе вырос удивительный человек, горячий патриот России и Сербии генерал сербской армии Александр Павлович Меженинов. И генеральский чин ему присвоен во время Сербско-турецкой войны 1876 года. Он был одним из командиров сербской армии, за-

140-й Зарайский пехотный полк был сформирован еще в 1863 году из батальонов Колыванского пехотного полка. Боевое крещение полк принял в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. по освобождению балканских стран

140-й Зарайский пехотный полк на привале

Граф Ф.Э. Келлер, полковник русской освободительной армии в 1877–1878 гг., герой Балканской войны

Генерал А.П. Меженинов

Реконструкция битвы на Воже

Вожской битвы, всего несколько верст.

За селом Макеево, которое в 2016 году отмечает свое 400-летие (!), открывается вид на окруженную лесами и перелесками деревню. Голубые купола Успенского храма привлекают тихой красотой. Над гладью пруда склоняются ивы. Здесь заканчивается наше небольшое путешествие. И теперь, надеемся, наши гости понимают, что подвинуло зарайцев взяться за благое дело укрепления единства православных народов. Найдется ли на просторах Руси еще город, исторически связанный столь многими нитями с братскими народами?

Зарайск. Найдется ли на просторах Руси еще город, исторически связанный столь многими нитями с братскими народами Балкан?

Трудно представить, насколько преображается Рожново, этот тихий сельский уголок, в дни Фестиваля!

А мы попробуем…

тем – русских добровольцев, удостоился высшего военного ордена Сербии.

Не кажется ли вам удивительным, что сразу два русских офицера из Зарайского уезда стали командирами в сербской армии в борьбе против турок в 1876 г.? Всего до трех тысяч русских добровольцев сражались за свободу Сербии и Черногории. А знаете, где встретились эти два полководца балканских войн почти через полтора столетия? На стеле, установленной в их память в 2003 году в Зарайске!

Шоссе пролегает по холмам Среднерусской возвышенности, с которых открываются дали, так волнующие русскую душу! Поля эти и перелески дальние – уже Рязанщина. Не забудем, что до прошлого века и Зарайская земля была в составе Рязанской губернии. В долине, которая открывается к югу от дороги, протекает река Вожа. Та самая, на которой была одержана первая победа полков князя Дмитрия Донского над татарами в 1378 году. Нетрудно представить, как по этой дороге шагали русские ратники. А ведь от Рожново до Глебово-Городищи, исторического места

Мемориал Меженинову и Келлеру

На территории, прилегающей к храму, вольно раскинутся площадки братских народов и церквей: «Русский мир», «Грузия», «Болгария», «Сербия». Задача этих площадок в яркой, познавательной форме рассказать о святых, культуре и истории братских народов. Будут и танцы, и песни, и народное творчество, и угощение. Кто же будет представлять эти площадки? Это самые разные люди: инженеры и учителя, учащиеся и ансамбли, пред-

Открытие Зарайского Православного фестиваля.
2015 г.

ставители православных народов. Участники площадок будут в национальных костюмах своих стран. Главная задача национальных площадок – дать почувствовать гостям и участникам фестиваля: туда, в дальние балканские дали, где живут, трудятся и молятся наши братья по вере, русские солдаты по доброй воле, жертвуя своей жизнью, приходили из века в век, чтобы помочь братьям отстоять свободу и независимость от поработителей!

В богадельне, которую заботливо созидает с благодетелями и строителями протоиерей Михаил Сокрутов, настоятель Успенского храма и ответственный по делам молодежи Зарайского благочиния, разместятся площадки Православных Церквей дальнего зарубежья: Америки, Японии.

У стен самой богадельни расположится площадка «Святая Земля», откуда и возьмет свое начало фестиваль. Несколько трапезных предложат национальные блюда братских народов. Будут работать детские площадки.

Отдельной площадкой должен расположиться Зарайский пехотный полк. Каждый сможет познакомиться с его славной историей, оружием и формой.

Начнется фестиваль с богослужения в Успенском храме, после которого крестный ход с иконами пойдет к месту открытия фестиваля, у «Святой Земли»

Начнется фестиваль с богослужения в Успенском храме, после которого крестный ход с иконами пойдет к месту открытия фестиваля, к «Святой Земле». И оттуда группы, представляющие братские народы, разойдутся по своим площадкам.

Свободное перемещение гостей фестиваля по национальным площадкам позволит ознакомиться с обычаями православных народов. Предусмотрены и общие дела: украшение «виноградной лозы» – символа духовного единства православных народов.

Мирный ход фестиваля будет «нарушен» воинской исторической реконструкцией на берегах Рожновского пруда. За легенду взяты эпизоды войны по освобождению Балкан от турецкого ига. Не раскрывая до поры секретов реконструкторов, можно предположить, что зрелище будет ярким и захватывающим.

Организаторы от всей души приглашают всех, кому дорого братство православных народов, 29 мая 2016 года принять участие в фестивале в любом качестве: в составе национальных площадок, в качестве волонтеров, да и просто неравнодушных гостей! С семьями и ребятишками, с друзьями и подругами – всем будут рады!

Не кажется ли вам, братия, что со времен Куликова поля и Косовской битвы, Балканских войн и Великой войны 1914 года изменилось не так уж много в исторической картине? Вслушайтесь в новости последнего времени: Турция, Крым, Польша. А вот весть, которая страшной тяжестью легла на сердца православных: Украина.

Как видим, тема защиты ценностей православной цивилизации не утрачивает своей актуальности! И потому очень важно рассказывать об исторических корнях нашего духовного единства, ради которого православными народами, русским воинством было принесено столько жертв. Рассказывать и показывать ярко, в первую очередь для молодежи! Работать для этого можно и нужно на «низовом», так сказать, уровне. И тем активно противостоять той лжи и клевете, которая льется на Россию с Запада, и не только с Запада!

А. Передерий

Подробная информация, контакты – на сайте rozhnovo.cerkov.ru

ВО ИМЯ ВЕРНОСТИ И ЧЕСТИ

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 ГГ.

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ
ДЛЯ ГОСУДАРЯ

РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ

ЗААМУРСКАЯ КОННИЦА
В БРУСИЛОВСКОМ ПРОРЫВЕ

КОМАНДИР ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЕЙ

В 2014 году исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны. В России впервые за многие десятилетия дата начала Первой мировой войны стала общественно-значимой. Пожалуй, самый значительный итог калейдоскопа мероприятий, посвященных трагическому юбилею, заключается в возвращении в общественный дискурс памяти о Великой войне 1914-1918 годов.

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 гг.

Только в наши дни, когда мы все чаще стали осознавать всю серьезность опасности отказа от христианских ценностей, что ставит под угрозу не только развитие европейских государств, но и само их существование, мы приближаемся к пониманию значения войны 1914–1918 годов.

Говоря о характере Первой мировой войны, мы все чаще стали отмечать ее цивилизационный характер. Ведь религиозно-философские основы этого мирового катаклизма, которые являлись важной состав-

Памятник героям Первой мировой войны в сквере у Астрономического бастиона в Калининграде.
Фото: И. Чуприн (РИА Новости)

ляющей движения мира к Первой мировой войне, привели к разрушению христианских монархий в Европе и полной смене парадигмы на рационалистические секулярные государства.

Понимание сути проблемы позволяет при обсуждении проблем Первой мировой войны ставить во главу угла не только (и не столько) конкретно-исторические вопросы, но вопросы философские, а также вопросы нравственности и морали.

Мы все чаще говорим, что восстановление исторической памяти о Первой мировой войне чрезвычайно важно для развития общественного сознания, как в нашей стране, так и за рубежом. Ведь общественное сознание – это сложное явление, это переплетение и синтез идеалов сегодняшнего человека и исторических переживаний, образов истории, как своей, так и мира. Только вместе они дают картину мира, которая присуща представителям любой нации. И в этом контексте особое место занимает проблема увековечивания памяти о военных конфликтах и об их участниках.

Будем откровенны: Первой мировой войне с точки зрения исторической памяти не повезло – она закончилась событиями такого

Георгиевская медаль

Император Николай II благословляет солдат, отправляющихся на фронт

Мы все чаще говорим, что восстановление исторической памяти о Первой мировой войне чрезвычайно важно для развития общественного сознания, как в нашей стране, так и за рубежом

Объявление 1 августа Днем памяти воинов русской армии, павших в Первую мировую войну, должно помочь нам сломать устоявшиеся стереотипы, по-новому взглянуть на события 1914-1918 года и переоценить их значение для российской и мировой истории.

масштаба, что ее истинное значение оказалось в тени, даже в тех странах, где о ней помнили всегда. Две революции в России, падение европейских монархий, образование новых государств, победоносное шествие марксистской и либеральной идеологий, радикальный переворот в науке, технике, моде и искусстве затмили сами события 1914–1918 годов. А затем Вторая мировая по своей жестокости и числу жертв многократно превзошла события середины 1910-х годов. Это относится даже и к Великобритании и к Франции, где в каждом населенном пункте был создан памятник (большой или маленький), или просто памятная доска в местном храме, и где эти памятники сохраняются до сих пор. И в этом есть определенная доля несправедливости, поскольку все перечисленные перемены, определившие течение XX столетия, вышли из горнила одного из крупнейших вооруженных конфликтов в истории человечества – Великой европейской войны 1914–1918 годов. Кардинальные перемены в менталитете каждого члена общества и каждого народа – таковы были результаты Первой мировой. Значение этих событий оказались непреходящими и для начала XXI века.

А у нас в России к вымыванию Первой мировой войны из нашей исторической памяти во многом привели и чисто идеологические факторы. Сказалось отношение большевиков к событиям 1914–1918 годов как к «несправедливой бойне», в которой Россия, сражаясь за проливы, выступила в роли одного из агрессивных «империалистических хищников». Их трактовка, ставшая господствующей, полностью исказила для последующих поколений истинный смысл Первой мировой войны, в которой Россия отстаивала свой суверенитет, свои достижение и свое будущее. А ведь современники неслучайно называли ее «Второй Отечественной», считая «Первой Отечественной» борьбу с Наполеоном в 1812–1814 годах!

Такое искажение нашей исторической и человеческой памяти привело к забвению подвигов и жертв миллионов русских, героически сражавшихся на фронтах, погибших в боевых действиях, перенесших плен, скончавшихся от ран после войны, переживших тяжелые условия военного тыла. У нас даже публиковавшиеся биографии крупных военачальников, которые создавали Красную, а затем Советскую Армию и побеждали в Ве-

ликой Отечественной войне, начинались с 1917, 1918, 1919 годов. Как будто не было их детства и юности, профессионального роста и военного опыта, появившегося в большой войне 1914–1918 годов, а часто и родителей, особенно если родители подкачали со своим социальным происхождением. Все это превратило нас в этаких круглых сирот без прошлого. А мы не сироты. И если мы живем сейчас, то у нас были деды и прадеды которые пережили Первую мировую войну.

Именно в таком понимании мы должны ставить вопрос о восстановлении памяти о Первой мировой войне и о воинах Русской армии. Для нас это важно не только ради самой истории, хотя любой образованный человек склонен отождествлять себя не толь-

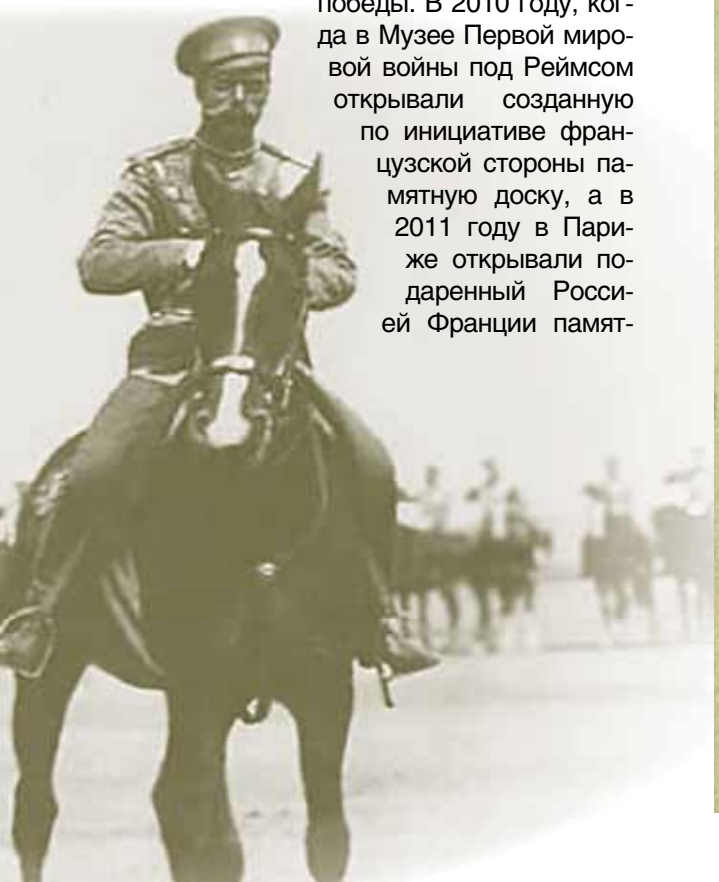

Император Николай II принимает смотр кавалерийских частей во время экспедиционной поездки на фронт в августе 1915 г.

ко с сиюминутными событиями, но и со всей многовековой историей своего государства. История нужна нам в не меньше мере и для дня сегодняшнего. Ведь сколько бы нулей ни стояло после той или иной даты, каждая из них неразрывно связаны с задачами текущего момента – любое общество ищет в прошлом ответы на вопросы современности. И очень показательно, что президент В.В. Путин в 2012 году, приступив к реализации своих предвыборных программ, своим специальным указом включил в список памятных дат нашего государства 1 августа, которое теперь будет отмечаться как День памяти воинов русской армии, павших в Первую мировую войну. Объявление 1 августа Днем памяти воинов русской армии, павших в Первую мировую войну, должно помочь нам сломать устоявшиеся стереотипы, по-новому взглянуть на события 1914-1918 года и переоценить их значение для российской и мировой истории.

Вспомнить об участии России в Первой мировой войне и о значении подвига воинов Русской армии – это не только восстановление исторической справедливости, хотя и это очень важно. В дни, когда во Франции, в Англии вспоминают начало или окончание Первой мировой войны, никогда не упоминают Россию как ее участницу. Отдавая дань памяти погибшим, не упоминают миллионы русских солдат и офицеров, положивших свои жизни во имя общей победы. В 2010 году, когда в Музее Первой мировой войны под Реймсом открывали созданную по инициативе французской стороны памятную доску, а в 2011 году в Париже открывали подаренный Россией Франции памятник, посвященные Русскому экспедиционному корпусу, в торжественных речах в основном звучал тезис о подвиге русских солдат и офицеров, отдавших жизнь за Францию. Мы очень благодарны французам за то, что они первыми в Европе вспомнили о русских солдатах и офицерах, и очень гордимся, что нашему Фонду исторической перспективы была оказана честь участвовать в этих мероприятиях. Но только мы во время этих торжественных мероприятий подчеркивали, что воспринимаем появление этих памятников как начало восстановления памяти о России как об участнице Первой мировой войны и о роли России в достижении общей победы.

Это забвение имеет исторические корни. Уже в далеком 1918 году, воспользовавшись трагическими событиями Русской революции и Гражданской войны в России, некоторые западные силы постарались изъять Россию из числа не только победителей Первой мировой войны, но и из числа ее участников.

ВОИНСКАЯ ПРИСЯГА

НА ВѢРНОСТЬ СЛУЖБЫ ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ

Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущим Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хощу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому и законному Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику, вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности исполнять, Его Императорскаго Величества Государства и земель Его враговъ тѣломъ и кровію, въ полѣ и крѣпостяхъ, водою и сухимъ путемъ, въ баталіяхъ, партіяхъ, осадахъ и штурмахъ и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ храбро и сильное чинить сопротивленіе и во всемъ стараться споспѣшествовать, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. Объ ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать хотящихъ и всякую вѣренную тайность крѣпко хранить буду, а предпоставленнымъ надо мною начальникамъ во всемъ, что къ пользѣ и службѣ Государства касаться будетъ, надлежащимъ образомъ чинить послушаніе и все по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противъ службы и присяги не поступать, отъ команды и знамя, гдѣ принадлежу, хотя въ полѣ, обозѣ или гарнизонѣ, никогда не отлучаться, но за онымъ, вожа живъ, слѣдовать буду и во всемъ такъ себя вести и поступать, какъ честному, вѣрному, послушному, храброму и расторопному солдату надлежитъ. Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогущій. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

С этой точки зрения восстановление памяти о Первой мировой войне и о воинах Русской армии призвано донести до европейской общественности современную российскую трактовку событий Первой мировой войны и ее итогов. И надо надеяться, что оно будет способствовать пониманию российской позиции со стороны западной общественности и найдет отклик у тех политических и общественных сил, которые, несмотря на вакханалию искусственной русофобии, видят необходимость развития равноправных и плодотворных отношений с Россией, в том числе и ради собственных национальных интересов европейских стран.

Восстановление исторической памяти о Первой мировой войне и роли России в ней в российском самосознании надо рассматривать еще и как фактор объединения общественных сил для решения тех серьезных внутриполитических задач, которые стоят перед нашей страной, и для ответа на глобальные вызовы XXI века. Причем очень важно, что восстановление исторической памяти является составной частью трудного, но плодотворного процесса объединения сил всех русских, независимо от того, где они проживают, во имя нашего общего Отечества, пусть не совершенного, как и всякое государство, но дающего смысл нашему существованию. Этот процесс объединения протекает очень медленно и трудно, у него много противников, потому что подобное объединение делает нас как страну и общество сильнее.

Таким образом, мы подчеркиваем значение восстановления и сохранения исторической памяти о Первой мировой войне и роли России в ней для сохранения традиционных общечеловеческих ценностей, а значит, укрепления государственности. И в этом контексте нельзя не вспомнить также проблему милосердия, которое существовало и существует (во всяком случае, должно существовать) в самые тяжелые и трагические периоды человеческой истории. Потому что именно милосердие олицетворяет Божественную составляющую в человеке. Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй незадолго до своего ухода из земной жизни произнес: «Я часто молюсь, чтобы Господь дал нам быстрее понять, что выше Закона может быть только Любовь, выше Права – лишь Милость, а выше Справедливости – лишь Прощение».

У нас справедливо говорят, что война заканчивается только тогда, когда похоронен последний ее солдат. Мы еще в огромном, неоплатном долгу перед нашими дедами и прадедами, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Но участникам Первой мировой мы должны неизмеримо больше – ведь память о ней долгое время пытались стереть, могилы осквернялись, а кладбища сравнивались с землей. Только сейчас, после 100-летнего юбилея со дня начала той войны, в нашей стране стала зарождаться новая традиция – традиция поминовения ее героев, отдавших жизни за Веру и Отечество. Мы находимся только в начале этого захватывающего пути. И, как проникновенно сказано о памяти о Великой Отечественной войне, – «Это надо не мертвым/ Это надо живым». Эти слова мы можем распространить на все аспекты исторической памяти в общественном российском сознании. Память о Первой мировой, которая была Второй Отечественной для нашей страны, нужна нам, живущим сегодня, потому что эта память способствует собиранию народной энергии в духовный фокус. Только так мы способны достичь таких высот национального самосознания, которые помогают, осознав прошлое, найти свое место в будущем.

Е.Н. Рудая,
канд. ист. н.,
Фонд исторической перспективы

ГЕОРГИЕВСКИЙ КРЕСТ ДЛЯ ГОСУДАРЯ

23 августа 1915 г. Император Николай II издал приказ по армии, в котором объявлялось: «Сего числа Я принял на Себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий». В конце текста приказа Государь собственноручно написал: «С твердой верой в милость Божию и с неколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамим земли Русской. НИКОЛАЙ»[1].

Современник вспоминал:

«Среди хаоса штабной и правительственной разрухи, растерянности и общей паники от безостановочного бегства фронта, какими бодрыми и успокоительными были краткие слова Царского приказа. Этот приказ, написанный на чисто русско-православном языке, понят был по православному, с искренней верой в помощь Божию»[2].

Начался новый этап в войне России против Германии и Австро-Венгрии, этап, который знаменовался стабилизацией фронта, самой крупной победой русской армии за эту войну, восстановлением и наращиванием военной мощи, и трагической катастрофой в феврале 1917 года.

Для Государя принятие Верховного главнокомандования было сопряжено с сильными душевными переживаниями. «Господи, помоги и вразуми меня!», – записал он в своем дневнике[3]. Те же настроения в письме к Императрице от 25 августа 1915 г.: «Я подписал мой первый приказ и прибавил несколько слов довольно-таки дрожащей рукой!»[4].

[1] Приказ Императора Николая II по армии // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 619. Л. 1

[2] Дневники Императора Николая II. 1894-1918. Т. 2. Ч. 2. 1914-1918. Запись от 24 августа. С. 149.

[3] Николай II в секретной переписке. С. 187.

[4] Гиацинтов Э.Записки белого офицера. - СПб, 1992. С. 55.

Орден Святого Георгия.
Крест золотой четырехконечный, с лицевой и оборотной стороны покрытый белой эмалью, по краям золотая кайма. На лицевой стороне, в круглой розетке, герб Московского Царства – в красном поле Святой Георгий, в серебряных латах, в золотой епанче и с золотой диадемой на голове, на серебряном коне, на котором седло и сбруя золотые, поражает золотым копьем черного змия.
На оборотной стороне, в круглой розетке монограмма из двух букв «СГ» (Св. Георгий) изображена так, что своим начертанием составляет третью букву «П» (Победоносец).

Император Николай II принял на себя Верховное главнокомандование в тяжелейший период войны. Полковник Э. Н. Гиацинтов писал:

«Нужно подчеркнуть, что Государь принял на себя эту тяжелую обязанность Главнокомандующего всей русской армией не в момент побед, когда бы он мог украсить свою голову лавровым венком, а как раз в самое тяжелое время»[5].

Керсновский считал, что решение Государя стать во главе армии «было единственным выходом из создавшейся критической обстановки. Каждый час грозил гибелью. Верховный главнокомандующий и его сотрудники не справлялись больше с положением – их надлежало срочно заменить. А за отсутствием в России полководца заменить Верховного мог только Государь.

История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для легких лавров завершения победы. Но она еще ни разу не встречала Венценосца, берущего на себя крест возглавить армию, казалось, безнадежно разбитую, знающего заранее, что здесь его могут венчать не лавры, а только терния»[6].

[5] Дубенский Д. Н. Как произошел переворот в России // Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. - М., 1999. С.423.
[6] Спиридович А. И. Указ.соч. С. 175

Орден Святого Георгия Император Николай II неизменно носил на груди во время войны, в Царскосельской и Тобольской ссылке. Был он на нем и в Ипатьевском доме, в страшную ночь 17 июля 1918 года

По свидетельствам лиц свиты и сотрудников Ставки Император Николай II руководил военными операциями, давая определенные указания Начальнику Штаба Ставки генералу от инфантерии М. В. Алексееву[7]. Это признавал и сам Алексеев:

«Его Величество дает указания, столь соответствующие боевым стратегическим задачам, что разрабатываешь эти директивы с полным убеждением в их целесообразности. Он прекрасно знает фронт и обладает редкой памятью. С ним мы спелись. А когда уезжает Царь, не с кем и посоветоваться»[8].

Результатом первых решений Императора Николая II по улучшению положения в армии и в целом на фронте, явилась Вильно-Молодеченская операция (3 сентября – 2 октября 1915 г.), когда внезапный прорыв 10-й армии германского генерала Эйхгорна поставили под угрозу направления на Ригу и Двинск. Захват Двинска открывал германцам дорогу на Петроград. Основные боевые действия развернулись в районе Молодечно и Вильно. 3 сентября немцы прорвали фронт, захватили Вильно, и в образовавшуюся брешь вошла конная ударная группа генерал-лейтенанта О. фон Гарнье. Русские ничего не могли противопоставить немцам на этом направле-

[7] Лемке. М. Указ.соч. С. 209.
[8] Памяти Царственных Мучеников. Сборник статей, посвященных памяти Императора Николая II и Его Семьи. С. 35-36

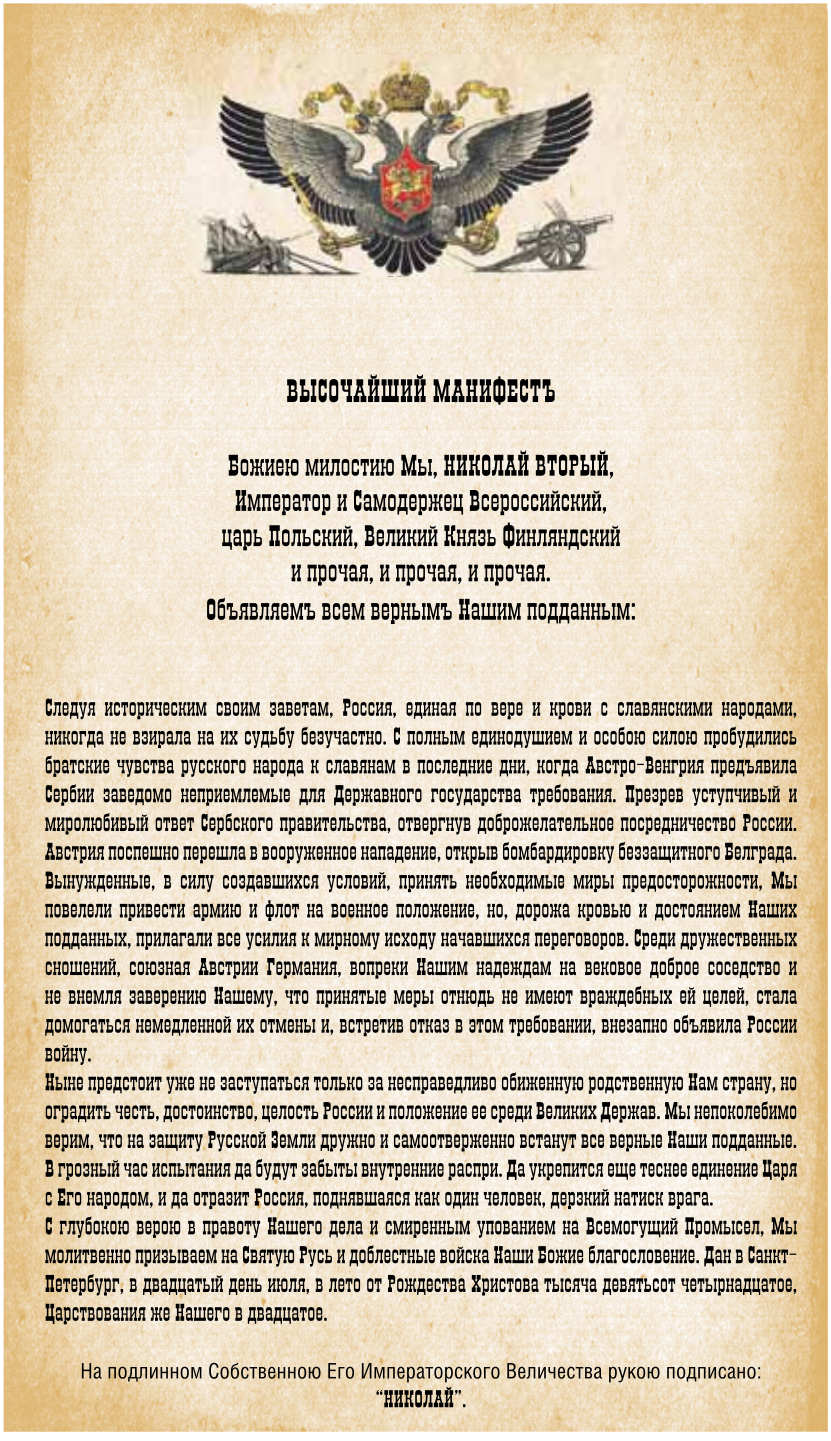
Государь принял на себя тяжелую обязанность Главнокомандующего всей русской армией не в момент побед, когда бы он мог украсить свою голову лавровым венком, а как раз в самое тяжелое время

нии. Вестфальский полк противника прервал железнодорожную линию Минск–Смоленск и дошел до города Борисова. Четкое руководство войсками со стороны Ставки Николая II, ее решительные указания, привели к слаженной деятельности и сыграли важнейшую роль в успешном окончании Вильно-Молодеченской операции. Как писал генерал Спиридович: «Новое командование (Государь и Алексеев) с честью вышло из этого критического положения»[9].

Выдающуюся роль Императора Николая II в Вильно-Молодеченской операции отмечал и генерал Алексеев. Примечательно, что он считал необходимым наградить Государя орденом Св. Георгия именно за Вильно-Молодеченскую операцию, а не за посещение передовой. В своей телеграмме начальник штаба Ставки писал, что Георгиевская дума Юго-Западного фронта «выразила общее пожелание всей армии видеть своего Августейшего вождя украшенным орденом храбрых, ибо уничтожение немецкого прорыва в Молодечно-Полоцке составило славную страницу предводительствования Вашего Величества войсками».

Большое значение приобрели посещения Государем воинских частей на передовой, а также раненых солдат и офицеров в госпиталях. М. Лемке писал, что «всем нравится здесь частые поездки Царя к войскам; Николай Николаевич ездил только в штабы фронтов, а войска почти не видел». 16 октября 1915 г. во время одной из таких поездок по фронту Николай II вместе с Цесаревичем Алексеем оказался непосредственно на передовых позициях. Граф Д.С. Шереметев вспоминал:

> *«Государь настойчиво требовал, чтобы Его допустили до передовых окопов наших пехотных подразделений. Генерал-адъютант Иванов боялся взять на себя такую ответственность, но Господь Бог, видимо, благословил желание Государя: с утра пал сильный туман, дорога, ведущая к окопам и обстреливаемая неприятельской артиллерией, сравнительно была более безопасна. Генерал-адъютант Иванов настоял, чтобы было не более трех автомобилей. В первом – Государь с Наследником Цесаревичем, во втором Воейков со мной и в третьем Иванов с министром двора графом Фредериксом. Окопы были заняты одним из на-*

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ

Божиею милостию Мы, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссийский,
царь Польский, Великий Князь Финляндский
и прочая, и прочая, и прочая.
Объявляемъ всем верным Нашим подданным:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув доброжелательное посредничество России. Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда. Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые миры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием Наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений, союзная Австрии Германия, вопреки Нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну.

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целость России и положение ее среди Великих Держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага.

С глубокою верою в правоту Нашего дела и смиренным упованием на Всемогущий Промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение. Дан в Санкт-Петербург, в двадцатый день июля, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствования же Нашего в двадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:
“НИКОЛАЙ”.

[9] Дневник Императора Николая II за 1915. Запись за 22 октября 1915. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 263 Л.

Император Николай II и Цесаревич Алексей во время посещения Ставки в Могилеве

Большое значение имели посещения Государем воинских частей на передовой, а также раненых солдат и офицеров в госпиталях

ших пехотных полков. Государь приказал Цесаревичу хранить полное молчание. Рота солдат, вынырнувшая из окопа и возвращавшаяся на отдых, с удивлением узнала Цесаревича Алексея Николаевича. Надо было видеть радость и изумление солдат, когда они поняли, что перед ними Государь Император с Наследником Цесаревичем. Возвращение Государя из сферы огня окончилось, слава Богу, благополучно».

За это посещение передовых позиций Георгиевская дума Юго-Западного фронта 21 октября 1915 г. постановила просить Государя возложить на себя орден Св. Георгия 4 степени. В постановлении Думы отмечалось:

«...Присутствие Государя Императора на передовых позициях вдохновило войска на новые геройские подвиги и дало им великую силу духа; что изъявив желание посетить воинскую часть, находящуюся на боевой линии, и приведя таковое в исполнение, Его Императорское Величество явил пример истинной военной доблести и самоотвержения; что, пребывая в местах, неоднократно обстреливаемых неприятельской артиллерией, Государь Император явно подвергал опасности свою драгоценную жизнь и пренебрегал опасностью, в великодушном желании выразить лично войскам свою монаршую благодарность, привет и пожелания дальнейшей боевой славы. На основании вышеизложенного Георгиевская Дума Юго-Западного фронта единогласно постановляет: повергнуть через старейшего Георгиевского кавалера генерал-адъютанта Иванова к стопам Государя Императора всеподданнейшую просьбу: «Оказать обожающим Державного вождя войскам великую милость и радость, соизволив возложить на себя орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия четвертой степени, на основании ст. 7-й статута».

Идея награждения Императора Николая II высшей военной наградой возникла еще в начале 1915 года. Тогда, как сообщал начальник штаба Верховного главнокоман-

дующего Великого Князя Николая Николаевича генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич в письме военному министру генералу от кавалерии В.А. Сухомлинову, начали изучать вопрос о том, при каких обстоятельствах получали или возложили на себя орден Св. Георгия 4 ст. Императоры Александр I, Николай I и Александр II. Затем инициативу о награждении Императора перехватил главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Н.И. Иванов. Поводом для вручения высокой награды стала очередная инспекционная поездка Государя и Цесаревича на Юго-Западный фронт, в ходе которой, они посетили Печерский полк, располагавшийся в зоне возможного артиллерийского обстрела в 6-7 верстах от австрийских позиций.

Император Николай II был глубоко тронут преподнесенным орденом. В специальном обращении к войскам по случаю своего награждения, Государь писал:

«Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженным Мною отличием, соглашаюсь носить наш высший боевой орден, и от всего сердца благодарю всех Георгиевских кавалеров и горячо любимые Мною войска за заработанный Мне их геройством и высокой доблестью Белый крест».

В своем дневнике, всегда сдержанный Царь, не скрывал своих чувств: «Незабвенный для меня день получения Георгиевского креста 4-й степ. […] Целый день после этого ходил как в чаду».

Пенсию в 150 рублей в год, положенную кавалеру ордена Св. Георгия 4-й степени, равно как и 12-рублевое вознаграждение, пожалованную Цесаревичу Алексею Николаевичу, награжденному 17 октября Георгиевской медалью 4-й степени, Император пожертвовал Александровскому комитету о раненых.

Орден святого Георгия Император Николай II неизменно носил на груди во время войны, в Царскосельской и Тобольской ссылке. Был он на нем и в Ипатьевском доме в страшную ночь 17 июля 1918 года.

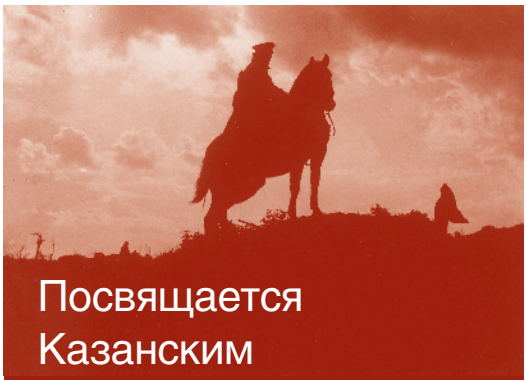

Император Николай II с генералами в Ставке. 1915

П.В. Мультатули,
к. ист. н., Российский институт стратегических исследований

Российские солдаты

Посвящается Казанским драгунам, за «Веру и Верность» убиенным

Воспоминания о Великой войне всегда вызывают в нас благоговейные чувства перед образом нашего императорского солдата-драгуна. Без его высоких боевых и нравственных качеств невозможны были бы те изумительные по героизму и успеху полковые дела, давшие нашему полку 16 офицерских Георгиевских наград.

Сегодня, в день полкового праздника, я вспоминаю один из славнейших подвигов наших драгун, слава которого принадлежит исключительно им – солдатам. Подвиг этот показывает нам идеальный образ не только бойца, но и русского человека, проникнутого чувством безграничной, жертвенной любви к Родине, к полку и чувством христианского долга – «больше сея любви никто же имати, да кто душу свою положит за други своя». Эти герои, эти полуграмотные простые русские люди навсегда останутся в нашей памяти, и их пример должен быть постоянной причиной нашего воодушевления и веры в национальную мощь русского народа и во временность постигшего Россию несчастья.

***

1916 г., 10 августа, Галиция, бои на путях к Галичу. Спешенный полк занимает позицию. Участок моего эскадрона – на опушке мелкого кустарника. Левый фланг упирается в узкую рощу, тянущуюся по направлению к противнику. Впереди позиции противника вынесены отдельные окопы. Некоторые из них только на ночь занимаются постами и заставами. Удаление этих отдельных окопов от нашей позиции шагов 500–600. Местность между позициями открытая, с нескошенными посевами.

По наблюдениям и звукам выстрелов установлено, что австрийцы сменены германцами. Но штабу армии нужны точные сведения. Поэтому нам отдано приказание захватить пленного. Различным войсковым частям никак не удавалось исполнить это приказание. Наконец дошла очередь до нашего полка.

Командир полка выслал на ночь партию разведчиков, тридцать драгун с тремя офицерами, с приказанием захватить пленного. Для успеха, конечно, необходима была внезапность, но несмотря на темную ночь и все принятые меры, разведчики были замечены неприятельскими часовыми. Часа в два ночи я услышал нервный частый ружей-

Драгун времен Первой мировой войны.
Реконструкция

ный и пулеметный огонь противника, продолжавшийся минут пять... Затем все стихло. Внезапное нападение не удалось, и разведчики вернулись обратно без всякого результата. В эту же ночь, на рассвете, из своей землянки, находившейся в середине позиции эскадрона в линии окопов, я услышал редкий одиночный огонь на своем левом фланге. Выйдя из землянки, я увидел, что это стреляет мой часовой. Я подошел к нему, и он мне доложил, что неприятельский окоп, расположенный против моего левого фланга, шагов на 200 в сторону от рощи, с вечера занял немецкий пост, к концу ночи он предполагал уйти, но опоздал, рассвело, и мой часовой его заметил. Драгуны стали внимательно следить за окопом, и у них появилась мысль захватить этот пост и осуществить то, что не удалось сделать нашим разведчикам. Взводный унтер-офицер Руденко доложил мне об этом желании драгун и сказал, что уже есть шесть человек охотников, которых вполне достаточно, так как немцев там не более трех, да и большому количеству людей трудно будет незаметно пробраться. Командир полка разрешил, и я приказал левой заставе, под командой поручика Уднемовского, держать неприятельский пост под огнем, чтобы не позволить немцам высовываться из окопа.

В 17 часов шесть охотников-драгун, взяв бомбы и рассыпавшись так, чтобы иметь охватывающее положение от правого фланга позиции эскадрона, стали пробираться к неприятельскому окопу. Высокие травы скрывали их от глаз соседних неприятельских застав. Весь эскадрон и группа офицеров с напряженным вниманием следили за их продвижением. Солдатские защитные рубахи то появлялись, то скрывались в посевах, то снова мелькали. Вот они уже в нескольких шагах от окопа, вот они выпрямляются во весь рост, бросают бомбы и с криком «ура!» бросаются на окоп.

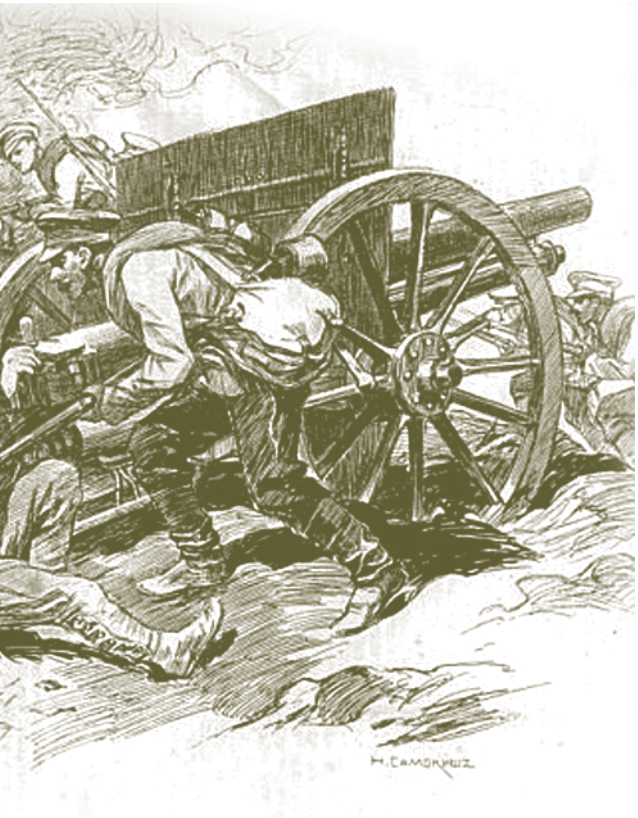
Первые мгновения казалось, что неприятельский окоп пуст, но вскоре оттуда выскочила целая группа людей в темно-зеленых мундирах и касках, и началась рукопашная схватка. Защитных рубах вдвое меньше, драгунам грозит смерть... а на неприятельской позиции – тревога, слышны сигнальные рожки, началась усиленная ружейная и пулеметная стрельба, неприятельские батареи открыли огонь... А у окопа идет ожесточенная борьба, падают немцы, но свалились и два драгуна. Наших осталось четыре, из которых один с какой-то особой силой и ловкостью, штыковыми ударами отбивается от нападающих, чтобы, отбившись, бро-

ситься на помощь своим... Вот уже два немца бегут, спасаются. Желая их захватить, с крайнего левого поста два драгуна бросаются к ним, но попадают под огонь и падают тяжело раненными.

У окопа бой окончен. Драгуны и немцы, перемешавшись, бегут от окопа к лесу. Через несколько минут три германца – трофеи победителей – были приведены ко мне торжествующими и возбужденными драгунами.

Место боя опустело, остались только убитые и раненые. Два раненых драгуна пытались ползти, но, выбившись из сил, остались неподвижны. Для спасения их два человека, не обращая внимания на сильный огонь, бросились к ним, но, пробежав не более 200 шагов от позиции, пали смертельно раненными разрывными пулями в грудь. Вечерело... Нужно было во что бы то ни стало спасти раненых, иначе им грозила опасность быть добитыми. Вызвались охотники. Тремя группами, под огнем, они стали пробираться по посеву к раненым, которые лежали в трех местах. К самым дальним к месту боя благополучно дополз тот же унтер-офицер Руденко с тремя драгунами. Они разделились по два на раненого. Сильный обстрел продолжался. Идти во весь рост и нести раненого было невозможно, оставалось только ползти и тащить по земле, взяв-

Первые мгновения казалось, что неприятельский окоп пуст, но вскоре оттуда выскочила целая группа людей в темно-зеленых мундирах и касках, и началась рукопашная схватка

ши за руки. У каждого раненого прострелены были обе голени, с раздроблением костей. С большими затруднениями, к наступлению темноты все раненые были благополучно принесены к моей землянке. Победа была куплена дорогой ценой, из шести раненых – два смертельно. Особенно я помню одного из них. Землистое лицо, широко открытые глаза, я к нему наклонился, он меня увидел и слабым голосом, почти шепотом, сказал:

«Я знаю. Ваше Высокоблагородие, что умираю, а умираю я за Веру, Царя и Отечество» и, помолчав, добавил... «и за наш полк». Это были его последние слова. Через два часа он умер.

Умер он и за Веру и Верность и за брата своего, которого бежал спасти. «Больше сея любви никто же имати да кто душу свою положит за други своя».

О захвате трех германцев были уведомлены штаб дивизии и штаб корпуса. Командир корпуса Великий Князь Михаил Александрович приказал немедленно представить героев к Георгиевским наградам. Сменившись с позиции, ночью я написал реляцию. На другой день приехал к нам начальник дивизии. Эскадрону с хором трубачей приказано было построиться. Начальник дивизии лично роздал Георгиевские кресты. Эскадрон приветствовал кавалеров криками «ура!», а трубачи сыграли полковой марш. В тот же вечер я навестил раненых и передал им, от имени командира корпуса, Георгиевские кресты.

«Военная Быль» (Париж), № 128.

Н.А. Попов

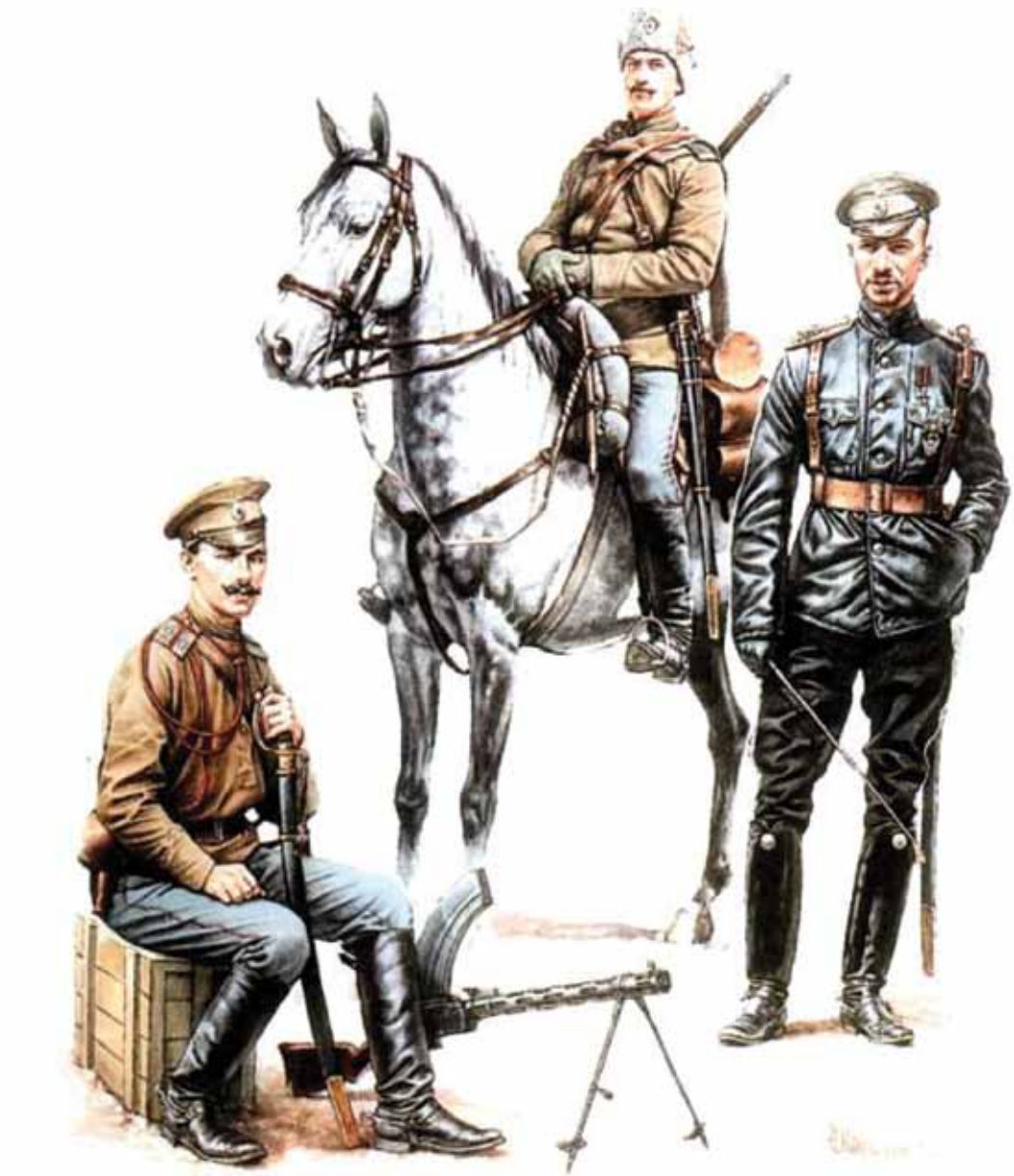

Пленные германские солдаты под конвоем российских воинов

Попов Николай Алексеевич. Николаевское кавалерийское училище, выпуск 1905 г. Полковник 9-го драгунского полка. В Донской армии, ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В эмиграции 1931-1933 в Югославии Умер до 1967 в Югославии.

Заамурская конница в Брусиловском прорыве

Глава из книги очевидца, участника Брусиловского прорыва полковника Н.В.Орлова

В мае будущего года исполнится четверть века со дня знаменитого Брусиловского прорыва, одной из наиболее блестящих стратегических операций за всю Великую войну, поставившей имя ее вдохновителя и организатора, генерал-адъютанта Брусилова, рядом с именами самых выдающихся полководцев.

Между прочим, самое деятельное участие в проведении этой боевой операции принимали и наши, пехотные и конные, Заамурские части, многие из офицеров этих частей и до сих пор проживают в Харбине.

Один из них, полковник Н. В. Орлов, уже в течение многих лет работает над большим, можно сказать, классическим трудом, посвященным истории Заамурского округа пограничной стражи. Труд этот уже почти готов и ждет издателя.

Ниже мы печатаем из него вторую половину VI главы, в которой рассказывается о той доблестной боевой работе, которую вынесла на своих плечах Заамурская конница в дни Брусиловского прорыва.

(Из предисловия к журнальному изданию 1940 года)

Противостоявшие нашей 7-й армии укрепленные позиции южной германской группы у Язловца, модели коих германцами были выставлены в Берлине и Вене в доказательство их неприступности, после 45-часовой артиллерийской подготовки, были 24 мая атакованы и сокрушены Туркестанскими стрелками 3-й дивизии, поддержанными справа 26-й и слева 43-й дивизиями. Неприятель был отброшен за Стрыпу. 7-я армия форсировала эту реку всеми своими тремя корпусами. Преследовать разбитого противника был брошен 11-й конный корпус.

В этот корпус, как мы знаем, входила Сводная кавалерийская дивизия князя Вадбольского, в которой второй бригадой состояли 1-й и 2-й Заамурские конные полки, 1-ю же бригаду составляли Лейб-Гвардии Уланский Его Величества и Лейб-Гвардии Гродненский гусарский полки, убывшие в марте 1916 года на формирование 3-й гвардейской кавалерийской дивизии. Их заменила 1-я отдельная кавалерийская бригада – полки Архангелогородский драгунский и Иркутский гусарский.

Один из участников Язловецкого сражения, корнет (впоследствии подполковник) 5-го гусарского Александрийского Его Величества полка, бывший в прикомандировании к 1-му Заамурскоиу конному полку, ныне инженер-строитель в Белграде, Л. Н. Вахрушев, в своих воспоминаниях, посвященных этому сражению, пишет нижеследующее:

«К 22 мая наш 1-й Заамурский конный полк сосредоточился в районе сел Цаповце–Кошиловце. Влево у Червонограда стояла Кавказская туземная конная дивизия. 24-го числа командир полка мне приказал произвести с унтер-офицерами 2-й сотни рекогносцировку путей подхода к фронту 11-го армейского корпуса генерала Флуга. Рекогносцировка привела меня к благоустроенным глубоким окопам 172-го пехотного Дидского полка (43-й пехотной дивизии) в районе фольварка Кадлубиска.

25 мая с самого раннего утра загремела артиллерия XI армейского корпуса.

От выстрелов задрожала земля, задрожали хаты в Цаповцах. Но огонь вдруг оборвался – раздался какой-то оглушительный взрыв. Русская богатырская пехота ринулась в атаку... Как потом передавали проходившие раненые, от австрийских передовых окопов, кроме перепаханной земли, ничего не осталось...

К вечеру 1-й Заамурский конный полк продвинулся в лощину западнее фольварк Глэмбока, где и заночевал.

26 мая, около 6 часов утра, я и командир 2-й сотни ротмистр Геттих были вызваны на высоту у отметки «339» (северо-западнее Кошиловце), где начдив в присутствии командира полка полковника Моравицкого

Брусиловский прорыв *(Луцкий прорыв, 4-я Галицийская битва)* — фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А.А. Брусилова во время Первой мировой войны, проведённая 22 мая — 7 сентября (по старому стилю) 1916 г., в ходе которой было нанесено тяжелое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии и заняты Буковина и Восточная Галиция.

Чтобы помочь французской и итальянской армиям, которые оказались к началу июня в критическом положении, Юго-Западный фронт 4 июня 1916 года перешел в наступление.
Идея Брусилова заключалась в том, чтобы атаковать всем фронтом (протяженность 340 км), выделив четыре ударных участка по 15-20 км. Противник не смог определить направления главных ударов

дал 2-й сотне задачу продвинуться к с. Дулибам и войти в соприкосновение с отступающим противником. Немедленно наша сотня выступила в указанном направлении, имея впереди разъезд под моей командой.

Влево, в направлении р. Стрыпы, двигались разъезды 19-го драгунского полка (корнета Гакеля) и 16-го гусарского полка. Мост в Дулибах оказался целым, и я со своим разъездом, перейдя на западный берег Стрыпы, помчался к лесу, но он оказался сплошь опутанным колючей проволокой, и нам пришлось пробираться в лабиринте этого заграждения лесной дорогой.

Над нами парили два воздушных корабля Сикорского, – первые и тогда единственные свидетели развивающегося наступления 7-й армии...

Выйдя из леса и поднявшись на холм восточнее с. Скоморохи, разъезд мой с северо-восточной окраины села подвергся жестокому ружейному обстрелу.

Направив дозоры в обход селения с севера и юга, я послал донесение командиру сотни. Около 10 часов он подошел и, развернув лаву, атаковал и захватил селение и несколько пленных, будучи сам ранен в ногу и потеряв ранеными 11 нижних чинов и убитыми 18 лошадей.

Западнее села Скоморохи были окопы, занятые венгерским батальоном, откуда били 13 пулеметов, а венгерские пехотинцы, стоя за проволокой, аплодировали красивой атаке русской конницы. К северу (высота «349») нами был у неприятеля замечен броневой автомобиль. Чтобы воспрепятствовать его подходу к Скоморохам, 2-й сотней была сооружена баррикада, для чего пришлось разобрать пролегавшую через селение австрийскую полевую узкоколейку.

Подошел полк.

Командир полка направил сотни в обход австрийского редута, который и был ими атакован в конном строю и взят.

В это время находившийся вправо в авангарде с сотней от 2-го Заамурского полка подполковник Автономов получил сведение о скоплении австрийцев и повел атаку вдоль шоссе Скоморохи–Сокалов. Ему удалось опрокинуть неприятеля; несмотря на полученное ранение, он продолжал до конца боя руководить действиями своего дивизиона. На 27 мая 2-му конному корпусу была поставлена задача обойти г. Бучач с юга, заполняя промежуток между XXII и II армейскими корпусами. Двигаясь двумя колоннами, корпус наш подошел к линии деревень Стянка–Порхово–Зубжец, впереди

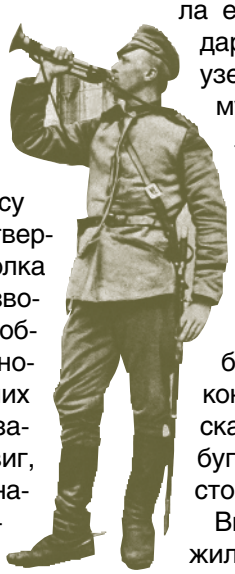
которых, на холмах, австрийцы занимали позицию.

На левом фланге Сводной кавалерийской дивизии, в лесу у д. Стянки, завязался огневой бой, постепенно распространившийся по всему фронту дивизии. Временно командующий же 9-й кавалерийской дивизией генерал Мошкин решил атаковать противника в конном строю.

В бою у Стянки приняли участие спешенные части и конно-пулеметная команда 1-го Заамурскаго конного полка, 2-я сотня была некоторое время в лаве справа, на высотах между Порховом и Стянкой и издали наблюдала выходившие в атаку из леса взводы 9-й дивизии. Неприятель открыл сначала ураганный огонь из многочисленных своих пулеметов и орудийный, но скоро бросил свои позиции и бежал, преследуемый по пятам атакующей его конницей.

К вечеру к Стянке подошла пехота – 3-й батальон 171-го Кобринского полка (43-я пехотная дивизия).

Как гласят краткие георгиевские реляции, бой Заамурцев 27 мая в лесу у д. Стянки ознаменовался самоотверженным подвигом корнета 1-го полка Гордеева, бросившегося со своим взводом в атаку на противника с целью облегчить вынужденный из-за сильного огня и больших потерь отход наших пехотных цепей и славной смертью запечатлевшего содеянный им подвиг, а также доблестными действиями начальника конно-пулеметной команды штабс-ротмистра Сохачевскаго,

под сильным и действительным огнем выдвинувшего пулеметы на 1000 шагов от австрийской батареи, поражавшей косоприцельным огнем нашу пехоту, своими искусными действиями подавившего огонь неприятельских орудий и тем оказавшего решительное содействие последовавшей нашей атаке.

После почти 23-часового боя конные части Заамурцев были сменены пехотой и оттянуты в с. Млынки на отдых в непосредственной близости от места боя.

Это обстоятельство едва не повело к катастрофе.

Когда в 4 часа утра 28 мая сотни стали выводить лошадей к колодцу на водопой, внезапно с трех сторон (с севера, запада и юга) защелкали пули. На счастье, стояла еще предрассветная мгла, благодаря которой бригаде Заамурцев по узенькой тропинке, справа по одному, с пулеметами на вьюках, удалось выскочить благополучно из огневого мешка, выслать 1-й полк в цепь и связаться с пехотой, которая, как оказалось, за ночь в районе бивака бригады отошла без предупреждения.

Это был 3-й батальон 171-го Кобринского полка, сменивший 1-й конный Заамурский полк. Австрийская пехота продвинулась и заняла бугры, окружавшие селение с трех сторон.

Высланные нами разъезды обнаружили в перелесках и кустах отдель-

ные группы отходивших Кобринцев, которые были задержаны и присоединены к их полку, занимавшему окопы в районе Порхова другим своим батальоном. Командовавший этим батальоном молодой поручик, обнаружив внезапный отход своего соседа, не растерялся, загнул назад оголенный фланг и выдвинул из резерва в сторону противника сторожевое охранение.

С подходом собранного нами отступившего 3-го батальона Кобринцев, положение на указанном участке было восстановлено, бригада же Заамурцев отошла в с. Скоморохи, где и заночевала. 29 мая наша Сводная кавалерийская дивизия продвинулась к Бучачу, в районе которого шли сильные бои.

Противник воспользовался выдвинутым положением нашего 16-го армейского корпуса и повел сильные атаки на открытый его правый фланг у Бучача.

41-я пехотная дивизия понесла большие потери и отошла. Но наш правофланговый 22-й армейский корпус, продвинувшись за Стрыпу, атаковал своей 3-й Финляндской строевой дивизией прорвавшегося во фланг противника, тогда как 47-я пехотная дивизия 16-го корпуса опрокинула его встречным ударом у Гниловод и Бобулинцев.

К 4 июня положение в 7-й армии было полностью восстановлено.

Наша Сводная кавалерийская дивизия была отведена за Стрыпу в район с. Ромашовки и Слободки Джуринской, откуда вскоре была направлена во 2-ю армию на Волынь, где германцы замышляли устроить нам в свою очередь такие же «Канны», как мы им устроили на Днестре, нанеся удар двумя своими армейскими группами – на Стоходе, с севера на юг, и на Безымянной реке с юго-запада на северо-восток – в разрез между 3-й и 2-й армиями.

Во 2-й армии, на фронте 17-го армейского корпуса, 3-я пехотная дивизия генерала Шольпа, в боях у Сопатова 22 и 23 мая, овладела сильнейшими позициями, прорвав фронт противника на стыке его 1-й и 2-й армий. В тяжелом бою 25 мая 9-й Ингерманландский полк полковника Сапфирского схватился с пятью австро-венгерскими полками и отразил их.

Неприятельская артиллерия – 80 орудий – бежала врассыпную, преследуемая надрывным криком победителей:

– Кавалерию сюда!.. Кавалерия, вперед!..

Но, увы, кавалерия наша была далеко. Командир корпуса находившуюся в его распоряжении Заамурскую конную дивизию генерала Розалион-Сошальского почему-то еще накануне, 24 мая, увел в тыл, в Вишневец. 3-я пехотная дивизия, ведшая с 22 числа непрерывные бои, понеся большие потери, изнемогла и во всяком случае преследовать отступающего противника была не в состоянии.

Экстренно направленная к Сопатову Заамурская конница – без 3-го полка, который находился на участке Клюки–Студзянка, переправившись к полудню через реку Икву, вследствие трудности пробраться через окопы и проволочные заграждения,

равно и огонь противника, не только не могла продвинуться дальше, но даже была вынуждена заменить высланные вперед конные разъезды пешей разведкой. Отсутствие преследования привело к тому, что противник, начавший уже снимать и отводить батареи из района Турия–Онышковца, вернул их обратно.

Австро-венгерцы стягивали к Сопатову какие только могли подкрепления, а русское командование стремилось добиться здесь успеха, почему бои приняли особенно упорный характер. Но наконец 28-го мая появились признаки ослабления неприятельского сопротивления, и командир 17-го корпуса решил «ударом на участке Берег–Турин очистить дорогу для конницы». Однако, в ночь на 29 мая противник сам оставил свои позиции на левом берегу р. Иквы, на участке Подлуже–Берег, м. Бережцы. Как только это было обнаружено, Заамурская конная дивизия, собранная по тревоге

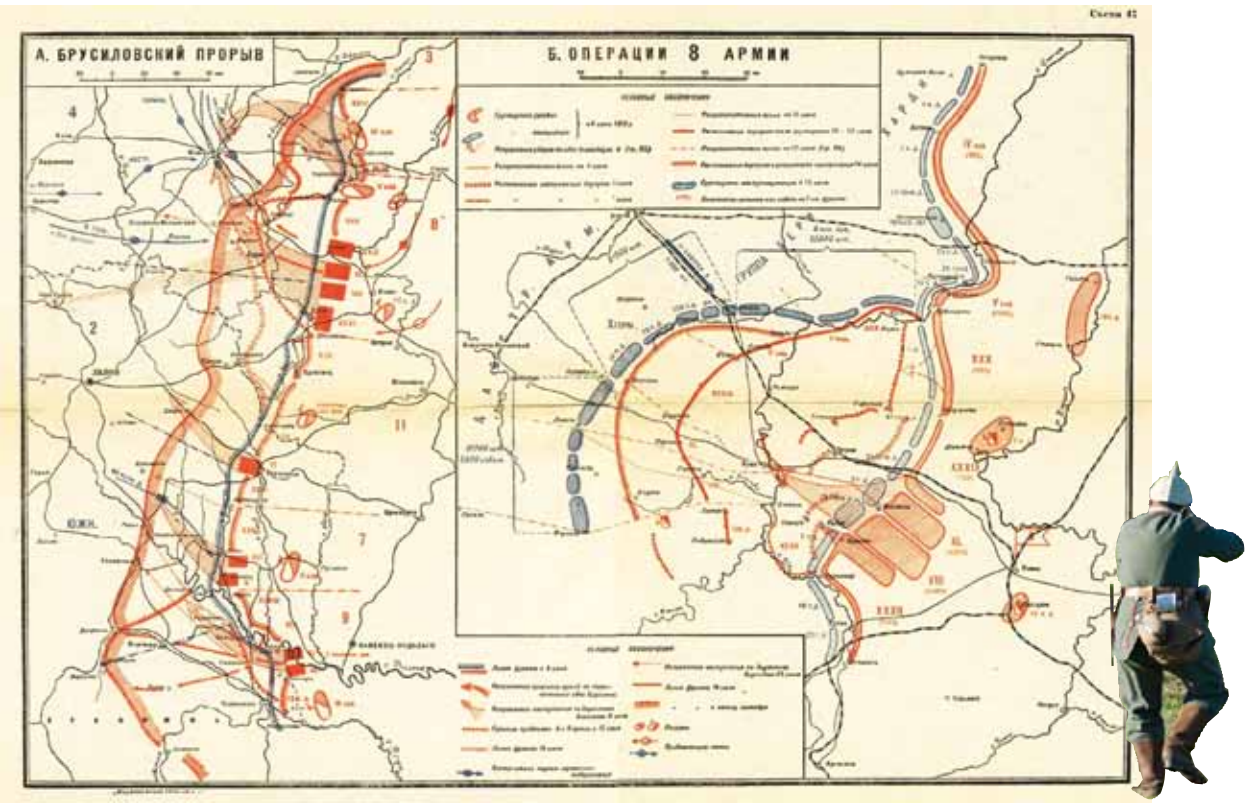
у д. Малая Андруга, уже в 6 часов утра двинулась через д. Турью на Омышковце, но, встреченная сильным артиллерийским, пулеметным и винтовочным огнем из рощи к западу от этой деревни, свернула к северу и к 11 часов утра своими главными частями заняла деревни Спаленную и Столбец.

Попытки продвинуться дальше как в конном, так и в пешем строю, успеха не имели, а высланная разведка установила, что дивизия наткнулась на новую, сильно укрепленную позицию противника, которая тянется от господского двора (в версте севернее д. Столбец) на версту к западу до д. Спаленная и далее на юг через отметки «118,3», «114,0», «118,2», «Божья гура» и на д. Урля. Выставив сторожевое охранение на линии Столбец–Спаленная–отметка «114», дивизия отошла на ночлег в д. Турия.

Для освещения участка Подлуже–Столбец, где соприкосновение с противником было потеряно, направлен через Носовице на Птиче 3-й Заамурский конный полк.

30 мая Заамурская конная дивизия ген. Розалион-Сошальского двинулась через М. Вербы на Козин. Деревни Дубина, Глинянка, Грановка оказались занятыми передовыми частями противника, главные силы которого находились на укрепленной позиции по западному берегу р. Пляшевки. Двигавшийся в авангарде 6-й Заамурский конный полк атаковал в конном строю д. Глинянку и захватил ее. Дело это ознаменовалось самоотверженным подвигом корнета Зборила, находившегося со взводом в боевом разъезде. Заметив передвигавшихся австрийцев из леса севернее д. Грановки в соседний срубленный лес, он бросился со своим взводом в атаку и, несмотря на то что впереди и в самом лесу была масса сучьев и неубранных срубленных стволов, а также и пней, довел взвод до удара в пики и шашки и уничтожил занимавшую этот лес неприятельскую полуроту, упорно защищавшуюся, сам же пал смертью храбрых.

Однако попытка спешенных частей дивизии переправиться через Пляшевку у м. Козин и д. Тарнавка была отбита неприятельским огнем. 3-я конно-горная батарея, выехавшая вперед с целью своим огнем содействовать наступлению, подверглась ураганному обстрелу легких и гаубичных батарей противника й приведена была к молчанию. К вечеру Заамурская конная дивизия отошла к д. Белгородке, заняв сторожевым охранением открытый промежуток между 32-м и 17-м корпусами от д. Дубины на Редкодубы.

31 мая генерал Розалион-Сошальский повторил попытку конной атакой 5-го полка занять м. Козин, но вторично потерпел неудачу и снова отвел ядро своей дивизии к Белгородке. На поддержку 6-го полка в сторожевое охранение был выдвинут 2 июля 3-й полк.

2 июля на фронте 32-го армейского корпуса завязался горячий бой.

Заамурская конная дивизия в 8 часов утра сосредоточилась в д. Софиевке. Впереди, в районе д. Савчуки, позицию занимала 101-я пехотная дивизия, а влево от нее, в районе д. Редкодубы, – 3-я пехотная дивизия. К ним Заамурской конной дивизией были выдвинуты в качестве авангардов 4-й полк в д. Савчуки и 3-й полк в д. Редкодубы.

Около 12 часов дня 404-й пехотный Камышинский полк под ураганным огнем, бросился на Пляшевку и перешел ее по горло в воде. Вслед за Камышинцами переправился 4-й полк Заамурцев, причем дивизион подполковника Каменского конной атакой у д. Иващуки захватил 4-орудийную батарею, 3 пулемета, 39 пулеметных вьюков, 248 пленных и не менее того порубил и поколол. За 4-м полком последовала вся дивизия.

Я не нахожу слов признательности и благодарности вам за доблестную работу, увенчавшуюся таким блестящим успехом; за одну неделю было взято только в плен стотысячная неприятельская армия. Сколько же противник потерял всего? Смело ведите вперед, испытанные начальники, наших несравненных молодцов, и да сокрушит ваше умелое руководство и неутомимость орлов уже расстроенные полчища врага на славу Царю и Родине!

Император Николай II — Брусилову

Около 4 часов дня неприятельская 46-я ландверная дивизия, усиленная 85-м германским полком, перешла в контрнаступление с целью сбросить наши переправившиеся части в Пляшевку. Но неожиданно дивизия эта была атакована во фланг нашим 418-м пехотным Александровским полком. У местечка же Козин на врага обрушился 3-й Заамурский конный полк. Лихой атакой в конном строю, увлекаемый своим командиром полковником Степанцовым, полк этот почти совершенно смел наступавшие неприятельские цепи, после чего оба дивизиона, полковника Безладнова и подполковника Ненастьева, налетели на их резервы и, опрокинув их, преследовали бегущего врага, пока не загнали его в лес.

Таким образом, неожиданно враг подвергся разгрому. Его контрнаступление превратилось в поражение. У д. Семенюки врагу был снова нанесен чувствительный удар. Об этом георгиевская реляция гласит так:

«Когда наша пехота оттеснила у этой деревни передовые части противника, 2-й дивизион 4-го Заамурского конного полка, увлекаемый своим командиром подполковником Качиным, бросился в атаку на неприятельские резервы, стремительным ударом опрокинул противника и преследовал его на протяжении 10 верст, чем довершил успех боя. При этом дивизионом было захвачено два орудие, три передка и много прочей военной добычи».

Не выдержав могучего удара нашей пехоты и конницы, австрийцы в беспорядке отошли за р. Ситенку, оставив нам в общем пленными — 5000 нижних чинов, 112 офицеров (в том числе Заамурцами взято 15 офицеров и 1100 ниж. чинов), девять орудий и десятки пулеметов

Так славно закончился день 2 июля 1916 года. Не выдержав могучего удара нашей пехоты и конницы, австрийцы в беспорядке отошли за р. Ситенку, оставив нам в общем пленными – 5000 нижних чинов, 112 офицеров (в том числе Заамурцами взято 15 офицеров и 1100 нижних чинов), девять орудий и десятки пулеметов. В боях с 26 мая по 2 июля включительно Заамурская кон. дивизия понесла в офицерском составе следующие потери: убито шесть человек: 6-го полка корнет Зборил, 4-го полка прапорщики Мартынов, Розенберг; 3-го полка ротмистры Кассюра, Милашевич и корнет князь Амилахвари. Ранены 11 офицеров.

3 июня Заамурская конная дивизия, ночевавшая в м. Козин, выступила в 5 часов утра на Ситро–Михайловку–Крупец; в 11 с половиною часов дня передовые части ее заняли Радзивиллов, главные же силы дивизии пошли в обход его на Батьково, но были встречены сильным огнем противника, продвинуться не смогли и отошли в лес, а затем на Крупец, где и заночевали. На другой день, в 7 часов утра, дивизия была направлена на Подзамче с целью захватить Броды. Но она опять встретила сильное сопротивление противника, занимавшего укрепленную позицию на линии Клекотув–Гаи Леветинские–Березина–Дранча, и совместно с пехотой вступила с ним в бой.

А в это время главные силы 17-го армейского корпуса закреплялись по линии Радзивиллов–Дранча Русская.

Итак, количество захватываемых армиями Брусилова пленных всё росло. В конце первых суток, 24 мая, они составляли 41000. 26 мая их было 72000, к 28 мая – уже 108000 и к 30 мая – 115000, с тем чтобы вечером 1 июля перевалить за 150000.

В одном из своих приказов Главнокомандующий генерал-адъютант Брусилов объявил:

«Государь Император осчастливил меня следующей телеграммой: «Приветствую вас, Алексей Алексеевич, с поражением врага и благодарю вас, командующих армиями и всех начальствующих лиц до младших офицеров включительно за умелое руководство нашими доблестными войсками и за достижение весьма крупного успеха. Николай II».

Господа генералы и офицеры, удостоенные благодарности нашего обожаемого Верховного Вождя! Я не нахожу слов признательности и благодарности вам за доблестную работу, увенчавшуюся таким блестящим успехом; за одну неделю было взято только в плен стотысячная неприятельская армия. Сколько же противник потерял всего? Смело ведите вперед, испытанные начальники, наших несравненных молодцов, и да сокрушит ваше умелое руководство и неутомимость орлов уже расстроенные полчища врага на славу Царю и Родине! Генерал-адъютант Брусилов».

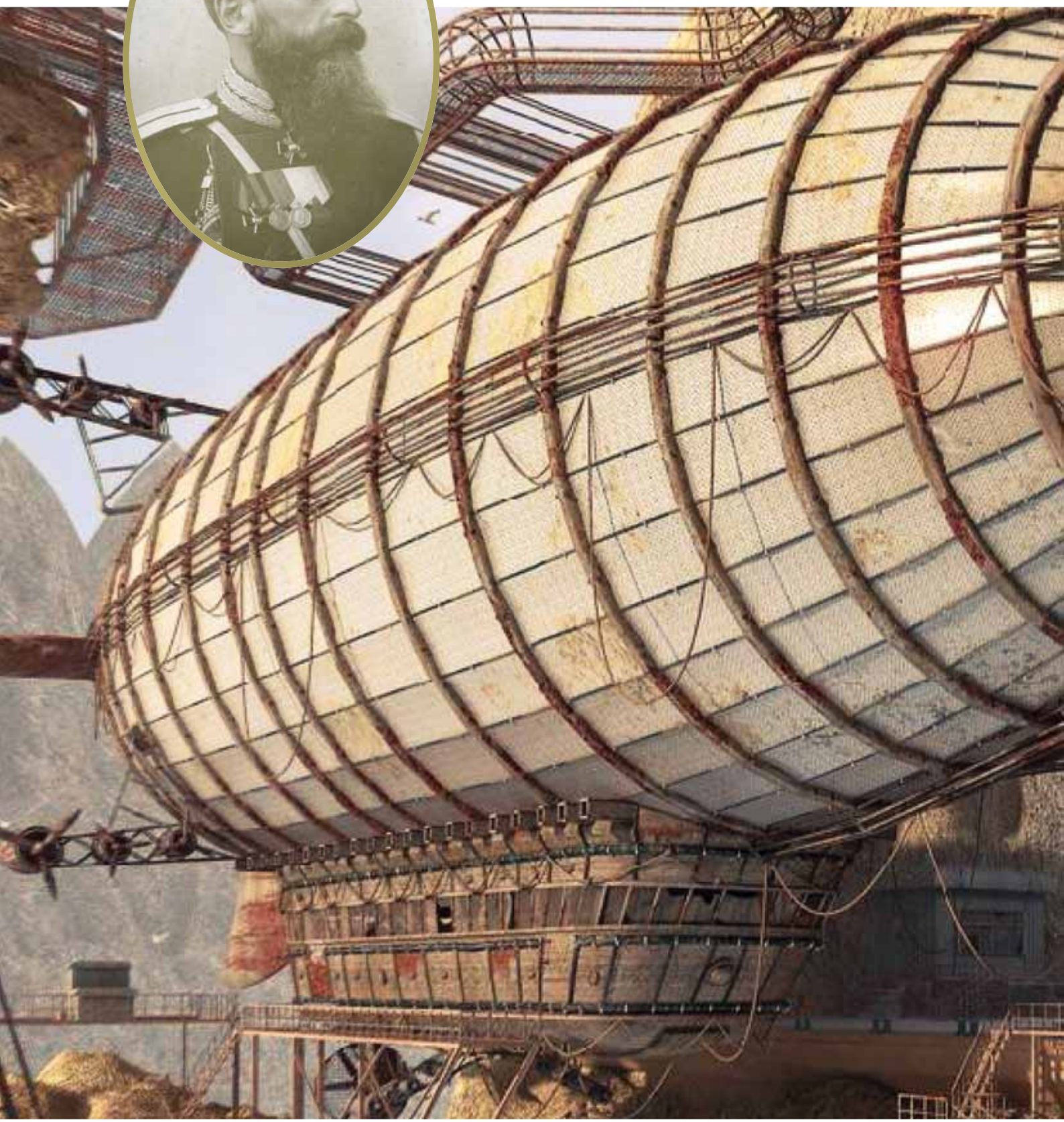
Действительно, как отмечает А. А. Керсновский, 4-я австро-венгерская армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда на Волыни и 7-я Иланцера-Балтина в Буковине были совершенно разбиты, а 1-я, 2-я и Южная германские армии сильно потрепаны.

Н.В. Орлов

Орлов Николай Васильевич, р. 1870. Оренбургское казачье юнкерское училище (офицером с 1891). Полковник Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи и 1-й Заамурской пехотной дивизии. В белых войсках Восточного фронта; в начале 1918 начальник отряда своего имени в Харбине («Отряда защиты Родины и Учредительного Собрания»). В эмиграции в Китае, к 1939 в Харбине. Ум. 28 апр.1944 в Харбине.

КОМАНДИР

ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЕЙ

Санкт-Петербург – со дня своего возникновения военная столица. И победы русского оружия отмечены на петербургской земле прекрасными памятниками. Сампсониевский, Троицкий, Спас-Преображенский соборы, Нарвские и Московские ворота – все эти замечательные сооружения, а также многие другие воздвигнуты в честь русской воинской славы. В городе еще можно увидеть и скромные здания казарм полков русской армии. Однако есть на окраине Петербурга местность, которая известна далеко не всем коренным петербуржцам, военным историкам и краеведам.

И каково же бывает удивление, когда те же краеведы узнают, что именно эта территория является колыбелью русского военного воздухоплавания и авиации! Сегодня, проезжая по бывшей Царскосельской железной дороге либо по современному Витебскому проспекту, мы можем увидеть лишь небольшую часть старинного военного городка, чудом сохранившегося до наших дней. Это Воздухоплавательный парк. Напротив – действующая железнодорожная станция с таким же названием.

На одном из зданий Парка установлена мемориальная доска, где говорится о том, что здесь, на территории бывшего Волкова поля, в 1885 г. впервые формировалась Кадровая команда военных воздухоплавателей, преобразованная в 1890 г. в Учебный воздухоплавательный парк.

Основателем и начальником Парка с 1885-го по 1918-й год был А.М. Кованько. Кто же он, Александр Матвеевич Кованько, чьими трудами было создано уникальное учебное заведение, о котором в начале двадцать первого века свидетельствует лишь табличка на железнодорожной станции?

В СЕМЬЕ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА

Александр Кованько появился на свет 4 марта (по старому стилю) 1856 года – в Литейной части Санкт-Петербурга, в Эртелевом переулке (ныне улица Чехова). Был вторым ребенком в патриархальной православной семье. Его отец – служилый дворянин, горный инженер Матвей Иванович Кованько. В Послужном списке М.И. Кованько, хранящемся в Центральном Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА), говорится о том, что инженер Кованько «по Высочайшему повелению, изъяснимому в Приказе по Корпусу Горных Инженеров 1854 г. за №12 командирован за границу на два года для осмотра и изучения горнозаводских производств, где и находился по февраль месяц 1856 года». В то время Матвей Иванович и познакомился с Софьей Александровной, немкой по национальности. Молодые люди поженились. В 1855 году, еще за границей, у супругов родилась дочь Мария. Вторым ребенком стал Саша – будущий военный воздухоплаватель…

Юный Саша Кованько.
Фото середины 1860-х годов

Кованько – фамилия потомственных полтавских казаков. В «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи» включен герб рода Кованько. В описании говорится: «В червленом щите три опрокинутых с золотыми рукоятьми меча, упирающихся соединенными остриями в золотой полумесяц. Между рукоятьми две серебряные о шести лучах звезды, а под полумесяцем третья таковая же звезда. Нашлемник: пять страусовых перьев, из коих среднее – серебряное, второе и третье – червленые, а крайние – золотые. Намет: справа – червленый с серебром, слева – червленый с золотом. Щитодержатели: два запорожца в одеянии и вооружении XVII столетия».

Дирижабль «Учебный» над Воздухоплавательным парком.
Фото начала 1900-х годов

Горный инженер Матвей Иванович Кованько скончался 45 лет от роду. Судя по документам ЦГИА, Матвей Иванович служил благородно и самоотверженно. Ему приходилось постоянно ездить из столицы на рудники Восточной Сибири, совершать практические осмотры, а также сопровождать караваны с драгоценными металлами. В горном производстве он занимал ответственные должности, имел Высочайшие награды. Был чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Такой напряженный труд и подорвал здоровье Матвея Ивановича. Софья Александровна осталась одна с девятью детьми. Благодаря помощи родственников, в первую очередь – родных братьев Матвея Ивановича, все дети получили хорошее воспитание и образование, в том числе и Александр.

Обратимся к официальному периодическому изданию Военного министерства Российской империи – «Списку генералам по старшинству» (1914 год). О начальнике Офицерской воздухоплавательной школы Александре Матвеевиче Кованько, православного вероисповедания, здесь говорится следующее. Военную службу начал

Учебный Воздухоплавательный парк.
Фото начала 1900-х годов.

1 сентября 1875 года, 22 мая 1877 года – удостоен чина подпоручика, 24 марта 1885-го – поручика, 21 апреля 1891-го – штабс-капитана, 2 апреля 1895-го – капитана, 6 декабря 1898-го – полковника, 6 декабря 1906-го – генерал-майора (все даты – по старому стилю). Получил домашнее образование, затем окончил Николаевское инженерное училище и Офицерский гальванический класс. Участвовал в компаниях 1877–1878 годов (русско-турецкая война) и 1904–1905 годов (русско-японская война). Имеет награды – орден Святого Станислава 2-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира с мечами 3-й степени, Золотое Георгиевское оружие.

Александр Матвеевич владел несколькими иностранными языками, сочинял стихи, играл на рояле, писал маслом, резал по дереву. В Государственном Эрмитаже находится коллекция из нескольких сотен колокольчиков, собранная генералом Кованько. Сохранились его расчеты устройства скрипки. Разносторонность дарований не помешала Александру Матвеевичу Кованько выбрать военную службу и, судя по всем фактам его биографии, об этом никогда не жалел.

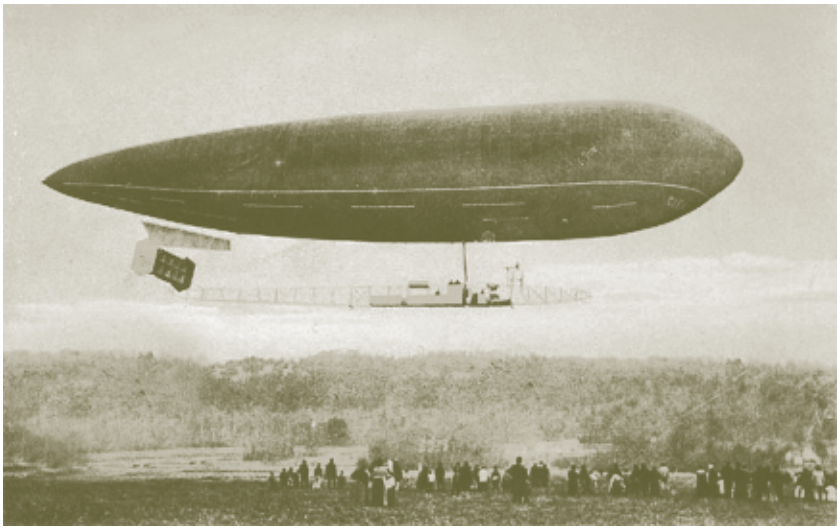

К концу 1900-х годов Учебный воздухоплавательный парк становится крупнейшим центром отечественного воздухоплавания

ОТ ВОЛКОВА ПОЛЯ ДО ПОРТ-АРТУРА

Несмотря на все достижения России конца XIX века – как в науке, так и на театрах военных действий – в определенных областях военного искусства мы пока отставали от европейских государств. Вот почему 27 октября (ст.ст.) 1884 года военный министр генерал П. С. Ванновский издает Указ о создании специальной «Комиссии по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям», таким образом, подчеркнув, что Россия далее не желает отставать от той же Франции в деле освоения воздушного пространства, в том числе и в военное время.

Военное воздухоплавание – именно этот, еще не виданный в русской армии род войск, и призван был создавать двадцативосьмилетний Александр Матвеевич Ко-

Дирижабль Clement-Bayard (Клеман-Байяр). *Французская открытка начала XX века.*

ванько. К тому времени он уже имел свыше десятка изобретений, отмеченных наградами Русского технического общества, опыт преподавательской работы.

Итак, в Санкт-Петербурге началось формирование команды военных воздухоплавателей, она была расквартирована зимой 1885 года на Волковом поле, на южной окраине города.

В кадровой команде проводились опыты по боевому применению аэростатов: сигнализация с воздушных шаров посредством разноцветных лампочек, освещение местности с аэростата прожектором, участие в маневрах войск, розыск затонувших судов, ночное фотографирование… Знаменитым в военной истории стал полет воздушного шара из Санкт-Петербурга до Великого Новгорода. В полете, состоявшемся 6 октября (ст.ст.) 1885 года, участвовали поручик А.М. Кованько, подпоручик А.А. Трофимов и французский воздухоплаватель Рудольфи. В докладе об этом событии военный министр генерал П.С. Ванновский написал: «Поздравляю с началом и успехом. Дай Бог, чтобы дело это развивалось быстро и хорошо на пользу России и во славу нашей армии и ее отрядов по воздухоплаванию…»

18 мая (ст.ст.) 1886 года Кованько впервые с аэростата, на высоте 800 метров, осуществил фотографирование Петербурга. Был получен замечательный снимок Стрелки Васильевского острова, обошедший страницы многих научных и популярных изданий. Так началась военная практическая русская аэрофотография.

Военное воздухоплавание – именно этот, еще не виданный в русской армии род войск, и призван был создавать двадцативосьмилетний Александр Матвеевич Кованько

Александр Матвеевич Кованько много летает. Без его участия в те годы не проходил практически ни один военный полет аэростата в России. К началу Первой мировой войны Александр Матвеевич Кованько совершил более 60 полетов на воздушных шарах и более 20 на управляемых аэростатах, чем подавал постоянный пример офицерам и нижним чинам. Были, к сожалению, аварии, без чего, увы, не проходит военная жизнь, тем более – в воздухе. Александр Матвеевич четырежды тонул – в Ладожском озере и в Финском заливе, однако это ничуть не ослабило его огромного интереса к воздухоплаванию. Этот интерес он умел передавать и другим – и маститым ученым мужам, и молодым воспитанникам. Известен полет на воздушном шаре Д.И. Менделеева 7 августа (ст.ст.) 1887 года для наблюдения солнечного затмения. (Знаменитый ученый долго ждал такой возможности, и вот Русское техническое общество сообщает Дмитрию Ивановичу, что в Твери будет снаряжен военный воздушный шар.) Управлять воздушным аппаратом должен был поручик Кованько. Но в этот момент выяснилось, что утренний дождь намочил аэростат, и тот не может поднять в воздух двух человек. А до солнечного затмения оставались считанные минуты! Зрители видели, что Менделеев что-то сказал поручику, и тот вылез из корзины, вкратце объяснив профессору, как управлять аэростатом. Это было рискованное путешествие, благополучно, к счастью, закончившееся. Так молодой поручик Кованько стал своего рода учителем воздухоплавания для великого ученого…

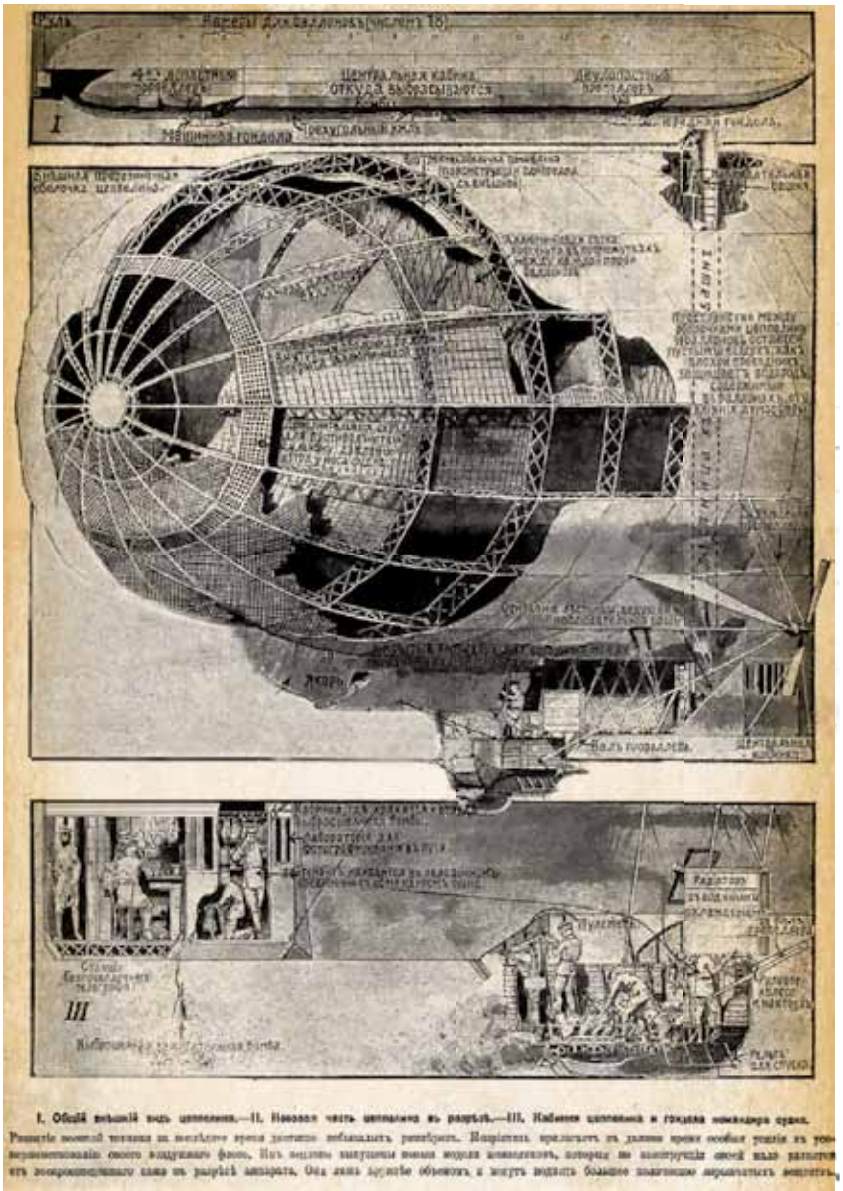
В русско-японской войне Кованько принимает участие как командир первого Восточно-Сибирского воздухоплаватель-

ного батальона. Тогда к применению аэростатов в войне было еще довольно скептическое отношение, тем не менее именно аэростаты принесли большую пользу в сражениях под Мукденом и при обороне Порт-Артура. По окончания войны Кованько был произведен в генерал-майоры. Опыт боевого использования военных аэростатов позволил русскому командованию принять решение о формировании второго воздухоплавательного батальона.

Еще раньше, в 1894 году, А.М. Кованько представил в Императорское русское техническое общество свой проект аэроплана и оригинального винта (пропеллера) к нему. В 1906 году Александр Матвеевич ставил перед Главным инженерным управлением Военного ведомства вопрос о создании при Учебном Воздухоплавательном парке аэродинамической лаборатории. Он даже приобрел в эту лабораторию машину для испытания воздушных винтов. В 1908 году генерал Кованько направляется в командировку за границу – досконально изучать аэропланное дело. Вернувшись в Россию, Александр Матвеевич уже был твердо уверен в том, что в родной стране нужно самим создавать авиацию. «Нельзя нам идти в хвосте иностранцев, нельзя зависеть от иностранных заводов. Мы сами должны научиться строить аэропланы и моторы и уметь управлять ими, – писал генерал. – Воздушный флот нужен России не только как средство сообщения…Нам нужны опытные мастера, предприимчивость и верфи, где все воздухоплавательное можно было бы делать дома, русскими руками, из русских материалов и по возможности русской системы».

Таким образом, в Учебном Воздухоплавательном парке обучались и воспитывались не только бравые воины, готовые по приказу командира вести воздушное наблюдение за лагерем неприятеля и рисковать жизнью, там готовили профессионалов, владеющих точными и естественными науками, понимающих, сколь важно освоение воздушного пространства не только на войне, но вообще в жизни человека. Лекции будущим воздухоплавателям читали известные специалисты — военный инженер, один из первых русских авиаконструкторов Е.С. Федоров, ученый Г.А. Ботезат (именно будучи преподавателем в Воздухоплавательном парке, он разрабатывал первую в мире теорию устойчивости аэропланов, а также приступил к разработке вихревой теории винта), выдающийся метеоролог, генерал-майор М.М. Поморцев и другие.

Конструкция Цеппелина.
Рисунок из журнала "Огонек"16 (29) октября 1916 г.

Текст под этим рисунком:

I. Общий внешний вид цеппелина
II. Носовая часть цеппелина в разрезе
III. Кабинки цеппелина и гондола командира судна.

Развитие военной техники за последнее время достигло небывалых размеров. Неприятель прилагает в данное время особые усилия к усовершенствованию своего воздушного флота. Им недавно выпущены новые модели цеппелинов, которые по конструкции своей мало разнятся от воспроизведенного нами в размере аппарата. Они лишь крупнее объемом и могут поднять большее количество взрывча-

Русский истребитель «СКМ» капитана Модраха

Наряду с широким применением иностранной боевой техники в разгар Первой мировой войны самолетный парк армии начал пополняться отечественными истребителями. Появившиеся на рубеже 1916-1917 гг.истребители «СКМ» были полнокровными боевыми самолетами этого класса.

К концу 1900-х годов Учебный воздухоплавательный парк становится крупнейшим центром отечественного воздухоплавания. Так, в 1908 году жители Московской заставы увидели полет первого военного русского дирижабля «Учебный». Автором проекта дирижабля был талантливый военный инженер, штабс-капитан Афанасий Иванович Шабский. Позже на российских заводах были построены дирижабли «Кречет», «Лебедь», «Голубь», «Ястреб», «Альбатрос», «Кобчик»…

Именно тогда уже начиналась новая эра в покорении неба – появились аппараты тяжелее воздуха. По проекту генерала Кованько на базе Учебного воздухоплавательного парка в 1910 году была создана Офицерская воздухоплавательная школа. В 1911 году начинает действовать Корпусной аэродром (западнее Волкова поля), тогда в ОВШ был организован и авиационный отдел. Среди первых доблестных авиаторов – выпускники ОВШ: Г.Г. Горшков, Е.В. Руднев, Н.Н. Данилевский, П.Н. Нестеров (автор «мертвой петли» и первого в мире воздушного тарана), Е.Н. Крутень, И.У. Павлов, А.А. Ширинкин, М.А. Бабушкин и десятки других. Все они стали гордостью русской авиации, героями Первой мировой войны. Многочисленные выпускники Офицерской воздухоплавательной школы за военные подвиги награждены орденами Святого Георгия.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Одним из ярких документов, свидетельствующих о христолюбивой, благородной натуре Александра Матвеевича Кованько, является приказ № 231 по Учебному воздухоплавательному парку, изданный в связи с началом русско-японской войны. Документ, к счастью, дошел до наших дней – Варвара Александровна, младшая дочь генерала, его сохранила, как и прочие воспоминания, документы, вещи, фотографии.

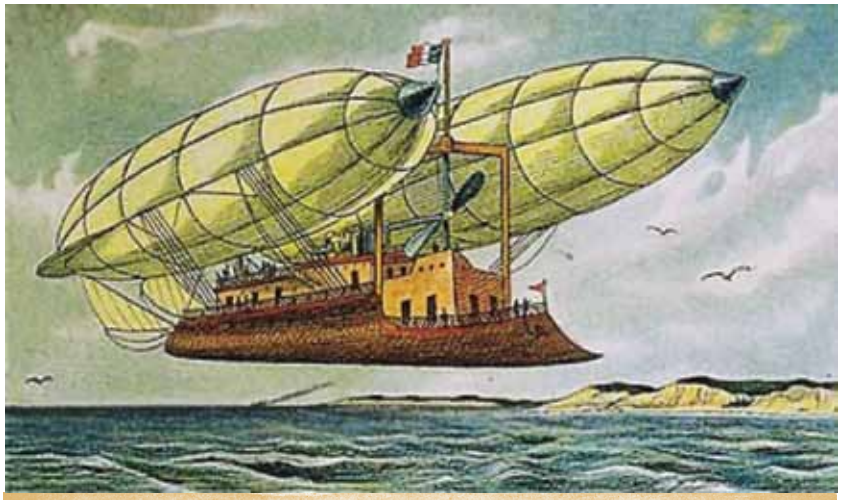
Этот военный приказ, по нашему мнению, может служить образцом для всех современных командиров.

Выписка из приказа № 231 по Учебному Воздухоплавательному Парку по строевой части 18 августа (ст.ст.) 1904 года, п.3

«Высочайшим приказом я назначен Командиром Восточно-Сибирского полевого воздухоплавательного батальона и отправляюсь на Дальний Восток в действующую армию. Наступило время поработать на войне с шарами, к чему мы так долго подготовлялись в мирное время. Даст Бог, и нам удастся принести пользу русским войскам во славу нашего Государя, во славу нашей Родины – России!

Расставаясь с родным мне парком, я земно кланяюсь всем остающимся здесь сотрудникам и друзьям, которые всей своей службой и усердной и честной работой показали себя чисто русскими людьми и достойными деятелями нашей родной семьи.

Благодарю за любовь и ласку господ офицеров парка и всех нижних чинов. Дай же, Боже, и всем остающимся здесь потрудиться дружно и в будущем, как трудились эти двадцать лет, которые я провел среди доблестных воздухоплавателей Учебного Воздухоплавательного Парка. Прошу не забывать в будущем Вашего старого командира, от всей души и сердца любящего всех Вас».

«Дирижабль в 2000 г.»
Открытка 1900 г.

В 1900 году немецкая шоколадная компания Хильдебрандс выпустила открытки, на которых отображено, как будет выглядеть мир в 2000 году.
Многое из нарисованного было предугадано с удивительной точностью. К примеру, появление телевидения. Многое – нет. Дирижабли уступили место аппаратам тяжелее воздуха, самолетам. Но главное – на этих картинках будущий мир представлен уютным и дружелюбным к людям, а технические приспособления призваны делать жизнь комфортной.

У генерала Кованько была прекрасная семья. В 1887 году он обвенчался с Елизаветой Поповой – дочерью русского адмирала Андрея Александровича Попова, создателя первого русского броненосца «Петр Великий». У Александра Матвеевича и Елизаветы Андреевны было семеро детей: Вера, Александр, Надежда, Андрей, Елизавета, Александра и Варвара. Все дети жили в Воздухоплавательном парке, в Офицерском доме. Жизнь каждого из них была яркой и драматичной и заслуживает отдельного описания. Главным же для каждого было – православное воспитание, воспитание преданности православному Отечеству, любовь отца и матери. Александр Матвеевич умел зажигать молодые сердца и создал династию авиаторов – летчиками стали оба его сына, Александр и Андрей, и оба зятя (мужья дочерей Веры и Надежды) – Роберт (в крещении Антоний) Нижевский и Михаил Ивков. Все они геройски проявили себя в годы Первой мировой войны, были преданы авиации до конца жизни. Увы, многим офицерам Воздухоплавательного парка, в том числе сыновьям Александра Матвеевича Кованько и Роберту Нижевскому, пришлось после 1917 года эмигрировать. Роберт Львович стал в Париже одним из лидеров русской военной эмиграции, при его активном участии на кладбище Сент-Женевьев де Буа был создан памятник русским летчикам.

А.М. Кованько с сыном Андреем в Воздухоплавательном парке

Крест, установленный на месте разрушенного Ильинского храма

Александр Александрович Кованько, сын генерала А.М. Кованько

Что касается самого Александра Матвеевича Кованько, то Господь избавил генерала от тяжелейшего выбора – служить советской власти или покинуть Родину. Он скончался в день Воскресения Христова – после святого причастия, 20 апреля 1919 года, в Одессе, в военном госпитале. К тому времени здоровье Александра Матвеевича было сильно подорвано, ему пришлось уехать из Петрограда в Одессу. К сожалению, потомки генерала Кованько не имеют материальной возможности навещать могилу своего знаменитого деда и прадеда… Нет возможности и часто приходить и в Воздухоплавательный парк, часть которого с весны 2006 г. заняло коммерческое предприятие, (оставшаяся территория находится в резерве Вооруженных Сил России).

В нынешнем году исполнилось 160 лет со дня рождения русского генерала воздухоплавания – Александра Матвеевича Кованько. Среди представителей фамилии Кованько – инженеры, педагоги, ученые, предприниматели, военные. В Санкт-Петербурге и сейчас проживает Елизавета Евгеньевна Сергеева, дочь Варвары Александровны Кованько, младшей дочери Александра Матвеевича. Елизавета Евгеньевна – нынешний хранитель семейного архива, доставшегося ей от матери.

В 2009 году, 8 октября, на месте разрушенной большевиками церкви во имя Пророка Божия Илии (этот первый храм русских авиаторов был сооружен на террито-

Зима в Воздухоплавательном парке. На заднем плане - Ильинский храм. *Фото начала 1900-х годов*

Ю.М. Лозыченко, исследователь истории Воздухоплавательного парка, очень много сделавший для сохранения памяти о А.М. Кованько

рии Учебного воздухоплавательного парка в 1899 году, Александр Матвеевич Кованько, будучи в Парке, непременно принимал участие в литургии, служил алтарником) радениями патриотической общественности Санкт-Петербурга был установлен и освящен поклонный крест. В течение нескольких лет 2 августа, в Ильин день, возле креста проводятся молебны, где поминают первых русских военных воздухоплавателей… К счастью, в северной столице есть неравнодушные люди, которые хорошо знают историю Воздухоплавательного парка и чтят память своего земляка – благочестивого и смелого генерала Кованько

Но усилий краеведов-энтузиастов явно не хватает для того, чтобы достучаться до военных властей и сохранить мемориальный городок на Волковом поле, который постепенно разрушается. Не получено и разрешение чиновников на установку памятной доски на доме номер 6 по улице Чехова, где родился Александр Матвеевич Кованько. Отказ объясняется тем, что здание на улице Чехова было перестроено после рождения А.М. Кованько (между тем в Санкт-Петербурге есть десятки домов с подобной историей, однако мемориальные доски на фасадах размещены).

…Православный человек, Александр Матвеевич Кованько вряд ли мечтал о своей собственной славе. Но о славе русской армии, о славе русской науки он думал непрестанно. Об этом часто вспоминала младшая дочь генерала – Варвара Александровна, которая сама всегда охотно общалась с краеведами и историками, с радостью выступала в воинских частях с рассказами о прекрасном месте своего детства – Воздухоплавательном парке. Она сказала в одном из выступлений: «А еще мое вам заветное желание: не забывайте историю рождения родного русского Военно-Воздушного Флота на земле, по которой вы ходите, и в небе, что над нами, и, сколько будет зависеть от каждого из вас, добивайтесь воздать должное предкам – увековечить мемориалом память о той эпохе и тех людях, что здесь трудились, не щадя своих сил и своей жизни во славу Родины…»

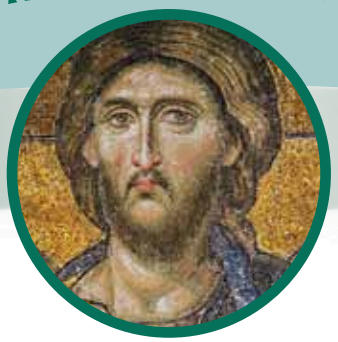
В самом деле, так все просто – историческая память зависит от каждого из нас. Воздадим должное этой простоте и этому величию.

Марина Кротова

Фото автора и из архива семьи Кованько

МЫСЛИ О ДОБРЕ И ЗЛЕ

ВИЗАНТИЗАЦИЯ CONTRA ВЕСТЕРНИЗАЦИИ

ФИЛОСОФСКИЕ «ПРОРОЧЕСТВА»
КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

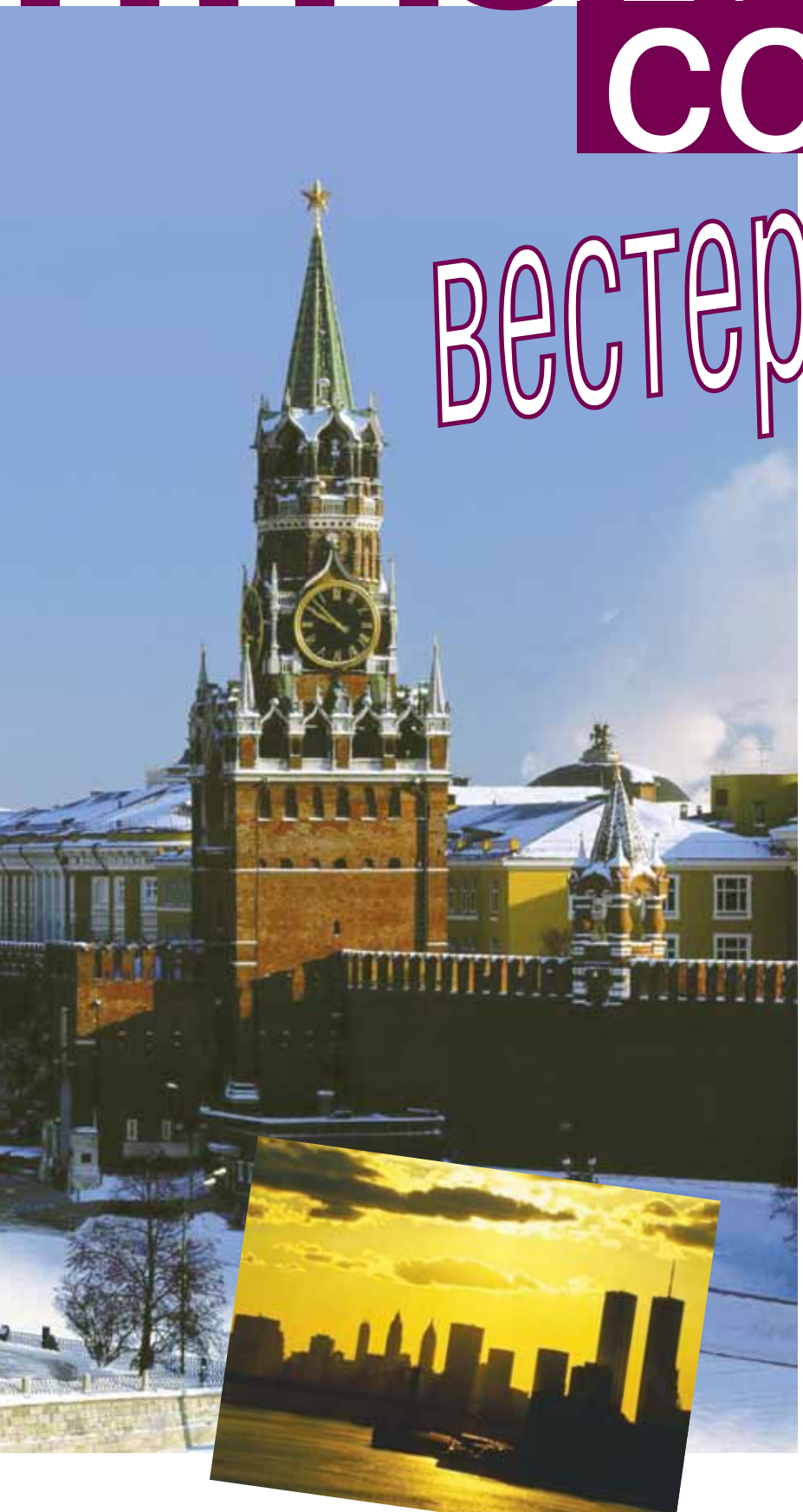
Что важно для русской души,
то важно и для сербской...
Преподобный Иустин (Попович)

ВИЗА

Как только мы начинаем говорить о славянском мире, о славянской душе, то сразу в мысленном горизонте возникают образы России и Византии. Россия, византизм, славянство – вот духовный, культурный, метафизический, геополитический контекст, в свое время навечно обозначенный Константином Леонтьевым, вне которого продумывание славянских вопросов не имеет смысла. И несмотря на то, что Владимир Соловьев пророчил ему посмертную неизвестность, выделяя из всех его достоинств лишь то, что он был самостоятельный и своеобразный мыслитель, а главное – добрый человек, ныне мы видим возрастающий интерес думающих людей к этому «несвоевременному философу», что далеко не случайно.

НТИЗАЦИЯ contra вестернизации

Что мы можем сказать сегодня по поводу взаимодействия византизма и славянства; принесло ли время новые смыслы, новые акценты, или еще не обдуманы проблемы, возникшие в XIX веке, без разрешения которых дальнейшие размышления лишены перспективы?

Леонтьеву действительно удалось проникнуть умственным и духовным взором в живую плоть русской культуры, разглядеть под огромным слоем поверхностно-рациональных оценок и трактовок сущность русского своеобразия, ибо он раскрыл потаенные смыслы того феномена, который носит название византизм.

Сегодня нас волнуют прежде всего, пророческие взгляды, мысли Константина Леонтьева, его историософский и метафизический пафос, его коренные интуиции и предпочтения, его любовь и ненависть к определенным идеям и традициям.

Во времена Леонтьева не существовало термина «вестернизация», но словосочетание «эгалитарный прогресс», часто употребляемое Леонтьевым, точно соответствует основным параметрам вестернизации: упростить сложного, проблемного и трагического человека до потребляющего, не думающего и не страдающего существа, до «среднего европейца».

Вестернизация, являющаяся основной идеологемой современной формы мирового тоталитаризма-глобализма, стремится к уравнению многомерного и разнообразного мира в рамках одного доминирующего типа культуры. Равенство как социокультурный идеал – проклятие рода человеческого. Единственно подлинное равенство человечества – это равенство во Христе, ибо здесь нет никаких эмпирических, человеческих предпочтений и приоритетов. Все равно немощны и беспомощны, всем требуется неотмирная помощь Неба.

Леонтьев – пророк гибельности вестернизации, которая в его время виделась ему как «эгалитарный прогресс».

Действительно, мрачные пророчества Леонтьева, к сожалению, сбываются. В стихах сербского поэта Зорана Костича чувствуется глубокая боль за нынешнюю Россию:

Россия, что с тобою сталось?
Где прежние твои границы?
Душа замерзла или сжалась?

Из многочисленных высказываний Леонтьева на славянско-византийскую тему можно взять следующие, которые и будут определяющей «духовной нитью» наших размышлений:

«Нравится нам это или нет, худо ли византийское начало или хорошо оно, но оно единственный надежный якорь нашего, не только русского, но и всеславянского охранения».

Леонтьев видел в византизме огромный культуротворческий потенциал:

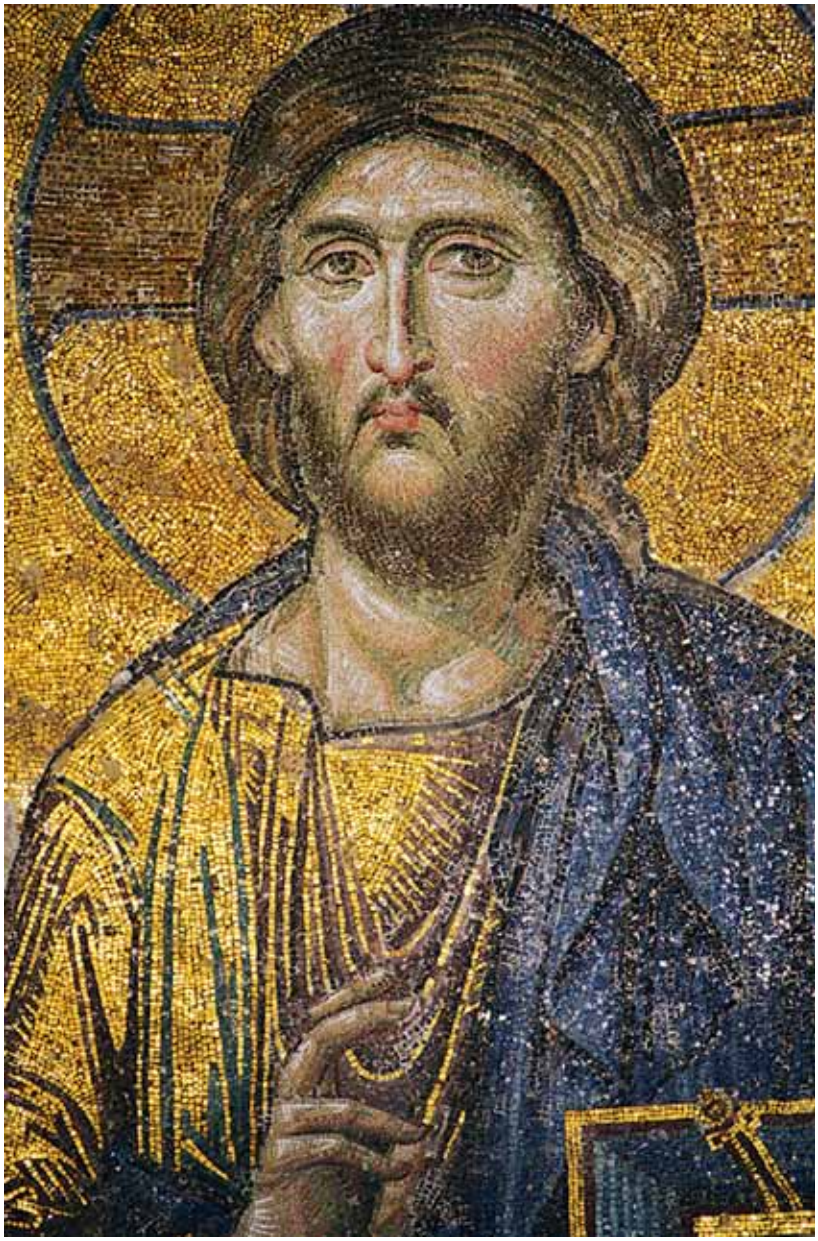
«Византизм организовал нас, система византийских идей создала величие наше». Величие и значение Византии остро чувствовал Василий Розанов: «Но несомненно, что в старости своей, быть может глубже всех народов почувствовав близость к себе великого момента смерти, она высказала слова неизъяснимой глубины, создала вечно живой цвет, который вот уже тысячелетие наполняет историю своим благоуханием и дает народам силу к жизни, без которой они не могли бы, не захотели и не сумели иногда вынести тяжесть судьбы своей на земле... Оригинальная черта Византии состоит в том, что, взяв важнейшие моменты бытия человеческого – рождение, смерть, обращение души к Богу, – она окружила их такой высокой поэзией, возвела к такому высокому смыслу, к какому они никогда дотоле не возводились в истории». (Розанов В.В. Эстетическое понимание истории // К.Н. Леонтьев: pro et contra. Кн.1. Спб.:1995).

Это и есть абсолютный смысл византизма, смысл метафизический, духовный и философский. Поэтому нужно понимать византизм не эмпирически (как систему политического интриганства или «тысячелетнюю лабораторию тоталитарного опыта»), а метафизически – как трагическое и поэтическое осмысление кардинальных моментов и состояний человеческого бытия – рождения, веры, смерти. Византизм – сугубо духовно-культурное философское понятие, и именно так нужно его принимать и рассматривать.

Философско-богословское осмысление византизма раскрывает, по крайней мере, три его грани, взаимосвязанных, образующих единое мирочувствие и мировидение: недоверие к человеку в его наличном, антропологически-ущербном (греховном) состоянии; недоверие к универсалистско-глобалистским проектам по созда-

Константинополь. Подземное водохранилище («Базилика-цистерна»). Пригвожденные колоннами головы Горгоны-Медузы – символ победы над язычеством и очищения водной стихии от демонических сил

нию одной «общечеловеческой» культуры; трагическое восприятие наличного мира, в котором безумно-антиномическим образом соединяются крайне острое восхищение Богосозданной красотой тварного мира с одновременным видением его искаженного лика. Драматические противоречия между этикой и эстетикой приводят к крайне пессимистическим выводам относительно судьбы тварного мира.

Византийское трагическое мирочувствие избегает поверхностного отношения к этому миру, который «во зле лежит». Именно византийское мирочувствие создало особый поэтико-литургический контекст мысли, где философия означает живое детодительство ко Христу. Это и создает особую духовную твердость православных славян, преданно держащихся за свои ценности и святыни.

В центре новой нехристианской религии глобализма ставится идея счастья; счастья смертного в смертном мире, добавим. Стремление смертного сделать счастливым в земных условиях – утопия, на деле оборачивающаяся страшными несчастьями, кровью и войнами, страданиями миллионов, не желающих жить по «цивилизованным стандартам» тоталитарного рынка, но в лоне своей родной традиции.

Византизм как мировоззрение, трезво оценивающее иллюзорность любых прогрессистских проектов, культивирует возвышенно-трагический стиль жизни, соответствующий онтологическому состоянию наличного бытия, бытия больного и порушенного многовековым человеческим злом. Иным словом, византизм – благородство и трагический аристократизм; вестернизм – подавляющая примитивность.

Итак, сейчас мы наблюдаем конфронтацию двух антропологических моделей – Homo Byzantinus и Homo Americanus. Разница меж ними столь велика, политические силы на сегодняшний момент столь неравномерны, что вольноневольно необходимо обращаться к коренным началам славянского духа, в основах которого – византийское мирочувствие.

Наличие византийского субстрата в славянской культуре и задает ту особую философскую матрицу, которая и отличает духовное любомудрие русских, основанное на живом, трагическом и антиномическом богопознании и боговосприятии.

Гениальность Леонтьева в том, что он один из первых узрел разрушающее воздействие западной культуры, ибо последняя подверглась саморазрушению через демократию, социализм, то есть через упрощение высоко трагических начал бытия

Взаимодействие византийского (православного) начала с началами славянскими создает тот необходимый культурный синтез, который позволяет сохранить православие без Византии на укрепленных православием славянских территориях. Хотя сами по себе «византизм» и «славянство» – изначально два разных культурных типа. Общеславянские черты характера хорошо известны; это – доброта, кротость, уступчивость, хаотичность, неоформленность. Византийские черты тоже хорошо известны: это воля, власть, сила, жесткость, могущество. Только лишь их плодотворное, прежде всего духовное взаимодействие, создает великое культурное образование, имеющее великие духовные и культурные задания. В этом свете культурософская «формула» России, как и любого славянского народа, состоит в неслиянности и нераздельности византизма и славянства.

Общность византизма и славянства очевидна. Благоговейное отношение к книжности, к Слову как таковому, проявилось и в самоназвании «славен» – славян, которое связано со «словом». Народ самоименует себя, указывая на свою главную черту – «люди, владеющие словом». Слово у славян, поистине сакрализовано, оно имеет высший бытийный статус, им окрашены все ценностные приоритеты народа.

К этому можно добавить трактовку названия славян, данную русским философом Николаем Федоровым: «В имени «славяне»

и заключается понятие не славных, а славящих Бога отцов».

Своеобразным метафизическим гимном славянскому миру можно считать стихи сербского поэта «корневого мироощущения» Манойле Гавриловича:

Серебром славянским лава,
растекаясь во вселенной,
чародея жжет отныне,
в пасти Солнца
обреченно ворон стонет;
над Европой вижу светлую богиню:
то любовь моя восходит
на зардевшем небосклоне.

Здесь передано вселенское мироощущение, в котором теплая нежность славянского взора перемежается с суровой обреченностью византийского мирочувствия.

Леонтьев опасался «опрометчивого панславянизма», так как видел в современных ему балканских славянах потенции космополизации, демократизации, ибо недостаток крепких византийских форм делает южное славянство подверженным эгалитарным тенденциям столь нелюбимого им Запада.

Гениальность Леонтьева в том, что он один из первых узрел разрушающее воздействие западной культуры, ибо последняя подверглась саморазрушению через демократию, социализм, то есть через упрощение высоко трагических начал бытия. Мало кто в то время, подобно Леонтьеву, мог почувствовать опасность унификации культуры на буржуазных принципах усреднения, которые сводят все многообразие жизни государства и человека к идеалам достатка, безопасности, комфорта. То есть к презренным для человека высокой культуры вещам.

А сегодня реальность американской глобализации, уничтожающей всякое живое своеобразие национальных культур – не просто угроза, а суровая действительность. Только опора на славяно-византийский исток может действительно и духовно и культурно и политически укрепить и обогатить Россию и весь славянский мир, который, если не потеряет своего духовного лика, явится серьезной альтернативой безличного и бескультурного постмодернистского глобалистского общества.

Ошеломляющая достоверность прогноза Леонтьева относительно разрушительного действия мелко-однообразных идей, которое несет в себе массовая культура Запада, заставляет вновь и вновь вчитываться и вслушиваться в трагические интонации его духовных пророчеств.

Именно византийское мирочувствие создало особый поэтико-литургический контекст мысли, где философия означает живое детоводительство ко Христу

«СЕРБ ХРИСТОВ РАДУЕТСЯ СМЕРТИ»

Кн. С.Н. Трубецкой в 1892 году в статье «Разочарованный славянофил», посвященной разбору взглядов Леонтьева, задавал далеко не безосновательные вопросы относительно перспективности взаимосвязей балканских славян с Россией после их освобождения: «Явилось ли православие живою духовною связью между нами? Существуют ли какие-либо духовные связи между нами вообще? Есть ли у нас что-либо общее в сфере политических интересов, кроме ненависти к австрийцам, но и то только там, где их боятся больше нас?».

Сейчас мы просто обязаны обнаружить, выявить, обналичить эти духовные связи и общие интересы. Тем более, что они существовали всегда, временами подспудно, в неявном виде, скрываясь за внешней эмпирической пустотой истории. Но глубинные метафизические связи, общий трагический крест православного народа – это было всегда. Сейчас есть чем поделиться, есть чем обменяться, перспективы светлы и обнадеживающи.

Сербский поэт Зоран Костич подтверждает общность нашей духовно-исторической судьбы:

В пучине племя русских, сербов –
От Колымы и до Бояны,
От Книна до Петровой тверди
Край освященный – рана в ране!
Без Радонежского, без Саввы
Возвыситься нам как над мукой?
И накануне Крестной Славы
Прошу: Лука, будь нам порукой!

Владимир Варава

В статье даются стихи сербских поэтов из книги «Из века в век. Сербская поэзия. Стихотворения», М., 2003, в переводах Ю. Лакербая, И. Числова

Философские «пророчества»

КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

В 2016 г. в российской общественной мысли отмечается 185-летний юбилей со дня рождения оригинального русского философа, ученого и писателя Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891). Это событие является замечательным поводом для обращения и глубокого осмысления его интеллектуального наследия. Высказанные более века назад мысли при внимательном их рассмотрении в свете сегодняшнего дня и тех происходящих современных политических, экономических, социальных и культурных процессов, как в нашей стране, так и во всем мире, делают их не просто актуальными, а остроактуальными, превращая эти идеи, по верному замечанию А. А. Королькова, в «пророчества» относительно судеб европейской и российской цивилизаций.

Творчество К. Леонтьева велико и многомерно, при этом значительную его часть составляют размышления философа о перспективах дальнейшего развития европейской цивилизации, а также анализ последствий общественных европейских процессов и их влияние на будущее России.

Широко известна разработанная философом теория о триедином законе развития любых жизненных циклов, начинающегося с фазы «первичной простоты» проходящего через фазу «цветущей сложности» и заканчивающегося «вторичном смесительным упрощением».

Проанализировав в соответствии со своей теорией весь исторический прогресс европейского мира, К. Леонтьев в работе «Византизм и славянство» пришел к неутешительному выводу о наступающем кризисе и ближайшем упадке этой цивилизации.

Для подтверждения своих умозаключений о кризисе и скором духовном разложении Европы мыслитель выделил ряд характерных признаков: ослабление и падение монархий, усиление демократических тенденций; развитие капитализма и технического прогресса; господство среднего класса; развитие эгалитарных (уравнительных) тенденций; господство материалистическо-атеистического мировоззрения и др.

Конечным результатом таких процессов, по представлению К. Леонтьева, является возникновение нового типа европейского человека – так называемого «среднего человека», который становится венцом всей европейской культуры.

В перманентном распространении этого «среднего человека» философ видел огромную опасность и для России, ведь Европа с давних времен стала «духовным компасом» и непререкаемым авторитетом для русского правящего класса, рассматривающего свою страну как нерадивого ученика европейского учителя.

Осмысление проблемы, причин и последствий появления «среднего человека» красной нитью проходит через многие работы К. Леонтьева: через центральное произведение философа «Византизм и славянство» (1875), статьи для газеты «Варшавский вестник» – «О либерализме вообще» (1880) и «Чем и как либерализм наш вреден?» (1880); неоконченную статью «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» (1872–1884); брошюру «Национальная политика как орудие всемирной революции» (1889) и ряд др.

«Средний европеец» у К. Леонтьева это определение, несущее крайне негативную оценку. Ведь появление такого человека означает появление в европейском обществе «всепоглощающей пошлой посредственности», стирающей все сословные границы и «окрашивающей все стороны человеческого бытия одной серой краской», а значит как следствие ведущей к гибели государств и культур, окончательно лишен-

ных своих национальных идентичностей.

Сердцевиной этого нового типа homo sapiens является самодовольный и респектабельный европейский буржуа – «мещанин», «спокойный среди миллионов точно таких же средних людей».

«Средний» человек, по К. Леонтьеву, лишен всякого национального, культурного, религиозного и политического своеобразия. Толпа, в которой обитает «средний человек», заменяет ему историческую память. Для него не существует ценностей прошлого, он живет в стандартизированном однообразно-ограниченном настоящем и будущем. Оторванный от истории и традиций своей страны «средний европеец» обособляется и нивелирует их, становясь таким образом «орудием всемирного разрушения» ведущего «шаг за шагом Европу к низвержению всех тех устоев, на которых утвердилась и процвела западная цивилизация».

Такой «средний человек» – это однообразный внутренне пустой нигилист и циник, псевдоэстет. Но при этом он очень быстро становится идеалом для подражания в европейском социуме. Идеалом, который, в конце концов, ведет западную цивилизацию к обезличиванию, космополитизму и к неотвратимому самоуничтожению.

Особое внимание К. Леонтьев уделяет такой черте «среднего европейца» как отсутствие личной индивидуальности. Потеря человеком внутреннего своеобразия, а значит и души, приводит к тому, что остаются «в личности своей почти одни физиологические особенности. Особенности же сословной, религиозной, провинциальной, общинной, цеховой и т. п. окраски и выработки при таком строе скоро пропадают. <…> Люди становятся все сходнее и сходнее между собою. В них более и более уничтожается прежняя индивидуальность».

Усиливается обезличивание человека и через монотонную «усредненность» его жизни – стандартизируется поведение людей, их вкусы, предпочтения, привычки и обычаи. К сожалению, способствует этому и распространение всеобщего образования европейского толка. Так как оно, по представлениям К. Леонтьева, ведет к ускорению потери национальной самобытности, распространяя «самые вздорные, односторонние или поверхностные понятия» и формируя «привычку, недолго думая, чувствовать симпатию к иным историческим явлениям и почти отвращение к другим». Демократизация знаний, также, способствует к упрощенному их восприятию людьми и

Особое внимание К. Леонтьев уделяет такой черте «среднего европейца» как отсутствие личной индивидуальности. Потеря человеком внутреннего своеобразия, а значит и души, приводит к тому, что остаются «в личности своей почти одни физиологические особенности»

увлекает «малознающих и незнающих людей ложными надеждами».

Причина появления «среднего европейца» у К. Леонтьева и кроется в стремлении европейских реформаторов к утверждению и навязыванию индивидуализма. При этом понятия «индивидуализм» и «индивидуальность» в работах философа жестко разграничиваются. «Индивидуалистическим называется общественный строй … когда этот строй имеет в виду преимущественно права и выгоды всех отдельных лиц, равноправность всех граждан перед законом или государством», к «которому стремится, с половины прошлого века, образованный по-европейски мир». Индивидуальность же есть синоним своеобразия.

Вывод, делаемый отсюда К. Леонтьевым, категоричен - «индивидуализм губит индивидуальность людей, областей и наций». И связанно это в первую очередь с тем, что в результате активно развивающихся демократических и либерально-эгалитарных тенденций оказалось, что становясь все более и более равными в своих правах, европейцы становятся все более и более однородными и одинаковыми - «посредственными» по своей сути.

Рассматривая «среднего человека» с этических позиций, К. Леонтьев приходит к выводу об ограниченности и его нравственного багажа. По мнению мыслителя, этика «среднего европейца» лишена «честных и высоких личных свойств человека»: чувства истинной религиозности, бескорыстия, самоотверженности, сострадания, любви к ближнему и т.д. Ибо они не являются с точки зрения либерализма и демократии полезными душевными качествами и не приносят практического результата, а, следовательно «скорее вредны, чем полезны».

Также философ отмечает: европейский либерально-эгалитарный процесс «сводит с первых же шагов всех и все на путь чего-то среднего», а значит, уравнивает и сглаживает индивидуальности, ведя к их уродству, разложению и гибели.

«Критика индивидуализма, свободы и равенства оказывается тесно связанной у Леонтьева с критикой капитализма, в котором он видит главную экономическую причину появления «среднего человека». Этот тип как раз и воплощается в образе «европейского буржуа», представителя «власти капитала». Развитию капитализма, а, следовательно, и размножению усредненного европейского человека способствуют успехи в сферах промышленности и техники, НТП и науки. К. Леонтьев характеризует их как во многом враждебные изобретения, ведущие к насилию и даже катастрофам. И далее, подчеркивает, что «все эти изобретения, … выгодны только для буржуазии; выгодны средним людям, фабрикантам, купцам, банкирам».

Мысли о добре и зле

Дополняет нелицеприятную характеристику новой эпохи философ тонкой мыслью о двойственности либеральной свободы: борьба европейцев за освобождение от феодальной и крепостной зависимости в итоге привела не свободе, а к зависимости другого рода – экономической (денежно-трудовому рабству наемных работников от представителей капиталистической элиты).

Критика происходящих в Европе процессов была актуализирована и тесно связана с размышлениями К. Леонтьева о дальнейшей судьбе России. Мыслителя тревожил сам факт о выборе российским государством, начиная с эпохи Петровских преобразований, прозападного пути развития и все более тесного сближения России с Европой. И, как следствие, отмечал философ, в рамках данного выбора это означает для России полную потерю самостоятельности путем включения в процесс «вторичного упростительного смешения» (демократиза-

Константин Николаевич Леонтьев (1831—1891) — русский дипломат; мыслитель религиозно-консервативного направления; философ, писатель, литературный критик, публицист.

Родился 13 (25) января 1831 года в селе Кудинове Мещовского уезда Калужской губернии. Отец Николай Борисович (1784—1840?) происходил из калужской ветви дворянского рода Леонтьевых.

В 1854 году, досрочно получив диплом, отправился добровольцем в качестве батальонного лекаря на Крымскую войну. Служил в Белевском егерском полку, затем — в Керчь-Еникальском и Феодосийском военных госпиталях. Уволившись 10 августа 1857 года с военной службы, возвратился в Москву. В конце 1860 года переехал в Санкт-Петербург.

В 1863 году поступил на службу в Министерство иностранных дел и 25 октября того же года назначен драгоманом русского консульства в Кандии, на острове Крит. С жизнью на Крите связаны восточные рассказы Леонтьева («Очерки Крита», повесть «Хризо», «Хамид и Манолі»).

В 1868 году была опубликована его статья «Грамотность и народность», получившая одобрение посла в Константинополе Н. П. Игнатьева, слывшего славянофилом.

В июле 1871 года Леонтьев тяжело заболел. Когда смерть казалась ему неминуемой, он увидел икону Божией Матери, которую ему подарили афонские монахи и дал обет Богородице, что в случае выздоровления он примет монашество. Спустя два часа он почувствовал облегчение.

Сразу после того, как болезнь отступила, он отправился верхом через горы на Афон, где он оставался до августа 1872 года; намеревался исполнить свое обещание и стать монахом, но афонские старцы отговорили его от такого шага.

В 1872—1874 годах жил в Константинополе и на острове Халки; в этот период раскрыл себя как публицист («Панславизм и греки», «Панславизм на Афоне»). К этому же времени относится его работа «Византизм и славянство», а также роман «Одиссей Полихрониадес».

В 1874 году возвратился в родное Кудиново. В августе совершил первую поездку в Оптину пустынь, где встретился со старцем Амвросием, к которому имел письмо от афонских монахов.

В ноябре 1874 года поступил послушником в Николо-Угрешский монастырь под Москвой, но уже в мае 1875 года снова отправился в Кудиново.

В 1879 году принял предложение князя Н. Н. Голицына и приехал в Варшаву, где стал сотрудником газеты «Варшавский дневник». В газете опубликовал ряд статей, преимущественно на общественно-политические темы. Год спустя был вынужден оставить работу в издании, которое не смогло выбраться из финансовых трудностей.

Осенью 1887 года переехал в Оптину пустынь, где снял у монастыря в аренду двухэтажный дом, — у самой монастырской стены. В начале 1890 года у него в гостях был Л. Н. Толстой, который провел у него два с половиной часа, ушедших на споры о вере. В Оптиной К. Леонтьев пишет работы: «Записки отшельника», «Национальная политика как орудие всемирной революции», «Анализ, стиль и веяние» и др.

23 августа 1891 года в Предтечевом скиту Оптиной пустыни принял тайный постриг с именем Климент и по совету старца Амвросия переехал в Сергиев Посад.

Скончался от пневмонии 12 (24) ноября 1891года; был похоронен в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры близ храма Черниговской Божией Матери (ныне — Черниговский скит).

ция, капитализм, либерализм, эгалитарные тенденции, повсеместное распространение «среднего человека» и др.) и как результат разложение особой российской культуры и последующее исчезновение российской цивилизации «путем добровольного слияния с общеевропейской республиканской федерацией».

Естественно такого исхода «при мысли о России» К. Леонтьев упорно хотел избежать, настаивая на том, что «она должна устоять в своей отдельности». Россия обязана сохранить свою независимость и самобытность культурного мира по отношению к хоть и родственному, но иному (другому) европейскому.

Оглядываясь из сегодняшнего дня на тот огромный пласт «бытийных» вопросов, поднятых и осмысленных философом, хотелось бы еще раз подчеркнуть провидческий характер его интеллектуального наследия. Просто поражает, с какой поразительной точностью К. Леонтьевым были описаны и проанализированы современные процессы, происходящие в социуме не только Европы, но и России, набирающие обороты сегодня в рамках общемировых глобализационных тенденций. Все это, настойчиво требует от нас говорить о необходимости и обязательности использования философских открытий К. Леонтьева для определения путей дальнейшего развития нашей страны, относясь к его творчеству не как «доморощенным» мыслям очередного «реакционера» и «антипрогрессиста», тянущего Россию в архаичную древность, а как к мыслителю-патриоту своей Родины, пытающемуся найти для нее ту верную «дорогу в будущее», которая «утвердит ее в славной семье человечества».

Юлия Заложных,
Калужский Государственный Университет

Список литературы:

- *Корольков А.А.* Русская духовная философия. СПб.: РХГИ, 1998. С. 576.
- Леонтьев К.Н. Византизм и славянство / Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 34-172.
- *Леонтьев К.Н.* Кто правее? Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьеву. О национализме политическом и культурном. Письмо 2/ Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 969-1085.
- *Леонтьев К.Н.* Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву. I—II / Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 913-969.
- Социальная философия русского консерватизма: учебное пособие / А.И. Есюков, Н.В. Честнейшин, Д.А. Честнейшина; Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 276.
- *Леонтьев К.Н.* Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения / Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 198-268.
- *Леонтьев К.Н.* Национальная политика как орудие всемирной революции. Письма к о. И. Фуделю / Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 277-327.
- *Леонтьев К.Н.* Владимир Соловьев против Данилевского / Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 813-913.
- *Стрельцов А.С.* Русская философско-религиозная школа: Опыт гносеодиции русской философии. Калуга: Эйдос, 2000. С. 179.

РОССИЯ И МИР

«НИЧЕГО С НАС НЕ НАЧИНАЕТСЯ
И НАМИ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ…»

ИМПЕРИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

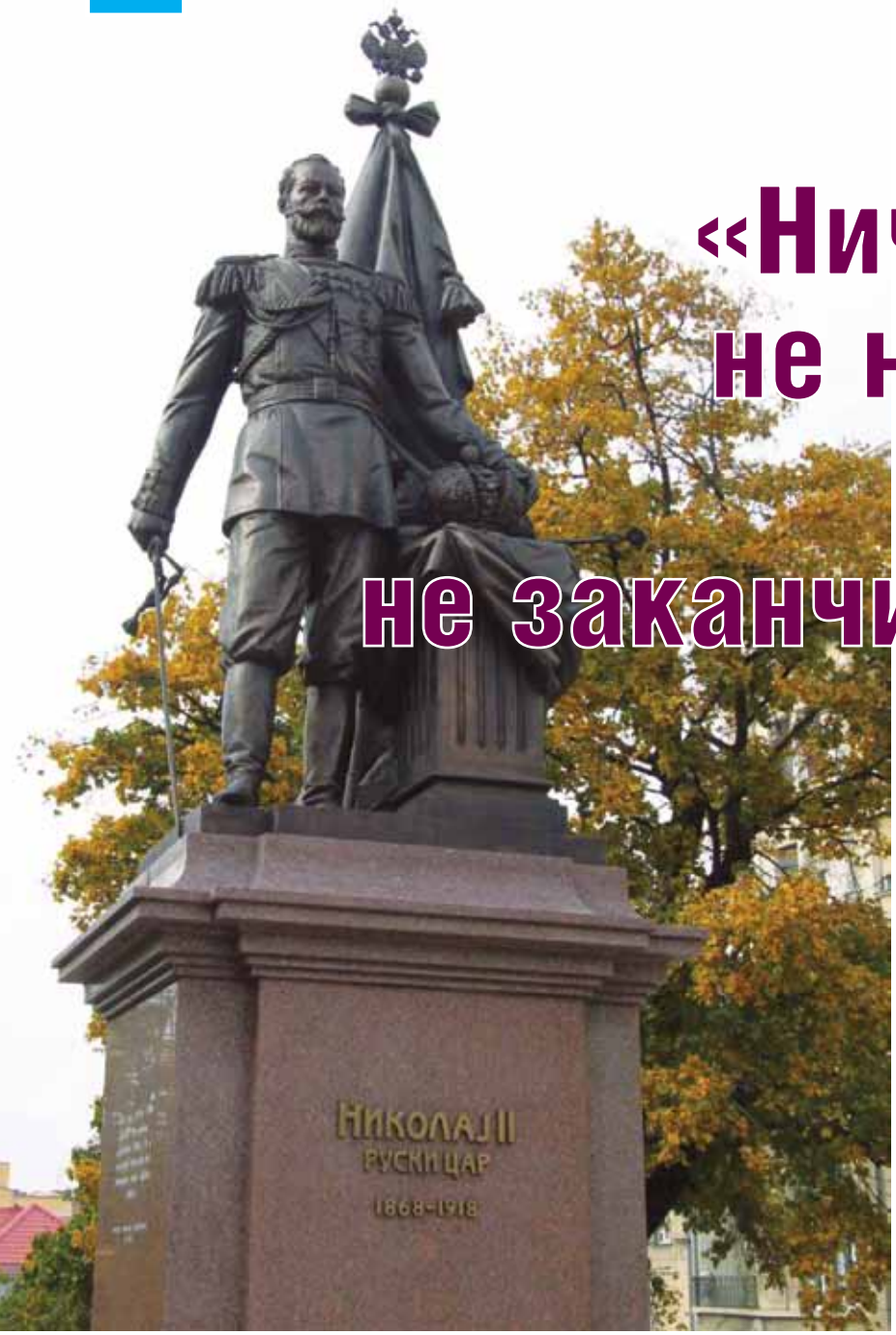
БОГ ЕСТЬ, И СОЦИАЛИЗМ НЕПРАВ!

ПРИТЕСНЕНИЕ ХРИСТИАН
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

«Ничего с нас не начинается и нами не заканчивается...»

Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Сербия в Российской Федерации господином Славенко Терзичем

– Господин Посол, благодарю Вас за согласие дать интервью новому общественно-патриотическому журналу «Георгиевский крест», который является составной частью культурно-исторического проекта по возрождению памяти воинов-героев Первой мировой войны. Наши вопросы будут связаны с этой темой.

Русские и сербы плечом к плечу сражались во время Первой мировой войны, но, несмотря на это, восприятие этой войны в России и Сербии совершенно различное. На Ваш взгляд, что является этому причиной?

– В Сербии к этой войне относятся как важнейшему, стержневому событию XX века. Каждый серб знает, что это была освободительная война, что Сербия героически сражалась против агрессора и что сербский народ ужасно пострадал – это осталось от тех времен в самосознании сербов. В 2014 году мне довелось присутствовать на торжествах в связи с открытием памятника русским воинам Первой мировой войны на Поклонной горе. Я рад, что в России все больше и больше говорят и вспоминают о забытой Великой войне. Это свидетельствует об укреплении исторического самосознания, что является очень значительным для настоящего и будущего каждого государства и каждого народа. Необходимо сознавать, что ничего не начинается с нас и нами не заканчивается.

Очень важно, чтобы нынешнее поколение и наши наследники не забывали своих предков, их подвигов, их идей, замыслов. Первая мировая война для России и Сербии была судьбоносным событием, определившим

дальнейшую жизнь на многие десятилетия, но итоги войны для наших стран были диаметрально противоположными. Сербия вышла победительницей из этой войны, благодаря этой победе было создано югославское государство, объединившее южных славян. Вначале оно называлось Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, а потом стало называться Королевство Югославия. Сбылась многовековая мечта сербов. К сожалению, после развала Югославии сербский народ был вновь разъединен.

Что касается России, совершенно ясно, что Россия уверенно шла к победе, но по причине февральской, а потом и октябрьской революций победы не обрела, она из страны-победительницы превратилась в страну, которая, если можно так сказать, потеряла войну, и великие победы, великие жертвы в этой войне тоже были потеряны. Историческая Россия, благодаря которой были освобождены многие балканские народы, была уничтожена. И это великая трагедия русского народа - не только политическая и военно-стратегическая, но и культурная, духовная, моральная, которая повлекла за собой массовые репрессии, уничтожение объектов культуры, церковной архитектуры. Но самой большой трагедией была трагедия Царской Семьи, уничтожение Дома Романовых. Император Николай II воспринимался и воспринимается в Сербии как герой и одновременно как жертва этой войны.

И сейчас для России особенно важно вспомнить полководцев и воинов – солдат и офицеров Великой войны, которые вынесли все тяготы и лишения ради защиты своей Родины, Российской Империи, от германской агрессии.

– ***Вспоминаются слова Святителя Николая Сербского, который уподобил Первую мировую войну Косовской битве, а Государя Николая Александровича – Царю Лазарю. Буквально он сказал так: «Долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут возвратить ни века, ни поколения. Это долг любви, которая с завязанными глазами идет на смерть, спасая ближнего своего. Русский Царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила пред опасностью и не убоялась смерти».***

– Да, это самые красивые слова, самые великолепные слова. И знаете, сербский народ всегда, даже при социализме, помнил своего заступника Императора Николая II. Одна из белградских улиц с давнего времени носит имя Царя Николая Романова. А сейчас в самом центре Белграда, напротив Президентской палаты, стоит новый памятник Николаю II. В монастыре Жича в куполе храма в 30-е годы по заказу святителя Николая Велимировича был написан образ Государя Николая Второго.

Хотелось бы вспомнить о той помощи, которую оказывала Сербии Россия. Российская Империя много помогала оружием, денежными средствами, медикаментами. Благодаря усилиям России в Сербии было развернуто несколько крупных военных госпиталей, где работали русские врачи и сестры милосердия, например, в Белграде, Нише, Кралево. В городе Ниш главой большой русской больницы была супруга русского посла в Сербии князя Григория Николаевича Трубецкого. В это время в городе свирепствовал тиф. И, тем не менее, княгиня Трубецкая осталась там со своим маленьким сыном, хотя это был большой риск. В 1915 году, когда сербская армия вынуждена была отступать через Албанию на Корфу (это был мучительный путь), князь Трубецкой отступил вместе с сербской армией. Все это страницы нашей совместной истории, которые были малоизвестны в советскую эпоху, пример настоящей дружбы и героического самопожертвования между нашими народами.

Дополнительным содержанием в наших отношениях был приезд огромного количества русских эмигрантов после революции в Сербию (всего 104 тысячи человек), по большей части это были представители дворянства, образованные

Очень важно, чтобы нынешнее поколение и наши наследники не забывали своих предков, их подвигов, их идей, замыслов

люди, писатели, математики, философы, ученые, архитекторы, инженеры. Среди них были люди с мировой известностью, как, например, придворный архитектор Императорского двора Николай Петрович Краснов, который создал проекты таких значимых архитектурных объектов в Белграде, как Парламент Сербии, Правительство Сербии, здание Министерства Иностранных Дел, создал проект уникального мозаичного интерьера храма-усыпальницы королевской династии Карагеоргиевичей в Тополе на Опленце, восстановил часовню Петра II Петровича Негоша на горе Ловчен в Черногории.

– Николай Краснов - блистательный архитектор, о котором совсем мало знают в России. Он создал облик Крыма, по его проекту построены великолепные дворцы: Ливадия, Дюльбер, Юсуповский дворец - всего 60 дворцово-парковых ансамблей. Творчество Краснова нуждается в подробном и глубоком исследовании.

Господин Посол, я бы хотела коснуться некоторых устойчивых мифологем. Например, широко распространено мнение, что решимость Государя Николая защитить Сербию привела Россию к катастрофе. Вот если бы Государь остался глух к страданиям братского народа, то Россия благоденствовала бы по сей день и осталась бы в стороне от мировой войны. Как Вы можете прокомментировать такую точку зрения как историк?

– Несомненно, безотлагательной поддержкой Государь выразил глубокую солидарность с Сербией и сербским народом. Но причиной вступления России в войну было не только это. Это была мировая война, надо это учитывать. Если бы Россия не вошла в войну в этот момент, Германия захватила бы Францию и Сербию и потом двинулась на Россию. В этот момент было очень важно, чтобы война велась на возможно больших направлениях и фронтах, чтобы рассредоточить силы Германии, Австро-Венгрии, Болгарии. Но это никак не уменьшает значение той поддержки, которую оказала Российская Империя Сербии. Не будь этой помощи, Сербия потерпела бы поражение, силы противника намного превосходили наши силы, но помощь, которую мы получили от России, помогла нам продержаться почти два года – 1914 и 1915.

Чтобы иметь более полное представление о русско-сербских отношениях времени Первой мировой войны, мы должны продолжать вести (исследовательскую работу в архивах и в России, и в Сербии. Открывается много неожиданного и интересного. Недавно мой коллега из Санкт-Петербурга подарил мне книгу о Дунайской экспедиции Российской Императорской армии в 1914– 1915 гг., о том, как Россия через Дунай доставляла Сербии гуманитарную помощь, до сих пор об этом было очень мало известно.

Сейчас в мире существуют силы, которые много делают для того, чтобы народы забыли свое прошлое, заветы своих предков, культурно-исторические связи

…Надо знать прошлое, чтобы мы могли верить в наше будущее

– Благодарная память о героях Первой мировой, которую бережно хранила Сербия все эти сто лет, передана, как священная эстафета, России. Наш проект «Георгиевский крест» зародился именно в Сербии. Наши народы друг для друга являются неким таинственным зерцалом, отражающим духовную суть, то, ради чего мы существуем.

Можно ли сказать, что та поддержка, которую Россия оказала Сербии в Великой войне, и поддержка, которую оказала Сербия русским людям после Октябрьской катастрофы, является неким историческим итогом наших многовековых отношений?

– Наша взаимосвязь и взаимопомощь была во все времена. Можно приводить множество фактов. После революционных событий 17-го года в России Центр Русской Православной Церкви заграницей находился в городе Сремски Карловцы, там же в Сремских Карловцах генерал Врангель на протяжении нескольких лет каждое утро проводил военные занятия с подчиненными, русский кадетский корпус был размещен в маленьком городке Бела Церква. Образование и воспитание, полученное в кадетском корпусе, позволило воспитанникам сохранить лучшие воинские традиции, русскую культуру, духовность.

В 1933 году в Белграде был создан Русский дом. В центре Белграда на средства короля Александра Карагеоргиевича и русской эмиграции было выстроено прекрасное здание. На базе Русского дома был создан Русский институт, большая библиотека. Все русские ученые были собраны вокруг этого института, издавался «Журнал Русского института в Белграде», замечатель-

Генерал барон Врангель со своими офицерами. 1924 г.

В 1933 году, в Белграде был создан Русский дом. В центре Белграда на средства короля Александра Карагеоргиевича и русской эмиграции было выстроено прекрасное здание. На базе Русского дома был создан Русский институт, большая библиотека

ное, очень серьезное издание. Там публиковались статьи философов, математиков, архитекторов. Так, в результате величайшей трагедии в России Белград стал новой столицей русской интеллектуальной жизни на юго-востоке Европы. Многие русские профессора работали в разных районах Сербии и Югославии. Например, Георгий Острогорский, которого, кстати, я хорошо помню, византолог с мировой известностью, профессор Троицкий.

Можно вспомнить и другие времена, например, Сербско-турецкую войну 1876 года, которая предшествовала победоносной Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Вот у меня в кабинете висит фотография, это легендарный русский генерал Михаил Григорьевич Черняев, он был командующим Сербской армией в 1876 году, принял сербское гражданство. Три тысячи русских добровольцев вслед за генералом Черняевым пришли в Сербию. В то время это было совсем не просто. Среди добровольцев, пришедших на помощь братьям-сербам, был полковник граф Николай Николаевич Раевский (прототип графа Вронского в романе Льва Толстого «Анна Каренина»), он погиб недалеко от города Ниш и был похоронен в монастыре святого Романа. Есть предание, что мать Раевского через несколько месяцев после его смерти забрала его тело и перевезла в Россию. Но сердце так и осталось покоиться в сербской земле. Сердце, которое он отдал Сербии.

Возьмем более раннюю эпоху, начало XVIII века. Малоизвестный факт, что одним из ближайших сподвижников Петра Великого был серб граф Савва Владиславич Рагузинский. Он основал город Российской Империи Кяхта,тогда он назывался Славяносавск.

Можно вспомнить представителей сербского рода Милорадовичей, верой и правдой служивших России, переселившихся в Россию еще при Петре Великом. Самый известный из них – герой войны 1812 года неустрашимый генерал Михаил Андреевич Милорадович.

Генерал М.Г. Черняев

Полковник граф Н.Н. Раевский

Среди российских дипломатов, служивших в Сербии, я хотел бы особо отметить первого русского консула в Косовской Митровице Григория Степанович Щербину, который очень много сделал для защиты сербов, а также консула Ивана Степановича Ястребова. Кстати, им написаны несколько прекрасных книг, например, «Старая Сербия и Албания» и «Обычаи и песни турецких сербов».

Приведу особенно красноречивый факт, касающийся взаимосвязи Сербии и России: самое большое русское кладбище вне России находится в столице Сербии Белграде. На этом кладбище покоятся многие представители знаменитых русских родов.

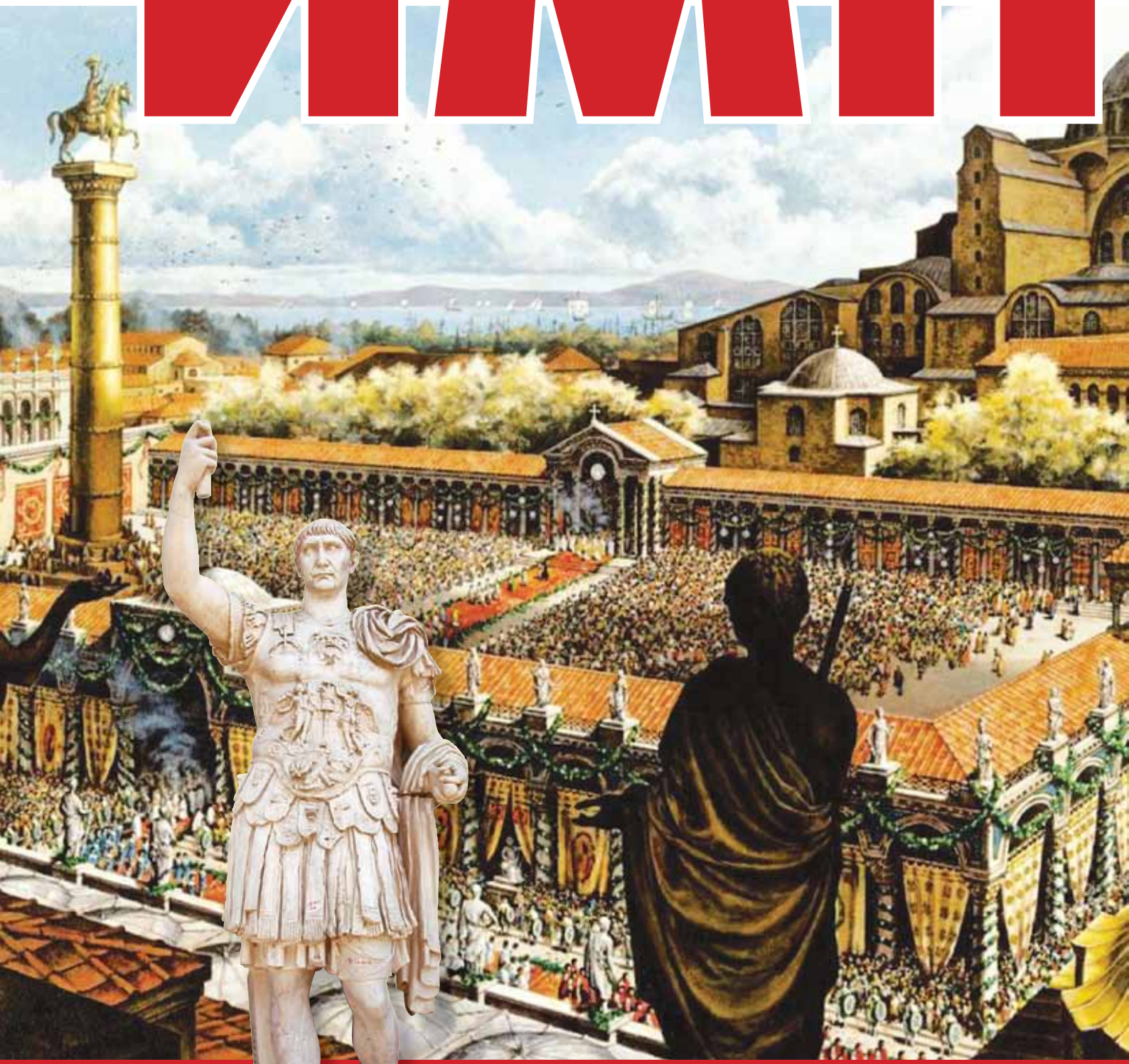
На этом же кладбище находится большое русское воинское захоронение, в 1930-е годы там воздвигнут памятник русским солдатам и офицерам, погибшим в Первую мировую войну.

Сейчас в мире существуют силы, которые много делают для того, чтобы народы забыли свое прошлое, заветы своих предков, культурно-исторические связи. Поэтому нам очень важно восстанавливать историческое самосознание, не забывать своих предков, не забывать нашу историю. Надо знать прошлое, чтобы мы могли верить в наше будущее.

– Господин Посол, благодарим Вас за содержательную беседу и подробный экскурс в историю русско-сербских отношений. Мы рады, что можем выразить Вам лично признательность за Вашу деятельность, направленную на укрепление связей между Сербией и Россией. Хочется верить, что эти отношения будут развиваться и укрепляться, благодаря, в том числе, и таким проектам, как «Георгиевский крест».

Беседовала Ирина Есинская,
Президент Фонда Владимира Храброго

ИМП

ЕРИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

О ЧИСТОТЕ ТЕРМИНОВ

Одно из самых десемантизированных понятий в современном языке – понятие «империя». Оно утратило прежнее содержание, превратилось в общепринятое наименование нечистой силы. Трудно сказать, когда это сложилось. В понятие империи не вдумывались в минувшем столетии. А в XX в. сразу заговорили об имперском мышлении, имперских амбициях. Об имперской традиции, наконец, даже не обязательно с негативной оценкой. Но собственно сущность империи оставалась за скобками. Между тем принципиально важно обратиться к первоначальному смыслу этого понятия.

...Невозможно представить себе, чтобы империю делали таковой только ее размеры. В 1261 г. Михаил Палеолог вышвырнул из Константинополя крестоносных оккупантов и восстановил империю с ее имперской столицей. Это не вызвало всеобщего восторга, но было признано всеми без звука, в том числе и на Западе. Последние же два столетия Византийской империи до турецкой оккупации – это непрерывная агония, сокращение территории. Однако даже несчастный Константин XI Драгас, павший при защите Константинополя (доказав, что он был достоин пурпурной обуви), владевший небольшим участком земли вокруг столицы, несколькими островами Эгейского моря и небольшим кусочком в южной Элладе, безусловно, оставался для всех василевсом – в латинизированной форме, следовательно, императором.

Более того, несмотря на то, что за имперской столицей все охотились, пожалуй, имперская идея почти на два века продлила жизнь Византии, которая, не будь она империей, прекратила бы свое существование, видимо, раньше. Византия XIV– XV вв. – противоестественная держава, однако она живет. На протяжении многих веков люди прекрасно улавливали различия между императором и просто монархом. Например, ве-

личайший из исландцев Снорри Стурлуссон в своей «Младшей Эдде» детально разбирает, какие кенниги (т.е. эпитеты, иногда с оттенком славословия) полагаются императору, какие – только конунгу, королю, какие могут доставаться ярлу и так далее. Теперь присмотримся к самому титулу императора. «Imperium» – это вообще высшая власть в Риме еще республиканского периода. Кстати сказать, это являлось только почетным титулом главы государства. Как лицо уважаемое, он был императором, но императором не работал. По должности он был принцепсом, «первенствующим», подразумевалось первоначально – первенствующим в сенате. И пусть византийский титул мало о чем говорит, ибо василевс – это просто царь. Но вот персидский монарх столетиями назывался «шаханшах» – царь царей, именно в том смысле, что есть и просто цари (например, царь армянский, царь лидийский или даже среди чисто персидского населения – царь саксаганский). Это не единственный пример: император Эфиопии тоже носил титул царя царей – «ныгусе негест» (негус негусов). Уже во времена ахеменидского Ирана (Эраншахра), а при Римской империи окончательно в сознании народов складывается идея универсальности империи. Не то чтобы империя могла поглотить весь обитаемый мир: на это претендовал только Александр Македонский, а у него-то империя как раз не удалась. Но веками император мыслился единственным первенствующим среди вполне суверенных правителей и республик. На него возлагали миссию поддержания политического равновесия, элементарной порядочности в международных отношениях. Эта мысль дожила до нашей эпохи. В 1894 г. в одном из французских некрологов на смерть императора Александра III писалось: «...Европа почувствовала, что она теряет арбитра, который всегда руководился идеей справедливости». Другой француз тогда же отмечал, что в царствование Александра III в Европе нельзя было воевать без согласия русского царя, а он этого согласия не давал.

Еще пример, вдвое более близкий к нам. Пробужденный после многовекового сна Мерлин в фантастической «Мерзейшей мощи» К.С. Льюиса узнает, что современная Англия бессильна бороться с демоническим нашествием, и предлагает прибегнуть к помощи императора. Известие, что императора больше нет, повергает великого мага в ужас. Когда лучшие из римских императоров учиняли гонения на христиан (при исключительной веротерпимости Рима!), это было вызвано прежде всего столкновением двух мировых универсальностей – Церкви и Империи. Чтобы, продолжая честно исполнять свой долг, примириться с Церковью, Константин Великий мог стать только христианином. Но уже апостол Павел считает языческого императора Удерживающим мировое зло. Это становится на столе-

го города. Оттуда же, после захвата Константинополя турками, Москва становится Третьим Римом. Универсальность права подтверждается императором: в Средние века на Западе полноценный юрист должен был иметь диплом императорской школы. При этом он мог вовсе не служить императору, а служить, скажем, французскому королю, который в тот момент мог враждовать с императором. Средневековый университет, вместилище универсального знания, – тоже своеобразное отражение римской идеи универсальности империи.

Трудно не заметить, что империя на протяжении двух с половиной тысячелетий лучше справлялась с функцией вселенского арбитра, чем Лига наций в течение всего лишь двадцати лет или ООН – последние полвека. Поэтому неудивительно, что значительная часть западной политологии и журналистики враждебна самому понятию «империя». Оно противостоит космополитической идее новой мировой универсальности. Забегая вперед, скажу, что империя есть нечто с »царем царей» во главе, объединяющее государства, разумеется, потерявшие часть своей независимости, в основном внешней. По этому принципу была, например, смоделирована – смешно подумать, всего лишь 120 лет назад – германская империя. Не совсем обычная, она ведь не была многонациональной. Но тем не менее она была составлена из независимых государств, которые сохранили определенные прерогативы, и король прусский, став кайзером Германии, оставался все тем же королем прусским.

Трудно не заметить, что империя на протяжении двух с половиной тысячелетий лучше справлялась с функцией вселенского арбитра, чем Лига наций в течение всего лишь двадцати лет или ООН — последние полвека

тия стержневой идеей христианской философии и политики. В ее развитие появляется принцип «симфонии» Церкви и христианского Царства, которые поддерживают друг друга, оставляя за собой свои сферы деятельности. Причем Церковь, не вмешиваясь в дела управления, имеет право нравственного суждения по любому политическому решению.

Универсальность империи сознавалась всегда. До восстановления Западной империи Карлом Великим для западных христиан императором был византийский василевс. Оттуда: Константинополь – Новый Рим. Пятый вселенский собор признает равенство чести римского и константинопольского епископов, так как последний – епископ царско-

ИМПЕРИЯ И ПРОВИНЦИЯ

Может быть, нелишне отметить, что впервые автора подтолкнуло к размышлению о сущности империи. В 1971 г. был выпущен сборник в двух выпусках, которые назывались «Рабство в западных провинциях Римской империи» и соответственно «...в восточных провинциях...». Листая этот сборник, автор, еще студент, с изумлением отметил, что рабства универсального там на самом деле не существовало. Рабство из школьных учебников, толпы неволь-

ников в огромных латифундиях – это встречалось, но только в Италии и Северной Африке, и не везде. Совершенно другим, патриархальным, мелковладельческим, было рабство в Элладе. Оставалось ветхозаветным рабство в Иудее с обязательством отпускать рабов в юбилейные годы. А в Египте и вообще никакого рабства не было, зато имелось зависимое, «крепостное» крестьянство, из чего надлежало сделать вывод, что египетская провинция была феодальной частью Римской империи. Автор стал вникать в детали, обратился к другой литературе и пришел к кощунственному для того времени выводу: провинции, охватывающие почти все Средиземноморье, благополучно сохраняли нисколько не поврежденный Римом уклад жизни, со своими обычаями, часто со своим законодательством, со своими неповторимыми социополитическими, социоэкономическими отношениями. Да, их связывал чисто условный, выполнявший роль государственной присяги культ императора. Но и такие чисто имперские учреждения, как почта, дороги, в какой-то степени регулируемое мореплавание – к общей радости провинций. И все они были разными, хотя и не все равноправными. Наиболее уважаемыми, наиболее самостоятельными были старые римские союзники, старые римские друзья, близкие по культуре или охотно принявшие Рим. Но все жили по-разному.

..Рим создал идею универсальной империи как идею общего блага

Таким образом, по крайней мере Рим подсказывал, что империя не может существовать без понятия провинции, а «провинция»— это не оскорбление, а обозначение некой самоуправляемой, сохраняющей свой неповторимый облик территории. В истории Руси классическая иллюстрация сказанного – Касимовское царство, основанное целым кланом выехавших на русскую службу волжских татар во главе с царевичем Касимом. Касимовские царевичи неоднократно являли пример героизма на русской службе. Да, в XV в. Касимов – это некоторый противовес Казани, но в XVII в. – какая Казань?! Кто мог угрожать на этом направлении России?

А, тем не менее, никто не упраздняет Касимовское царство. Там чеканят свою монету. Оно остается действительно государством в рамках России. Разве что правители этого царства титуловались не касимовскими царями, а касимовскими царевичами. Царь – это ведь титул императорский. Единственная причина, по которой Касимовское царство было упразднено как самостоятельное государственное образование, это пресечение династии.

Другой пример. 1611 год, Смута. Идет формирование второго земского ополчения князя Пожарского. Сохранился замечательный документ – Казанский земский приговор по этому поводу. Список собравшихся

открывает митрополит, далее следуют представители чинов и сословий. Понятно, почему стремятся на бой ради освобождения столицы, родной земли русские.

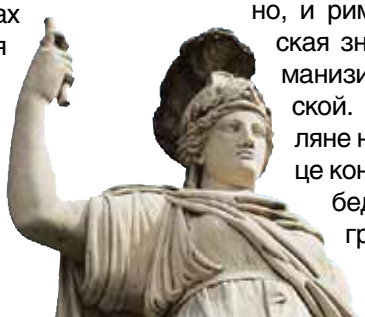
Можно с некоторым напряжением объяснить участие в ополчении черемис, т.е. марийцев. Но совсем, казалось бы, противоестественно участие татар. Ведь Казань шестьдесят лет как присоединена. По старинному правилу – враг моего врага мой друг – казанские татары должны были ударить в спину ненавистному оккупанту. И ни один историк потом не упрекнул бы их, как никто не упрекнет ирландцев, работавших в годы первой мировой войны по возможности на немцев – слишком натерпелись от англичан.

Происходит же совершенно неожиданное: казанские татары садятся на коней и отправляются освобождать Москву. Мне встречались суждения, объясняющие это исключительным гуманизмом русских. Я же склонен объяснять этот факт имперским характером России, в которой уживались все, как прежде уживались в Риме. В том числе за шесть десятилетий вполне ужились с Россией и казанцы.

Вот примеры имперского духа и имперской идеи, того, без чего империя не существует и что является необходимым, хотя, может быть, и недостаточным условием для их существования.

Рим создал идею универсальной империи как идею общего блага. Рим не навязывал принципов организации хозяйства, торговли, существования рабства или отсутствия такового, форм зависимости колоната, прохождения службы полисными, муниципальными чинами. Романизация – это дороги, почты, акведуки, водопроводы. Римская культура была необычайно водолюбивой. Достаточно сказать, что высокоцивилизованная Западная Европа только к рубежу XIX–XX вв. начала в крупнейших городах доставлять на душу населения столько воды, сколько доставлялось в Риме. И такое навязывание всеми, безусловно, воспринималось как общее благо. Истребление пиратства, организация судоходства – безусловно, общее благо для всего Средиземноморья. Рим правил, опираясь не только на титул римского гражданина, статут муниципия, на звание друга и союзника римского народа. Рим, безусловно, правил под лозунгом единства во имя общего блага. И этого хватало до тех пор, пока сохранялся имперский этнос.

ИМПЕРИЯ И ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЭЛИТА

Есть, разумеется, и другие общие черты империй. Каждая империя стремится создать имперскую знать, аристократию, в состав которой обязательно приглашаются представители знати народов, завоеванных империей или, что бывало часто, прибегших к помощи империи. Представление о необходимости создания имперской знати относится к древнейшему и, как представляется, первому опыту создания империи – ассирийской, точнее, новоассирийской державы. Начиная с Ашшур-баллита Первого, а особенно при великих монархах Синаххерибе, Асархаддоне интенсивно формируется имперская знать. Старинная аристократия Ашшура, связанная с древней столицей, уходит в тень. А в Ниневии интенсивно формируется имперская знать – не только из военных кругов предельно милитаризованной державы (по сути дела, Ассирия – это народ-войско), но и из знати покоренных народов. Это был совершенно осознанный и правильный выбор. Заметим также, что Ассирия была не чужда сохранению и государственных образований внутри империи. Она сохранила Вавилонское царство, но настолько третировала его, что спровоцировала вавилонское восстание, потом разрушение Вавилона. Здесь не было последовательности и разумной политики. Поэтому я говорю только о первом опыте создания империи. Что же касается имперской знати, то это, безусловно, и римская традиция. Конечно, римская знать из провинциалов была романизирована, за исключением эллинской. На романизацию эллинов римляне никогда не осмеливались. В конце концов: «Греция, взятая в плен, победителей диких пленила». Это не грек написал, а римлянин, Вер-

…империя не может существовать без понятия провинции, а «провинция» – это не оскорбление, а обозначение некой самоуправляемой, сохраняющей свой неповторимый облик территории

Классическая формула: «Я — римский гражданин!» — произносилась с такой значительностью и гордостью, что с этим считались везде, даже за пределами империи

гилий. Романизируя, тем не менее римляне создавали имперскую знать. Мы знаем знаменитейших римлян провинциального происхождения. Военная знать вообще могла пополняться кем угодно – и греками, и африканцами, и сирийцами, и галлами. Точно так же действует потом наследница римской политической традиции – Византия. Если опереться на исследования А.Каждана, то получится, что в средневизантийский период по крайней мере армян вместе со славянами в сумме было больше, чем фамилий истинно греческого византийского происхождения.

...У русского народа имперская культура вполне сложилась к XVI в. Известный тезис «Москва – третий Рим» не имел ни малейшего оттенка самодовольства. Напротив, он воспринимался как огромная тяжесть, которую христианский долг повелевает принять по той бесхитростной причине, что нет другого мощного проводника восточнохристианской культуры, больше некому после падения Константинополя этим заниматься. Тогда же вполне проявляется и важный аспект – включение сначала отдельных представителей, а потом и целых народов в имперскую культуру. Это не подразумевало превращение всех в русских. Культурные границы, в отличие от этнических, достаточно подвижны. А русско-имперская культура ухитрялась включать в себя даже представителей других религий, при всем том, что Россия никогда не забывала о своей миссии.

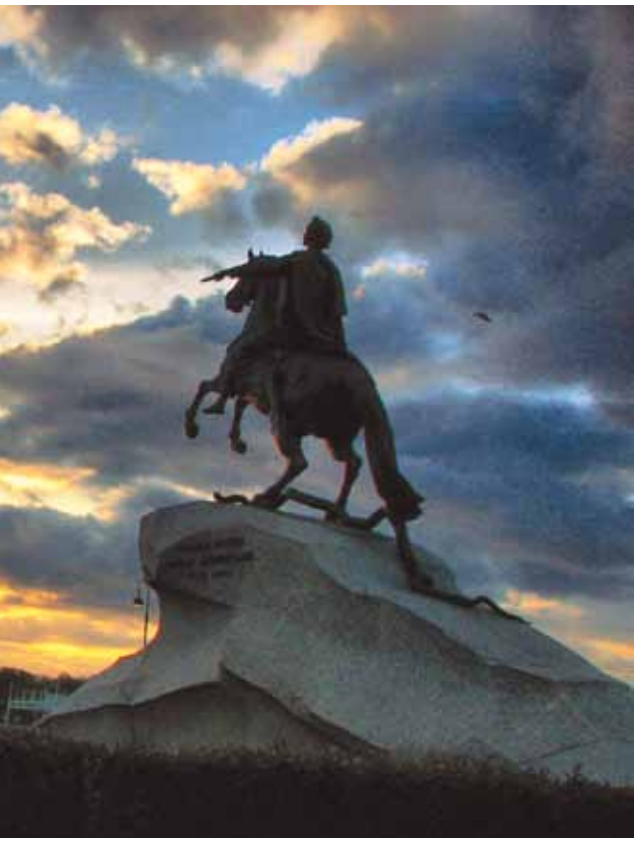
Русско-имперская культура ухитрялась включать в себя даже представителей других религий, при всем том, что Россия никогда не забывала о своей миссии

ИМПЕРИЯ И ЕЕ СОЮЗНИКИ

На римском примере мы можем увидеть, как в жесточайшей конкурентной борьбе этнос имперский победил и рассеял этнос принципиально не имперский – пунов, карфагенян. Рим – империя задолго до того, как его устройство сменилось с республиканского на монархическое. Кстати, переход был очень плавный, грани здесь нет, тенденция к установлению монархического образа правления много древнее Августа, и после Августа очень долго держались республиканские традиции. Они, по-видимому, не противоречат факту существования империи. Римляне, несомненно, были величайшими администраторами древности, величайшими государственными созидателями. То, что было у персов на уровне чутья, гениальной интуиции, у римлян было предельно четко разработано.

Римляне великолепно использовали различные градации признаваемого гражданства: италийское гражданство, латинское гражданство, наконец, на самом верху, римское гражданство. И все это даровалось. Я думаю, что каждый приличный школьник знает о самнитских войнах. За что сражались самниты? Стереотипно мыслящие люди полагают – за свою независимость. Ничуть не бывало. Самниты обрушивались на римлян за то, что те затягивали предоставление Самнию латинского гражданства. Представим для сравнения, что Чечня объявляет сейчас войну России по причине непредоставления ей аналогичных прав... Если бы такие войны объявлялись, я бы считал, что с Россией все в порядке. Предоставлением этих иерархически организованных прав римляне созидали стройное здание имперского организма. Классическая формула: «Я – римский гражданин!» – произносилась с такой значительностью и гордостью, что с этим считались везде, даже за пределами империи. Для парфян это тоже звучало. «Я – римский гражданин!» – произносит подозреваемый в антигосударственной деятельности апостол Павел. Это означает, что его нельзя пороть, нельзя пытать, правда, можно казнить, но это будут решать император, имперский суд, для этого надо подозреваемого этапировать в Рим. Апостола и эта-

Рим не предавал союзников никогда. «Друг и союзник римского народа» – вот, пожалуй, еще один титул, которым оперировал Рим, создавая империю

пируют в Рим, где казнят. Но по пути он обращает в веру Христову тысячи и тысячи новых прозелитов (согласитесь, это не советский этап).

Действовал и статут города. Муниципий – это, в общем, и есть римский полис, только имперский, обладающий самоуправлением, полисными прерогативами, но в рамках империи. Статут муниципия даровался существовавшим полисам, и его принимали с удовлетворением. Принимали не из страха перед римским легионом. Почему?

Римско-карфагенская парадигма давно занимает не только историков, но и поэтов, философов. Ее сущность блестяще раскрывает Гилберт Честертон в своем «Вечном человеке», может быть, даже не полностью. Карфаген как торговая держава был предельно эгоистичен. Все войны, которые он вел, – это войны в обеспечение торговых монополий. Карфагенян терпели нехотя. У них были союзники, в основном из тех, кто опасался возрастания могущества Рима, но не любил карфагенян никто. Как любой торговый город-республика, он был слишком эгоистичен. Карфаген мог даже по-обезьяньи копировать римскую политику. Например, лучшим своим солдатам-ливийцам мог пообещать карфагенское гражданство... и его не дать. Самый пламенный патриот Карфагена, великий Ганнибал, пытался немного корректировать эту эгоистичную политику, дарить карфагенские титулы нумидийским царям, даровать ливийцам карфагенское гражданство. Карфагенская аристократия на это не шла и подозревала Ганнибала (может быть, и обоснованно) в стремлении установить царскую власть. Поэтому Карфаген легко лишался союзников. В решающем сражении при Заме Ганнибал мог видеть против себя ту самую нумидийскую конницу, которая столько раз оказывала ему неоценимые услуги.

Карфаген предавал легко. Рим не предавал союзников никогда. «Друг и союзник римского народа» – вот, пожалуй, еще один титул, которым оперировал Рим, создавая империю. Конечно, «друг и союзник римского народа» – это тот правитель, а иногда и город, который должен срочно раскошеливаться на военные нужды, предоставлять свои корабли, участвовать как союзник в войне римского народа. Никакого равноправия здесь не было, это был уважительный, но вассалитет. И Рим являлся властным сюзереном. Но римляне даже в безнадежной ситуации не предавали союзников. Это запоминалось. Вот римский механизм созидания империи, его еще одна чрезвычайно важная черта. Похожим образом вела себя Священная римская империя германской нации. Позднее – австрийская держава, защищавшая любых своих окраинных подданных или союзников от турецкой экспансии. Так вела себя Византийская империя по отношению к христианам Кавказа и Закавказья. Общеизвестно поведение Российской империи. Это не прерогатива России – быть честной по отношению к подданным и младшим союзникам, это имперская традиция. Все настоящие имперские организмы в той или иной степени выдерживали этот экзамен.

Владимир Махнач

«Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу»

(Ап. Павел. Колос. II, 8)

«…Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности – ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причем это, как правило, люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Многое нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось»[1].

В.В. Путин

[1] Путин поклонился жертвам сталинских репрессий // Газета «Труд» №199, за 31 октября 2007.

ПРОЛЕГОМЕНЫ
(ПРЕДИСЛОВИЕ)

Все ближе к нам становится дата столетия совершения революции в России. Все ближе 2017 год, когда новой России нужно будет осмыслить и сделать очень важный выбор – какое наследие, выбрать как историческую и главное духовную основу своего дальнейшего развития. Необходимо будет решить, что для нас, как для общества важнее – наследие революции и коммунистического режима или наследие Империи и Православного мира. После падения коммунистической власти в России в 1991 году мы позволили себе взять некоторую историческую паузу (длящуюся двадцать пять лет), оттягивая решения вопроса – какую же мы Россию собираемся строить и какое наследие будет для этой новой России определяющим, базовым, руководящим в ее будущем.

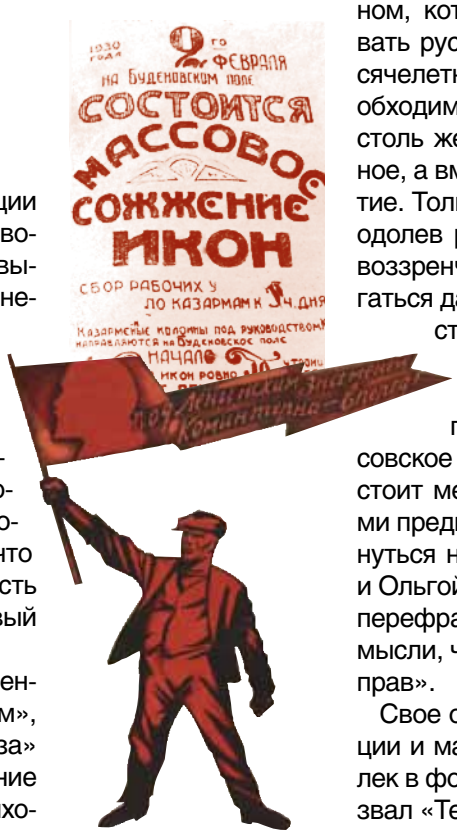

Бог есть, и социализм неправ!

Идеология революции и марксистского коммунизма

Приближающееся столетие революции неизбежно поставит перед нами этот вопрос более жестко, чем ранее. Придется выбрать, праздновать ли это событие как неизбежный великий слом неспособного к дальнейшему существованию русского Православного мира, создавший новый путь развития для человечества, или же переосмыслить революцию, как духовную болезнь, приведшую великую православную традицию в нашей стране к столетнему кризису и утвердиться в мысли, что дорога в коммунистическое будущее есть духовно-социальная химера, путь тупиковый и смертельно опасный.

Этот выбор надо делать ясно и искренне, что называется с «открытым забралом», без фарисейского подсчета процентов «за» и «против». Революционное мировоззрение и революция, как окончательный акт прихода людей с этим мировоззрением к власти, есть отказ от Православного пути развития, провозглашенного еще равноапостольными правителями Древней Руси Ольгой и Владимиром. Советский период был попыткой заставить русских людей в своей жизни обходиться без Бога и без опыта предков. Попытка была жестокой, последовательной и реализовалась согласно идеологии, которая сформировалась еще до самой революции.

Автор этой статьи считает революционное мировоззрение и саму революцию в нашей стране величайшим духовным соблазном, который только приходилось переживать русским людям в своей более чем тысячелетней истории. И потому, считает необходимым выработать к этому соблазну, столь же величайшее, прежде всего духовное, а вместе с ним и всякое другое, неприятие. Только от этого отправного пункта, преодолев революционно-атеистические мировоззренческие метания, можно начать двигаться далее, каждому человеку в отдельности и русскому обществу в целом.

Советское прошлое, как соблазн повторного бунта блудного сына против своего Отца, как бесовское средостение, как туманный морок стоит между нами и нашими православными предками и не дает нам решительно вернуться на путь, определенный Владимиром и Ольгой. Нужно сделать духовное усилие и, перефразируя Достоевского, утвердиться в мысли, что «Бог есть, а значит социализм не прав».

Свое отрицательное отношение к революции и марксистскому коммунизму автор облек в форму некоторых тезисов, которые назвал «Тезисами неприятия».

ТЕЗИСЫ НЕПРИЯТИЯ

1. Идеология революции и марксистского коммунизма – антихристианское мировоззрение.

Революция стала бунтом против призвания человека служить Сверхличному Богу и стремилась уничтожить всякий смысл за пределами человеческого тела и его насыщения.

Революция не была просто радикальной социальной реформой, это была всеобъемлющая мировоззренческая Реформация всех сторон земной жизни русских людей. Идейной движущей силой этой Реформации была атеистическая социальная религиозность, т.е. свойство пострелигиозного сознания переносить абсолютные религиозные нравственные требования из мира веры, мира метафизического в земную социальную действительность.

Отсюда требования любой революции к социальной области являются чрезвычайно завышенными и совершенно не поддаются реализации в конкретной жизненной ситуации. Идеи *«земного рая», «светлого будущего», «общества социальной справедливости»* и тому подобные утопии всеблаженства принципиально неосуществимы в земной действительности, но революционизм не способен согласиться на что-либо меньшее или что-либо менее совершенное, так как верит в социальное переустройство мира и возможность достижения социального идеала абсолютно так же, как верит в загробное блаженство верующий человек.

Революция материализовалась в нашей стране – в образе большевиков с их партией, цареубийством, карательной ЧК, диктатурой пролетариата, продармиями, расстрелами, заложниками, красным террором, экспроприациями, брестским мирным предательством, Гражданской войной, святотатством, гонениями, массовым хамством, классовой враждой и т.п., но и сегодня левые пропагандисты пытаются одеть эту партийную советскую историю в *«светлые одежды»* романтической истории, а не описывать ее суровыми красками уголовной хроники и бесовского наваждения.

После революции в России Церковь испытала гонения, сравнимые лишь со временами первых веков христианства, сонм православных мучеников пополнился тысячами и тысячами новых убиенных за веру; русские, как православные люди, испытали все возможные унижения национальной и личной гордости, став реально подопытными образцами в великой *«лаборатории»* штаба мировой революции; православная семья,

Революция не была просто радикальной социальной реформой, это была всеобъемлющая мировоззренческая Реформация всех сторон земной жизни русских людей

жизненные призвания мужчины и женщины, воспитание детей — все было извращено революцией и поставлено под контроль большевистской власти.

«Изъятие ценностей, – писал В.И. Ленин, *– в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведе-*

Настоящие коммунисты (Ленин, Троцкий, Сталин и все первое поколение коммунистов) всегда выступали за необходимость классовой борьбы и политических репрессий в отношении своих противников

но с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»[2].

Вместо снисходительного прощения ближнего, коммунисты навязывали пожизненную борьбу за дурно понятую «социальную справедливость» с кровавыми классовыми войнами внутри своего же общества, вплоть до гражданской войны на истребление.

«Пролетариат, – учил Л.Д. Троцкий, – *окажется вынужденным вносить классовую борьбу в деревню и, таким образом, нарушать ту общность интересов, которая несомненно имеется у всего крестьянства, но в сравнительно узких пределах. Пролетариату придется в ближайшие же моменты своего господства искать опоры в противопоставлении деревенской бедноты деревенским богачам, сельскохозяйственного пролетариата – земледельческой буржуазии»*[3].

Коммунисты попытались изменить самих христиан в нашей стране, закрыть русским людям дорогу в Небо, в Царство Небесное, побороть Бога в человеческих душах и уничтожить земную Церковь. Но эта новая сектантская коммунистическая вера сама надорвала свои силы в борьбе со Христом, оставив Православие в нашей стране неодолимой духовной преградой для зла.

2. Идеология революции и марксистского коммунизма – антигосударственное мировоззрение.

В революцию Имперская государственность была полностью разрушена – большевистская идея федеративного союза, искусственно разделившая единую Россию, стала поруганием всех многовековых стараний русских поколений, собиравших воедино земли Российской империи.

Одним из первых декретов коммунистов, пришедших к власти, стала Декларация прав народов России[4], после чего начался парад суверенитетов, на основе провозглашенного в этой декларации права на свободное самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельных государств. Независимые государства создали великое княжество финляндское, прибалтийские террито-

[2] Известия ЦК КПСС» 1992. № 4. С. 192; Архивы Кремля. В 2х кн./ Кн.1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М. Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1997. С.143.

[3] Троцкий Л.Д. Итоги и перспективы. Глава 6. Пролетарский режим. 1906.

[4] Принята 2(15) ноября 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР.

рии, белорусские и малорусские губернии, кавказские и среднеазиатские народы.

Из единого государства русского народа – Российской Империи — коммунисты (разрушив единство) искусственно создали Федерацию национальных образований как изначальную базу для броска в Мировую революцию. Никто из них не собирался развивать Россию как тысячелетнюю державу со своими историческими интересами, логика и интересы «пожара» мировой революции были определяющими в отношении большевиков к территории и населению бывшей Российской Империи.

В определенной степени, революция в отдельно взятой стране, а тем более в России, противоречила коммунистической идеологии. *«Может ли... революция произойти в одной какой-нибудь стране?* – писал один из коммунистических «апостолов», – *Ответ: Нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравняла общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену»*[5].

Из единого государства русского народа – Российской Империи – коммунисты (разрушив единство) искусственно создали Федерацию национальных образований как изначальную базу для броска в Мировую революцию

Но эта «практическая» неожиданность недолго смущала коммунистов. Прейдя к власти, они продолжили стремиться к вселенскому революционному пожару, в котором российские государственные останки должны были стать материалом для растопки марксистского пламени.

И никаким коммунистам не приходило в голову ни наследовать Российской Империи, ни уж тем более, продолжать русскую государственную традицию как нам сегодня говорят левые патриоты. Само имя России было стерто в названии СССР – этого нового государственного образования, призванного поглотить весь мир, объединив всех пролетариев.

Сталин, которого превозносят неокоммунисты, в этом процессе, был всегда вторичен по отношению к таким великим демонам революции как Ленин и Троцкий, его поворот к строительству коммунизма в отдельно взятой стране итог неизбежного ослабления изначально титанически взрывоопасного революционного заряда. Всеразрушительность революции и ее перманентная заряженность на другие страны Европы и мира постоянно слабела с годами, пока не умерла в месте с СССР.

Сталину, первому из советских вождей, не хватило той изначальной максималистской коммунистической веры в мировую революцию, которой жили Ленин, Троцкий и другие первые большевики. Он слишком ценил власть в отдельно взятой стране, чтобы рисковать ей, пытаясь поймать ускользающую «синицу» мировой революции. Хотя он и не отказывался от самой доктрины.

«Мы создали, – вещал вождь мирового пролетариата, – *советский тип государства, начали этим всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя «доделать» советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран. Но*

[5] Энгельс Ф. Принципы коммунизма. 1847.

мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий… И нет ничего «страшного», ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедовали и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран»[6].

СССР, пробежав свою «короткую дорожку» (в семьдесят лет), доказал, что социалистический эксперимент приводит человеческое общество к «концу истории» за одну-две человеческие жизни. Коммунистический режим безумно растратил народные силы и не смог выйти из глубоких противоречий своей идеологии. Коммунистическая система СССР была принципиально не реформируема, без подрыва тем самым своих основ. Догматизм конструкции ставил узкие пределы для своего улучшения. Советская власть, отказавшись от мировой революции и от беспощадной кровавой классовой борьбы внутри СССР, подорвала диктатуру партии и вскоре разрушило саму коммунистическую государственность введением послаблений в своем режиме.

Неудачники прапорщики-декабристы, мечтатели-сибариты в герценовском стиле, вечные студенты народовольцы, каждый из которых шел в террор, думая, что он убивает свою «старуху-процентщицу» и получает право не называться более «тварью дрожащей», безжалостные коммунисты в «пыльных шлемах» – все они разрушали тысячелетнюю Православную Империю, думая, что участвуют во всемирно-историческом действе отказа от «Старого мира» во имя хилиастического счастливого будущего, в котором будет построено новое общество вечного счастья и социальной справедливости.

Старый мир действительно был превращен в величественные руины, но новое общество, так и не достигнув идеала, обветшало на глазах одного поколения.

3. Идеология революции и марксистского коммунизма – русофобское мировоззрение.

Революция делала все, чтобы разрушить Русский мир. Социальные эксперименты, пролетарская диктатура, как военная организация коммунистической партии разрывала русское общество, уничтожала русскую деревню, русский уклад жизни. Подрывая христианское воспитание, закрывая церкви и церковные школы, изгоняя изучение русской истории из государственного преподавания, коммунисты умышленно боролись с русскими духом.

Подрывая христианское воспитание, закрывая церкви и церковные школы, изгоняя изучение русской истории из государственного преподавания, коммунисты умышленно боролись с русскими духом

Они умышленно расчленяли в своем государстве русскую нацию, деля ее на русских, украинцев и белорусов. Настраивали две последние искусственно создаваемые общности против русских-великороссов. Классовая борьба велась, прежде всего, против русских социальных групп – духовенства, офицерства, дворянства, крестьянства, казачества как основных хранителей живительных сил нации.

Они знали, что именно христианский русский дух является главным противником построения большевистского общества. Вводя гражданские браки и свободные половые отношения, коммунисты уничтожали русские семьи, а с ними и высокую рождаемость имперских времен.

Население Российской Империи в XVIII и XIX столетиях численно увеличивалось в 3 с половиной раза за столетие, так как в православных семьях в среднем было более семи рождений[7].

Двадцатый век сулил блестящее будущее русской нации. Так, знаменитый ученый Д.И. Менделеев, осмысливая результаты первой переписи 1897 г. в книге «К позна-

[6] Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. М., 1977. С. 417–418.

[7] Даже советские демографы, такие как В.А. Борисов подтверждают такое положение дел:«в конце XIX-го века в России в среднем на одну женщину приходилось 7,1 рождение детей за всю ее жизнь».

нию России» (М., 1905), подсчитал что, при естественном приросте в 15 человек[8] в год на 1000 жителей к России в 1950 г. должно было бы быть – 282,7 млн. человек, а к 2000 г. – 594,3 млн. Он предполагал, что если ежегодный прирост в 1,5% сохранился бы, то население России каждые 46,5 лет удваивалось бы, а через 155 лет – возрастало бы в 10 раз, т.е. в 2052 г. в России проживали бы, по его расчетам – 1 млрд 282 млн жителей…

Советские «эксперименты» убили этот колоссальный рост русской нации, практически уничтожив крестьянское и казачье сословия — эту плодороднейшую демографическую почву.

Но не будем плодить несбывшиеся цифры, не в них смысл, а приведем динамику падения рождаемости в советские времена. Она показывает, как противоположные христианским мировоззренческие установки способны из демографического лидера в течение одного-двух поколений создавать глубоких аутсайдеров.

Уже в 1926–1927 гг. в европейской части СССР суммарный коэффициент рождаемости был равен 6,4. В 1938–1939 гг. в границах СССР наличествовал уже форменный обвал – 4,42. А в «достославные» брежневские времена в 1978–1979 гг. он был уже 1,9[9], т.е. меньше нормы воспроизводства численности населения.

[8] Естественный прирост населения (рождаемость минус смертность) по материалам 50 губерний Европейской России была на период 1911–1913 гг. 16,8 человека на 1000 в год. (Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 229.)

[9] По книге Борисова В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007: избранные демографические труды. М., 2007.

Советская власть довела сильнейший русский организм до истощения, утраты интереса к жизни и умирания.

4. Идеология революции и марксистского коммунизма – человеконенавистническое мировоззрение.

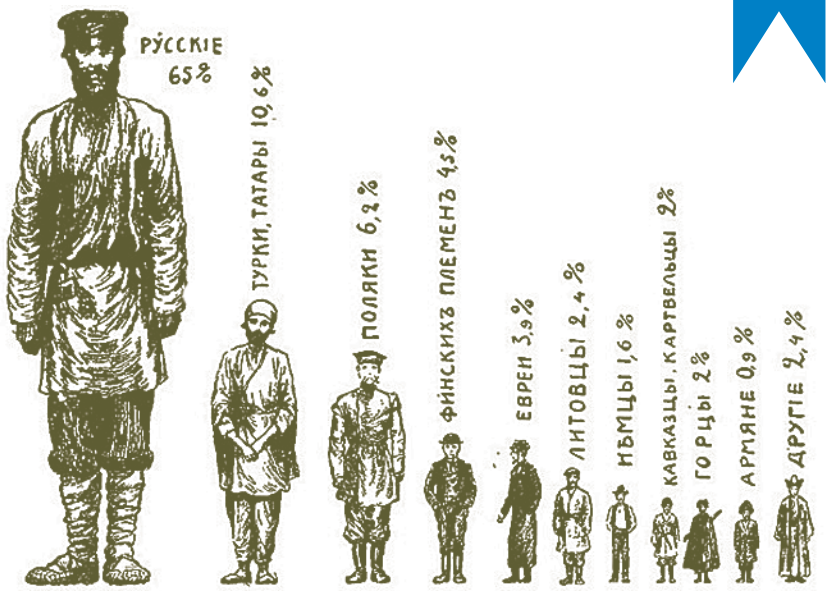
Убивать своих политических противников революционное движение считало правильным еще со времен декабристов, ставивших задачу физического уничтожения всего Дома Романовых. Далее идеологически террор оформился и был опробован народовольцами, а впоследствии развит другими революционными партиями до вполне массовых масштабов. Так с 1901 по 1911 годы жертвами революционного террора стали около 17 тысяч человек[10].

Настоящие коммунисты (Ленин, Троцкий, Сталин и все первое поколение коммунистов) всегда выступали за необходимость классовой борьбы и политических репрессий в отношении своих противников. Посему убийство людей никогда не находило никаких серьезных препятствий в сознании настоящего коммуниста. Единственным фактором, сдерживающим репрессии, да и то только временным, была защитная реакция самих терроризируемых или внешних иностранных наблюдателей. Если риск потерять власть для большевиков становился чрезмерно великим, то из тактических соображений они готовы были сдерживать свои репрессивные стремления.

Коммунистами следующих поколений репрессии часто объяснялись необходимостью подготовиться к войне. Промышленное развитие и военные приготовления Сталина действительно проходили на фоне огромных политических кровопусканий всем несоветским элементам советского общества, которых партийные и советские органы безопасности находили все больше и больше.

Но кровавые репрессии не подготовили страну к войне должным образом. Классовые кровопролития перед войной сильно ослабили само общество. На базе коммунистической идеологии общество в 1941–1942 гг. не смогло или не вполне захотело в полную силу противостоять врагу, пока сама власть не перестала выпячивать свои узкопартийные убеждения и не включила традиционную для большинства русского населения патриотическую риторику.

[10] См.: сборник документов «Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.)». М., 2001.

Сравнительная численность народовъ, населяющихъ Россію.

Во время войны, советская власть как во времена НЭПа, перестала в столь жесткой форме как раньше, навязывать обществу свои коммунистические ценности, и народ, видевший опасность национал-социализма для России, свободно вздохнув, смог победить врага.

Классовая борьба или коммунистические репрессии не решали никаких реально существовавших социальных или экономических задач страны, кроме удержания большевиками власти. Жестокость большевистских репрессий в немалой степени и исходила из ощущения пришедших к власти, что население не хочет им подчиняться. Сначала думали, что им не хотят подчиняться только высшие сословия, но затем увидели, что и низшие не хотят, и тогда репрессии стали уже массовыми. Большевики не только не чувствовали покорности, но и не могли опираться на массы, не было послушания, не было нравственного уважения и приятия власти большевиков. И потому большевики добивались покорности не с помощью нравственного воздействия, а с помощью принуждения, запугивания и пролития крови.

Конечно, было бы важно узнать правду о численности людей, подвергнутых репрессиям при коммунистическом режиме. Но будет ли это несколько миллионов или несколько десятков миллионов, от этого суть произошедшего не изменится.

А суть эта в том, что никогда так жестоко никакая другая власть в России не относилась к русским людям, как это делала советская власть. А уж как это назвать, массовыми репрессиями по классовому принципу или национальным геноцидом, – это зависит от окончательных подсчетов жертв и анализа мотивации коммунистов.

5. СССР прекратил свое существование — советский проект пал. И возродить его невозможно.

Спринтерский забег к светлому будущему, измотав и истратив огромные силы нескольких поколений русских людей, кончился ничем. Классовые войны, огромные военные потери, многомиллионные аборты и всевозможные идеологические и социальные эксперименты, реформы и перестройки довели русский народ до духовного и физического истощения.

Вся кровь, все усилия, все эти 70 лет эксперимента не только обнулились, но и создали нам огромный цивилизационный дефицит. Советский проект оставил после себя огромную национальную недостачу и, растратив огромные (в том числе и потенциальные) силы русского народа, прекратив его численный и качественный рост, ни к чему из заявленного не привел.

Революция, с ее социальными экспериментами, была проведена не только зря, но с огромными потерями для Русского мира, поэтому отказ от коммунистического пути был естественным и правильным, но не достаточно последовательным.

Возродить СССР невозможно. Можно лишь пробовать вернуться к советской власти во времена, копирующие брежневские или андроповские, а на власть похожую на сталинскую или на ленинскую — сегодня нет нужного количества настоящих политических упырей.

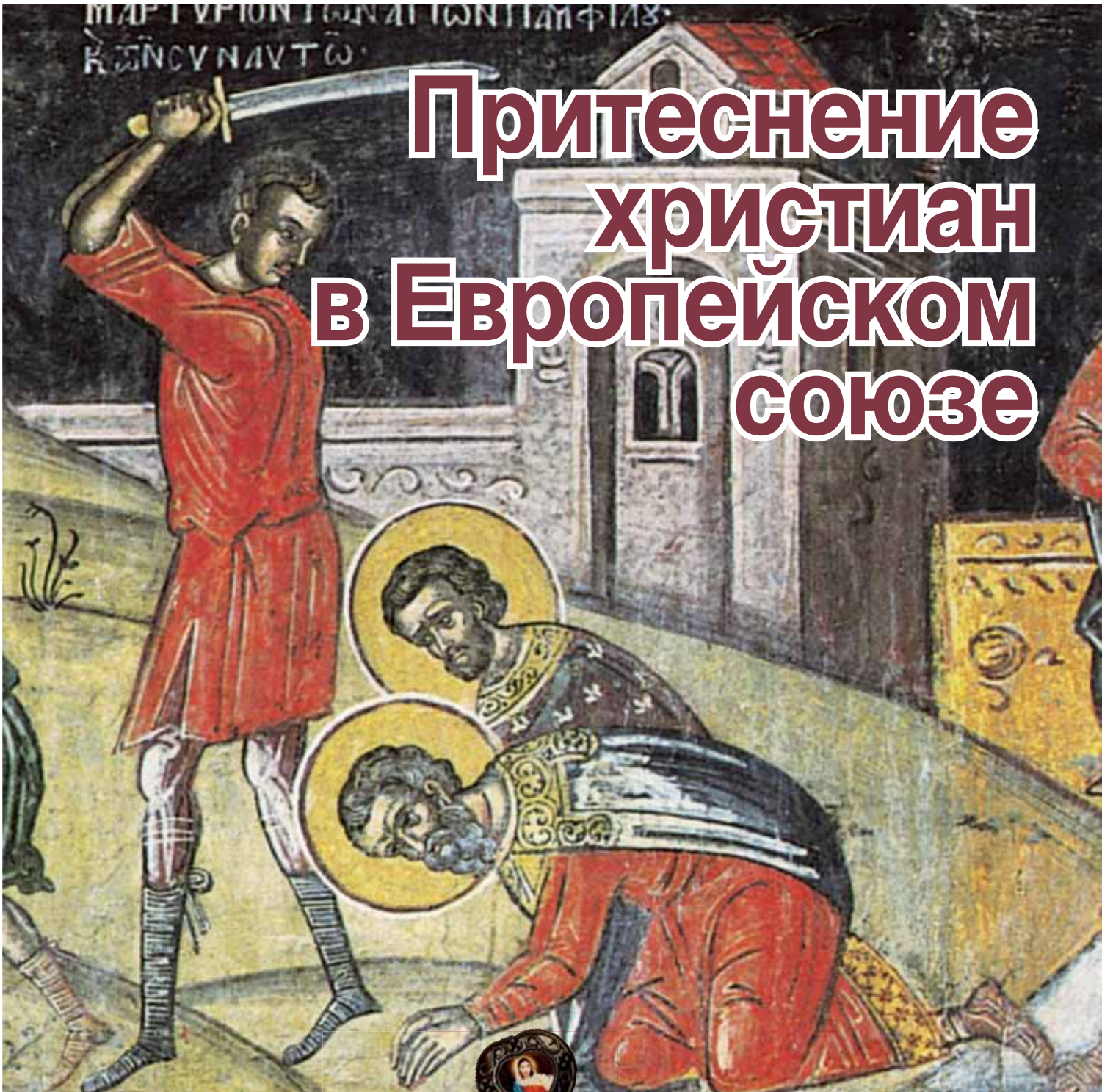
Коммунистическая партия Ленина и СССР могли жить только при жесткой сталинской классовой диктатуре и при стремлении к троцкистской мировой революции. Как только настоящий революционный дух окончательно попал под сомнение на XX съезде, так коммунистический проект быстро пошел к концу своей истории в отдельно взятой стране и отрицательному результату по важнейшим для нации религиозной, государственной, национальной и человеческой составляющим.

Бог есть, и социализм неправ!

Михаил Смолин,
к. ист. н., Российский институт стратегических исследований

Спринтерский забег к светлому будущему, измотав и истратив огромные силы нескольких поколений русских людей, кончился ничем

Притеснение христиан в Европейском союзе

Когда заходит речь о преследовании христиан, мы думаем в большинстве случаев о христианах в исламских странах или в тоталитарных государствах.

Однако в последние десятилетия многие культурные изменения в государствах ЕС ухудшили ситуацию для европейских христиан. Хотя многими людьми поддерживается миф, согласно которому Евросоюз должен был конструироваться своими основателями как христианское сообщество, христиане Европы все больше осознают, что в этом государственном объединении влияют на политику в первую очередь антихристианские силы.

Силы, которые пришли к власти в Европе после «Революции 1968 года», сумели удалить христианство не только из парламентов, но также из школ и университетов. Революционерам удалось получить господство над системой образования и культуры.

В то время как раньше дети и студенты воспитывались «верующими людьми» и «честными гражданами», в сегодняшних учебных заведениях они с любой точки зрения полностью морально деградируют. Негативное влияние в сфере образования коснулось и структур католической и протестантской церкви.

ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В ЕВРОПЕ

Формирующая общество сила протестантской церкви не существует с 1960-х годов, но сейчас исчезает также и последнее влияние Римско-католической церкви в традиционно христианских государствах Западной Европы. Процесс внутреннего упадка, который начался после так называемого Второго Ватиканского Собора, расколол церковь на два лагеря, модернистов и традиционалистов.

Многие католические епископы в немецкоговорящем пространстве, а также и в других европейских государствах отличаются в последние годы, к сожалению, только отсутствием своего лица.

Естественно, многочисленные скандалы жестокого обращения с детьми и педофилии внутри католической церкви намеренно используются СМИ, чтобы вредить репутации церкви, но тем не менее эти инциденты указывают на действительное состояние церковных структур. Скандалы вокруг банка Ватикана также привели к значительной утрате доверия среди верующих католической церкви.

В борьбе за права брака и семьи, а также против абортов церковь не добилась успехов.

Несмотря на достаточное большое число верующих в отдельных государствах ЕС, Католическая церковь де-факто потеряла об-

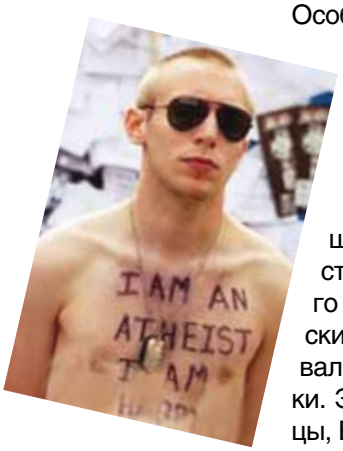

щественное влияние, которое она имела как минимум до 1960 года. Большая часть верующих смирилась с либеральным курсом руководства церкви, а меньшая часть верных традициям католиков ищут прибежища в особенно консервативных церковных общинах или обращается к православию.

ВЫТЕСНЕНИЕ ИЗ ОБЩЕСТВА

Многим из вас известно, что в светской Франции существует много законов и распоряжений, которые должны вытеснить религию, и особенно христианство, из публичного пространства.

Но такая ситуация уже имеет место во всех западноевропейских государствах. Особенно хороший пример представляет собой изменение системы воспитания и образования в Австрии. В детских садах и школах систематически удаляются христианские символы и отменяются церковные праздники.

Очень важной составной частью общественной христианской культуры в Австрии всегда был праздник Святого Николая, в рамках которого в детских садах и школах детям рассказывали об этом святом и вручали подарки. Эта традиция в детских садах столицы, Вены, запрещена. Одновременно все больше расширяется празднование «Хэллоуина».

Естественно, можно спросить, почему я привожу примеры из жизни моей родины, Австрии? Но это особенно важно, так как Австрия в Европе всегда была известна своей ненарушенной христианской культурой. Однако это время уже давно прошло. Итак, мы видим, что христианство и связанные с ним традиции все больше исчезают из общественного пространства.

ФЕНОМЕН «ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ» И «АНТИФАШИСТОВ»

Особый феномен современного декадентского западного общества, которое объявило толерантность главным принципом, это так называемые «хорошие люди». Эти люди, которые особенно часто встречаются в лево-буржуазном лагере и в большинстве принадлежат к интеллектуальным средним слоям общества, видят себя в качестве адвокатов мусульманских иммигрантов и в качестве борцов за права эмансипированных женщин и гомосексуалистов. Они видят во всех переселенцах пользу для европейского общества, даже если эти мигранты не разделяют их собственных представлений о толерантности в отношении сексуальных меньшинств (гомосексуалистов, транссексуалов, педерастов).

Особый феномен современного декадентского западного общества – так называемые «хорошие люди». ...Главный враг этих «хороших людей» – прежде всего христиане, которые воспринимаются как опасность для современного общества

Главный враг этих «хороших людей» – прежде всего христиане, которые воспринимаются как опасность для современного общества. Если христиане выступают, например, за права семьи, этих «хороших людей» охватывает бешенство и они готовы силой действовать против христиан. Они называют христиан, которые выступают за консервативные ценности, фашистами, а себя позиционируют «антифашистами».

Но эта форма «антифашизма» в реальности не что иное, как новая, замаскированная форма фашизма. Под прикрытием толерантности эти силы действуют против всех, кто не разделяет их политические мнения. Интересен такой факт: готовая к насилию энергия «антифашистов» направлена исключительно против христиан и людей с консервативными взглядами, но не направлена против живущих в Европе радикальных мусульман.

Самой собой разумеется, этих «антифашистов» Запада не стоит путать с антифашистами Востока, которые победили нацизм в Великой Отечественной войне и сегодня борются против фашистов на Украине.

МИГРАЦИЯ И ИСЛАМИЗАЦИЯ

Вследствие отхода европейских обществ от христианства и его системы ценностей сформировалась секулярная культура, которая не имеет опоры ни в прошлом, ни в будущем и поэтому не может дать человеку фундамента для связи со следующими поколениями. Сокращается рождаемость, и многие пары вообще не хотят рожать и воспитывать детей.

Изменение численности население в отдельных европейских странах известно. Этот демографический вакуум в последние годы заполняется мусульманскими иммигрантами, так что некоторые области Европы подошли к ситуации замещения населения. Отсюда происходит также социальная и религиозная напряженность между автохтонным населением и мусульманскими мигрантами.

Из-за отсутствия сильной христианской доминирующей культуры и внедрения фальшивой толерантности почти во всех крупных городах Европы появились субкультуры.

Увеличение числа осквернений церквей также драматически указывает на дехристианизацию Европы. Так, в немецкой федеральной земле северный Рейн-Вестфалия число взломов церквей с января 2010 г. составило 3504. Эта ситуация, так же как и многие другие, с определенной целью замалчивается в СМИ.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ХРИСТИАН БЛАГОДАРЯ ЗАКОНУ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Даже если в Европе имеют место свобода религии и свобода совести, верующим и признающим Христа становится все труднее выживать общественно и политически. Если политик признает себя христианином, во многих партиях его карьера быстро заканчивается. Та же ситуация в системе образования. Имелись, например, случаи, когда воспитательниц детского сада увольняли, так

как они рассказывали детям о Боге. Во всех государственных сферах все сильнее обнаруживается растущая секуляризация.

В сфере экономики все сильнее влияние этой «толерантности». Например, служащая гостиницы получила штраф, так как она не захотела разместить в одной комнате двух гомосексуальных мужчин. Мы видим вмешательство в свободу предпринимательства. Это особенно опасно, так как такие меры могут вредить существованию человека.

Между тем, уже имеются факты о преследовании христиан с помощью правоохранительной системы. В то время как радикальные исламисты и политические экстремисты в Европе могут свободно высказывать свои взгляды, христианам просто опасно выступать за защиту своих ценностей. Высказывания, которые хотя бы намекают на угрозу правам религиозных, этнических или сексуальных меньшинств, очень быстро ведут к уголовному преследованию через суд. Эти случаи происходят, к сожалению, во многих государствах Европейского Союза.

Все это показывает, что политический аппарат западноевропейских государств состоит из людей, которые несут в своих сердцах «дух движения 68-го года», и многие из них считают борьбу против европейских ценностей своей главной целью.

При этом под «преследованием христиан» в XXI веке речь идет о том, что будет в результате доминирования смертельной идеологии под названием «идеофобия».

Идеофобия – это страх перед «своим». В сущности, ненависть к «своему» – собственной культуре, собственному населению и собственной истории. И против собственной религии.

Христианство – это европейская религия. Есть люди, которые заинтересованы в уничтожении идеофобии.

Хотя я как верующий христианин убежден, что при этом речь идет о войне между адом и раем, очень важно эти процессы объяснить также социологически. Только если мы распознали и проанализировали эту аутофобию, мы можем вести контрнаступление против этой культурной революции.

РЕШЕНИЕ

Несмотря на различия в мнениях европейских христиан о России, видно все больше людей, по мнению которых спасение христианской культуры Европы возможно только в сотрудничестве с Россией.

Самая большая проблема при этом не в том, что ситуация все дальше ухудшается, а в том, что в Европе нет настоящих христианских сил, которые могли бы этому противостоять.

Хотя появляется все больше политических партий, общественных организаций и альтернативных СМИ, которые видят проблемы европейского общества, осознают, что перед Европой стоит вызов – выставить патриотические силы и группы против массовой мусульманской миграции и так называемых «хороших» людей, к сожалению, едва ли проникнутых христианскими идеями. Большинство вождей этих организаций сами не являются практикующими или верующими христианами.

Это особая проблема, так как контрдехристианизация может вестись только христианами. Недостаточно проводить связывание только христианского культурного круга, чтобы справиться с этой тяжелой задачей, нужно признать глубокое значение христианства и быть по-настоящему верующим. Но почти все так называемые «западноевропейские контрреволюционеры» от этого очень далеки.

Поэтому я вижу особую опасность в том, что эти так называемые «правые» силы в любое время могут быть использованы против других врагов.

Единственная надежда, по моему мнению, связана с изменением образа мыслей отдельных вождей этой так называемой «правой оппозиции» во Франции, Германии и Австрии, их поворотом к христианству. Они уже признали, что Россия не враг, но они также должны признать, что они не могут спасти Европу без христианства.

Патрик Поппель,
генеральный секретарь
Института Суворова (Вена, Австрия)

Перевод с немецкого
н.с. ЦГИ РИСИ А.С. Опилкина

журнал
для детей
и юношества

Выпуск №2

КОРАБЛЬ ЮНОСТИ

ПРАЗДНИК ЕДИНЕНИЯ В БОГЕ

ОКНА В ИСТОРИЮ

МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ
НА СИНАЕ

ДАЛЕКО В ГОРАХ ЧЕРНОГОРИИ

СКАЗКИ О БОРОВЦЕ

ПРАЗДНИК ЕДИНЕНИЯ В БОГЕ

Ребята, уверена, что каждый из вас
с самого раннего детства знает день своих
именин и любит святого, в честь которого он
был наречен в Крещении.
В этот день вы хотите быть ближе
к своим небесным покровителям,
поэтому идете в храм –
чтобы приобщиться Святых Тайн.
А уже после к вам приходят ваши друзья,
родные, знакомые, словом, –
все, кто вас любит, чтобы поздравить
и порадоваться вместе с вами.
А хотите узнать об удивительном обычае
праздновать Крестную Славу в Сербии?
Тогда слушайте.

Это очень древний обычай. Вероятно, он восходит ко времени Крещения Сербии, а было это в 9 веке, более чем на столетие раньше, чем Крещение Руси. Русская Церковь приняла обычай называть своих чад именами прославленных святых. А в Сербской Церкви рожденного человека нарекают славянским именем, и с этим именем он принимается Святой Православной Церковью, и с этим именем участвует во всех Таинствах. Сами сербы объясняют это так: со славянскими именами народ лучше чувствует свои корни.

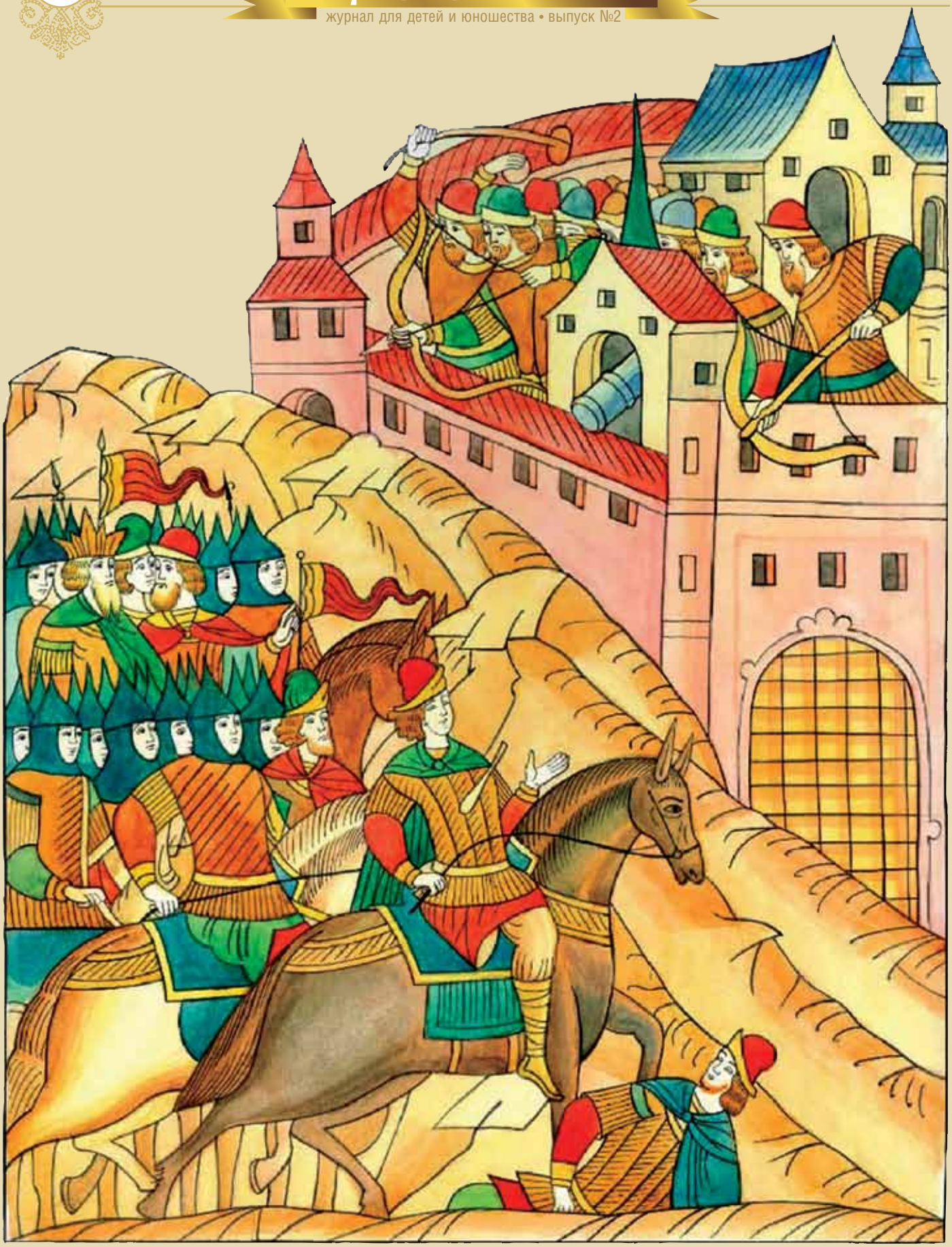
«Сколько радости в имени Радойки и Радована, милости у Милинки и Милуна, славы у Славки и Славолюба, тишины у Тияны и Тихомира? Буйны ли косы у Косары, нежна ли Любица и Миомир, добра ли душа у Душана и Душицы? Сребренка нас серебром серебрила. А кто бы зло отгонял от нас, если не Злогоний?.. Самая черная туча растает от наших имен. Из этих дивных имен можно составить прекрасное ожерелье!
(Миле Медич «Неманьино завещание»).

Но каждый сербский род с незапамятных времен хранит имя своего святого покровителя. В этот день собираются все родственники и друзья. Они приносят в храм большой круглый свежеиспеченный хлеб, вино, свечи и пшеницу. Мне совсем недавно выпала радость побывать в Сербии, и там, в храме, я стала участницей этого, необычного для нас, прекрасного праздника. После Литургии все празднующие Славу подходят к аналою, где батюшка служит молебен святому покровителю рода. Радостно, что многие молитвы люди поют все вместе. Так бывает на Литургии. Поют очень ровно, слаженно, никто не стремится всех перекричать, исполнить свою партию. Так вот: после молебна дьякон берет принесенный хлеб и, поддерживая его снизу, крутит, а все остальные прикасаются рукой к краям хлеба, и при этом поется величание святому. Потом хлеб разламывается, и все получают по кусочку. Нас тоже угостили хлебом, – и каким же он был вкусным! Хлеб для христианина великий символ самого Христа. И еще – единства всех христиан, где бы они ни находились. Праздник Славы объединяет человека и Бога, человека и человека. Люди молитвенно вспоминают святого покровителя, а поскольку он – один на весь род, то, конечно же, вспоминают всех людей своего рода. Тех, кто жив и кто уже отошел ко Господу, и, что еще очень важно, – люди, род которых имеет одного святого покровителя, считаются состоящими в духовном родстве. Принадлежность Славе святого передается по мужской линии. И вот, когда приглашают на праздник гостей, то хозяева, по обычаю, сами за стол не садятся, они подают угощение, стараются всем угодить, всех обласкать, быть для всех слугами. Таков уж этот чудесный сербский праздник Славы – он требует от человека благородства, доброты и смирения.

Ирина Есинская

Оборона Москвы от Тохтамыша с применением пушек.
Миниатюра из Лицевого летописного свода, XVI в.

ОКНА В ИСТОРИЮ

Дорогие наши юные читатели!
Сегодня мы поговорим о книжной миниатюре, которая украшает древнерусские рукописные книги.
В Древней Руси книгу свято чтили, потому что Книга книг – Священное Писание – была хранителем Слова Божьего.
Эта Книга находится в храме на самом почетном месте – в алтаре на Престоле.
И если сам храм в Древней Руси являлся для людей как бы открытой книгой, то книга, наоборот, мыслилась как храм Слова и расписывалась подобно храму, становясь прекрасным произведение искусства.

В древности так и говорили: строить книгу. Переплетом для книг служили деревянные доски – крышки, отсюда выражение «прочитать книгу от доски до доски». Доски обтягивались кожей, а после на коже горячими металлическими клеймами оттискивали орнаментальные рисунки, а иногда и сложные многофигурные композиции. Дорогие переплеты обтягивали бархатом, украшали драгоценными камнями, золотыми и серебряными застежками. Иногда переплет полностью являлся произведением золотокузнечного, т.е. ювелирного, искусства, как, к примеру, знаменитое Боровское Евангелие, принесенное в дар Пафнутьеву монастырю митрополитом Московским Макарием. Рукописная книга впечатляет красотой письма. Великое множество русских рукописей написано хорошими каллиграфами, стремившимися исполнить порученное им дело как можно лучше. Литургический и обыкновенный устав, полуустав, а иной раз даже и скоропись в рукописях 12–15 веков дают поразительное разнообразие художественных вариантов: они различаются своими начертаниями, пропорциями букв, соотношениями с форматом и полями листа. Книга, которая была украшена

миниатюрами, называлась лицевой: лицевая Библия или лицевая летопись. Существует летописный свод – *Никоновская летопись*, которая включает в себя более десяти тысяч изображений.

Во многих своих приемах и символах миниатюра близка православной иконе, иконописному канону, являясь как бы производной от него. Поэтому работа над раскрашиванием миниатюр может рассматриваться как подготовительный этап перед встречей с иконой. Слово и изображение – образ – были в миропонимании и искусстве Древней Руси тесно связаны. Такая особенность проистекала из самих основ православного учения о спасении, т. к. Господь Иисус Христос есть воплощенное Слово Божие. Иллюстрации служили своеобразным пояснением к произведению словесности. Миниатюрист мог показать все, или почти все, о чем говорилось в летописи. Изображения сопровождали рассказы о походах, победах, поражениях, о вторжении врагов, нашествиях, угонах пленных, плавании по морю, рекам и озерам, о вокняжении на столе, о крестных ходах, убийствах, похоронах, свадебных пиршествах и многом-многом другом. Такой широкий охват изображаемого в миниатюрах был возможен благодаря системе художественных приемов, выработанной веками. Эта система приемов являлась своеобразным языком, который в древности хорошо знали и понимали.

Так, например, некоторые действия имели свои постоянные изобразительные символы. Уплата дани всегда передавалась сценой вручения связки с мехами. Обозначением мира служили трубачи, трубящие в трубы. Если трубит только один трубач – это символ сдачи города врагам. Поднятый посох означает созыв народа. Символом по-

беды служит воин на коне, пронзающий змея копьем. Разумеется, это изображение восходит к иконе «Чудо Георгия о змие».

Основной художественный прием миниатюр – «повествовательное уменьшение». Например, в *Радзивилловской летописи* архитектура, реки, озера, даже лошади и рогатый скот всегда уменьшена. Таким образом, миниатюрист указывал на их второстепенность. Правильное зрительное соотношение размеров изображаемого мешало бы повествованию, выделяло бы в повествовании то, что выделения не заслуживает.

Миниатюрист изображает не краткий момент, а все событие: его начало и завершение. Поэтому миниатюра может охватывать довольно большой промежуток времени. В одной миниатюре художник соединяет несколько элементов сюжета, иногда показывая несколько раз одних и тех же действующих лиц. Чтобы сделать свой рассказ как только возможно более сжатым и, в то же время, не опустить ни один из важнейших элементов повествования, у миниатюристов существовали специальные повествовательные приемы. Так, например, «лещадные горки» и архитектурное окружение – «палатное письмо» – имеют свое, особое назначение. «Лещадные горки» – символ природы, они обозначают, что действие происходит вне города, на лоне природы. «Лещадные горки» являются как бы некими кулисами, из-за которых выступают группы людей или отдельные люди. Горки позволяют сократить число фигур, служат своего рода многоточием, чтобы оставить лишь часть группы или часть фигуры. С помощью «лещадных горок» можно изобразить только «знак» события, спрятав за них то, что показалось миниатюристу лишним, не столь значительным. Если сцена происходит в городе, то этим же це-

Слово и изображение – образ – были в миропонимании и искусстве Древней Руси тесно связаны. Такая особенность проистекала из самих основ православного учения о спасении, т. к. Господь Иисус Христос есть воплощенное Слово Божие

Миниатюрист видит все события в большом масштабе, как бы с высоты птичьего полета. Художники-миниатюристы стремились наиболее полно передать время и место действия, для этого они вводили уточняющие детали

лям служит «палатное письмо». «Лещадные горки» и «палатное письмо» всегда призваны направить внимание зрителей в нужное русло. Миниатюрист изображает не само здание, а лишь его знак, поэтому, воспроизводя его в целом, ограничивается двумя-тремя характерными деталями. Все события всегда изображаются снаружи зданий. Долгое время считалось, что древнерусские художники просто «не умели» изображать внутренний вид. Но это, конечно, не так. Изобразить событие внутри зданий было бы даже легче, чем снаружи. Это избавляло художника от необходимости разными знаками показывать, что действие происходит именно внутри. Объясняется такой прием особым, духовным видением всего происходящего в мире. Миниатюрист видит все события в большом масштабе, как бы с высоты птичьего полета.

Художники-миниатюристы стремились наиболее полно передать время и место действия, для этого они вводили уточняющие детали. Встречаются изображения писцов, пишущих под диктовку, переправы через реки в ладьях (при этом лошади плывут рядом с ладьями) и по наскоро сделанным мостам. Показано, как в ларях везут кольчуги, которые затем перед боем надевают воины. Хорошо изображе-

ны седла, сбруя, оружие, одежда, некоторые орудия труда. Изображается разметка земли под строительство зданий, установка часов, возведение укреплений. В изображении людей тоже есть свои особенности. Это особенно касается формы бороды. По форме бороды легко узнать князя Дмитрия Ивановича, митрополита Киприана и многих других. Лица простых воинов (всегда безбородых), крестьян, малозначительных персонажей всегда передаются одинаково. Рассматривая миниатюру, мы получаем возможность как бы воочию видеть события русской истории, раскрывающие для нас представления наших предков о добре и зле, чести и бесчестии, красоте и безобразии.

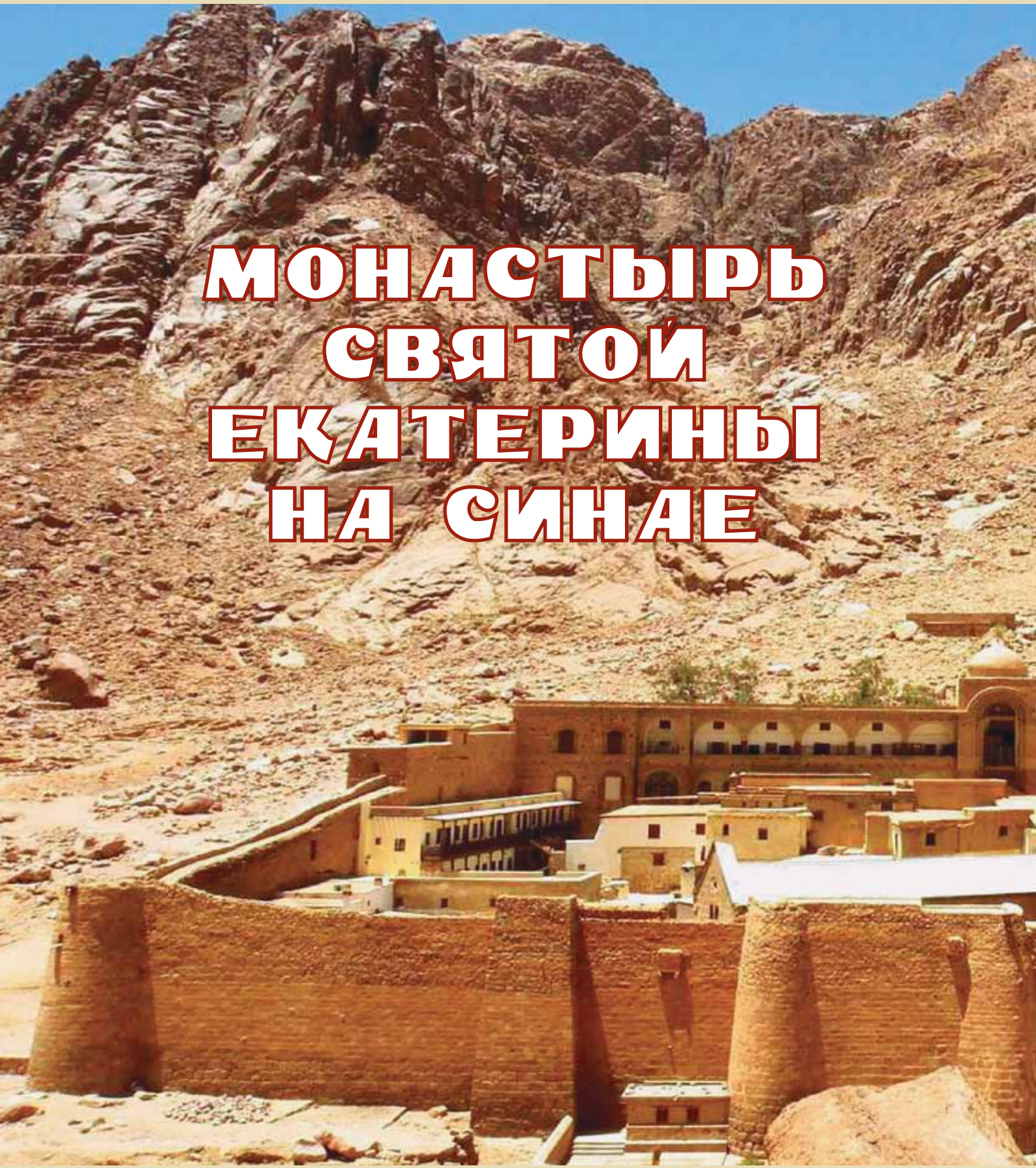

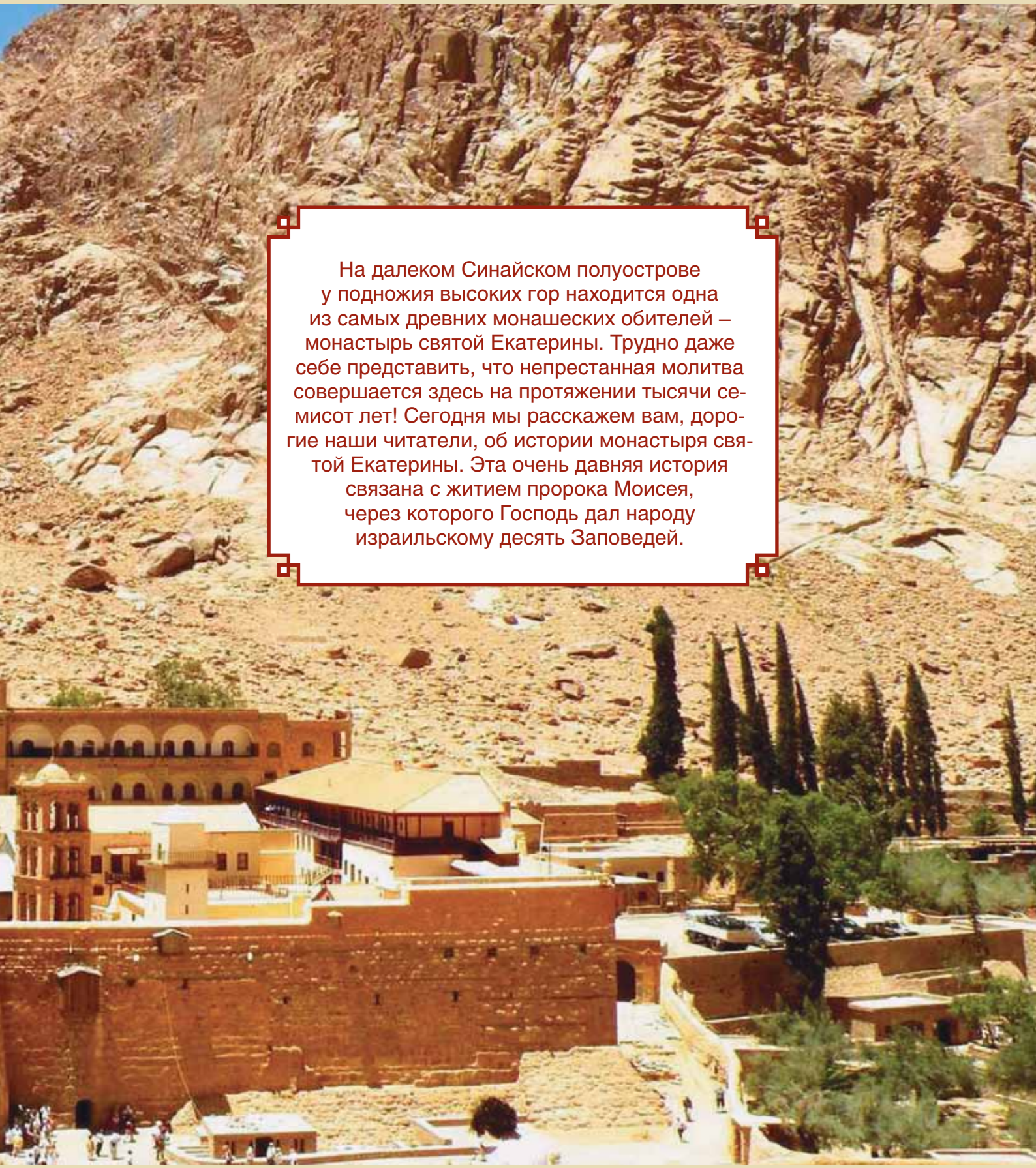

Подготовила
Ирина Есинская

МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ НА СИНАЕ

На далеком Синайском полуострове у подножия высоких гор находится одна из самых древних монашеских обителей – монастырь святой Екатерины. Трудно даже себе представить, что непрестанная молитва совершается здесь на протяжении тысячи семисот лет! Сегодня мы расскажем вам, дорогие наши читатели, об истории монастыря святой Екатерины. Эта очень давняя история связана с житием пророка Моисея, через которого Господь дал народу израильскому десять Заповедей.

Вся жизнь пророка Моисея – цепь чудес. Долгое время израильский народ, спасаясь от великого голода, вынужден был жить в таинственной стране фараонов. Моисей родился в Египте во время гонений, которое воздвиг фараон на израильский народ. Фараон боялся силы, которая жила в этом народе. Не понимал могущественный египетский владыка, что эта сила от Бога, ее нельзя победить. Египетский царь приказал уничтожать всех израильских мальчиков сразу после их появления на свет! Мать Моисея, желая сохранить жизнь своему новорожденному сыну, спрятала его на реке в камышах. И вот, представьте, как раз в то самое время, когда малыш, проснувшись, запищал, на берег Нила вышла на прогулку дочь великого фараона, владыки Египта, со своей свитой. Она-то и обнаружила младенца. Очарованная его красотой, она повелела взять его во дворец. Таким сказочным образом младенец Моисей, будущий великий пророк, оказался при дворе фараона. Он получил великолепное образование и подобающее воспитание. Но судьба его была полна превратностей: она то возвышала Моисея, то приводила его к великим испытаниям. Он вынужден был покинуть Египет и скрываться от преследований в Синайской пустыне. Прошли годы. И вот однажды Моисей пас стадо и вдруг увидел куст – Неопалимую Купину. Охваченный огнем-сиянием куст горел, но не сгорал. И услышал Моисей Глас Божий, повелевающий ему освободить еврейский народ от египетского плена и вести его в Землю Обетованную. После того, как Моисей, пройдя через многие ис-

пытания, вывел свой народ из Египта и пересек Красное море, он пришел к подножию Синайской горы. Оставив народ в долине, Моисей поднялся на Синай и получил от Бога десять Заповедей, которые давали людям твердое понимание, что есть добро и как его придерживаться.

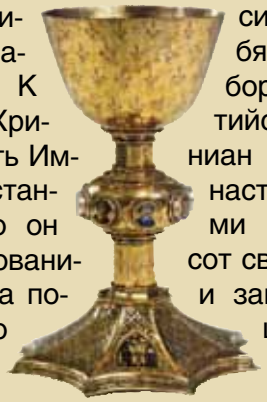
Прошли века. В мир пришел Спаситель, и мир познал полноту Божией Любви. После проповеди Христа, Его смерти на Кресте и славного Воскресения изменилась жизнь мира. Все больше и больше становилось людей, которые хотели жить по заповедям христианской любви. И уже в 3 веке в христианской Церкви появились подвижники – люди, которые уходили из городов и селений в невыносимый жар и суровое безлюдье пустыни. Для того чтобы лучше сосредоточиться на молитве, они избирали самые уединенные места. В простоте сердца подвижники старались исполнять все, что заповедует Святое Евангелие, и открыли, что такой образ жизни ведет к познанию Бога, к преображению всего человеческого существа уже в этой жизни. Эти люди стали называться монахами. Родина монашества – Египет. На Синайском полуострове, который соседствует с Египтом, монахи и отшельники появились в 4-м веке. Они стали селиться в ущелье у подножия библейской горы Синай. Эту гору сейчас называют горой Моисея. К 330 году от Рождества Христова святая Елена, мать Императора Византии Константина Великого (именно он положил конец преследованиям христиан), приказала построить храм около того места, где пророку Моисею было видение горящего куста. И вот диво: по сей день в монастыре у алтарной апсиды придела растет огромный куст, та самая ветхозаветная купина, в память которой и был основан монастырь.

Св. великомученица Екатерина.
Икона монастыря Святой Екатерины. XVII в.

Жизнь монахов, обосновавшихся у подножия Синайской горы, в древности не была легкой. В 7 веке Египет и прилегающие к нему земли были завоеваны арабами, исповедовавшими ислам. К тому же в этих местах бесчинствовали воинственные язычники-бедуины. Как смерч, проносились они, грабя и убивая всех без разбора. В 537 году византийский Император Юстиниан приказал обнести монастырь каменными стенами и направил несколько сот своих солдат для охраны и защиты монашеской общины. Ради безопасности вход в монастырь наглухо закладывался камнем, и попасть за его ограду можно было только в подвешенной корзине, спускавшейся сверху с помощью блоков. И все же, несмотря на трудности и невзгоды, монашеский подвиг здесь не прекращался никогда. Тяжелые времена монастырь пережил в 9-ом веке, когда кочевые племена атаковали и разграбили монастырь. Монахам пришлось оставить монастырь, и, казалось, обитель была обречена на исчезновение. Но вскоре случилось событие, которое чудесным образом все изменило к лучшему.

Это событие связано с великомученицей Екатериной. И прежде, чем мы продолжим свой рассказ об истории Синайского монастыря, давайте, дорогие читатели, вспомним житие великомученицы Екатерины. Святая Екатерина родилась в Египетской Александрии около 292 года в семье царско-

«Пантократор» (Господь-Вседержитель).
Икона VI века

Одна из самых знаменитых икон монастыря — образ Христа Вседержителя, она является самой древней из сохранившихся изображений Спасителя

го рода. В возрасте 18 лет она приняла мученическую кончину за то, что, отстаивая свою веру во Христа, высмеяла императора Максимиана, почитавшего языческих идолов. Император, пытаясь склонить Екатерину к своей вере, устроил ей дискуссию с пятьюдесятью философами. Ученые мужи не сомневались, что смогут без труда убедить упрямую девицу согласиться с выводами, которые им казались неоспоримыми. Но Екатерина была больше, чем просто умная и образованная девушка: в ее сердце жила пламенная и чистая вера во Христа, Спасителя мира. Она отразила все аргументы настолько убедительно, что философы сами, представьте только, обратились в христианство! Ожесточенное сердце Максимиана закипело гневом, и он в досаде велел казнить философов, а Екатерину приговорил к колесованию. Но, коснувшись ее тела, орудие казни – колесо – непостижимым образом распалось на куски. Но даже это явное чудо не остановило мучителей – Екатерину казнили. Ее отвезли за город и обезглавили. Святая мученица за Христа Екатерина была похоронена в Александрии, но ангелы перенесли ее тело на вершину высокой горы, стоящей рядом с горой Синай. Здесь в 9-ом веке монахи и обнаружили нетленные останки святой, которые были перенесены в монастырь и с великими почестями положены в соборном храме. После этого памятного события монашеская жизнь в обители вновь наладилась.

Храм, где бы-ли положены мощи святой Екатерины, дошедший до наших дней, был построен в 550 году Императором Юстинианом в память о его жене Феодоре. Собор, как и сам монастырь, посвящен празднику Преображения, но после обретения мощей святой монастырь стали называть монастырем святой Екатерины. Рака с мощами славной мученицы находится в алтаре собора. За алтарем расположен придел Неопалимой Купины. Придел стоит на месте древнейшего Синайского храма, того самого, что построен святой императрицей Еленой. Место, где рос терновый куст, отмечено серебряной пластиной. Все, кто входит в придел, с благоговением снимают обувь в память о пророке Моисее, разувшимся по повелению Бога перед горящей Купиной. В восточной части расположено здание келий, где теперь живут монахи. Как и прежде, они ведут исполненную молитв строгую жизнь, встречая день задолго до рассвета, когда начинается утренняя служба в храме. Но сейчас монахов в обители намного меньше, чем в былые славные времена, когда их число приближалось к тремстам. Монастырь просуществовал долгое-долгое время, он хранитель нетленной духовной красоты древности. И красота эта никого не может оставить равнодушным.

В монастырской ризнице хранится более двух тысяч икон. Самые древние из них относятся к 6-ому веку. Иконы написаны горячими восковыми красками, нанесенными на деревян-

ную поверхность. Эти краски поражают своим сиянием и сегодня. Тонкость исполнения икон свидетельствует о ярком таланте и мастерстве древних художников. Одна из самых знаменитых икон монастыря – образ Христа Вседержителя, она является самой древней из сохранившихся изображений Спасителя. Христос смотрит прямо на зрителя, а лучше сказать, на предстоящего в молитве человека. В его испытующем взгляде непостижимо соединены прощение и неотступность. Есть одна удивительная загадка, связанная с этой иконой: схожесть лика Христа с изображением на Туринской Плащанице. Туринская Плащаница – это погребальные пелены, в которые был завернут Спаситель после крестной смерти. В третий день Христос воскрес, а на Плащанице чудесным образом запечатлелось изображение Его тела.

В память о поклонении мощам всем паломникам дарят серебряное кольцо с изображением сердца и монограммой святой Екатерины

Все, кто когда-либо жил в монастыре, внесли свою лепту в собирание огромного художественного и культурного наследия. Важнейшая часть этого наследия – монастырская библиотека. Библиотека Синайского монастыря считается одной из самых значимых в мире. В ней хранится несколько тысяч рукописей. Книги на греческом, арабском, сирийском, грузинском, армянском и церковнославянском языках. Самая ценная рукопись – Сирийский кодекс, текст Евангелия, написанный в 5-м веке на сирийском языке. Это рукопись на написана на папирусе, где более древний текст был смыт и соскоблен для написания нового. Особая ценность рукописи в том, что язык, на котором она написана, очень близок арамейскому, на котором говорил Христос и апостолы. В библиотеке монастыря хранится «Лествица, возводящая на небо» преподобного Иоанна. Святой Иоанн пришел в монастырь в возрасте 16-ти лет, а в зрелые годы стал его настоятелем. В книге Иоанна Лествичника духовное восхождение монаха к Богу было представлено в виде лестницы, ступени которой соответствовали обретению одной из добродетелей и победу над одним из пороков. Все, о чем мы успели вам рассказать, это лишь немногая часть из богатой событиями жизни древней православной обители, к которой всегда стремилось русское сердце. И впрямь, не чудо ли, что на протяжении нескольких столетий далекая Россия поддерживала монастырь святой Екатерины, присылая богатые дары, жертвуя церковную утварь, иконы, облачения. Поистине, для Любви – нет расстояний. И быть может, придет время, и кто-то из вас, наши юные читатели, взойдет под вечные своды собора и ощутит чудесную сопричастность этому святому месту. Ведь мы, русские, здесь не чужие...

Сирийский кодекс – самая древняя книга привычного нам формата – датируется IV–V веками н.э.

Ирина Есинская

ДАЛЕКО В ГОРАХ ЧЕРНОГОРИИ

Сегодня мы публикуем одну главу из большой повести Галины Вайгер, в которой рассказывается о святой земле Черногории, о ее монастырях и храмах. И о том, как видит все это мальчик Марк...

Потекли наши дни в монастыре Подмайне. Подъем по деревянной колотушке в 5 часов утра молитва, колокольный звон, литургия, кофе на площадке с видом на далекое раскинувшееся внизу море, опять молитва в подземной часовне, что сохранилась от монастыря 14 века, небольшой перерыв на обед и опять служба…

Все было для нас необычно и привлекательно.

– Мама! Пойдем, я покажу тебе подземелье! – Восторженно голосил Марк и тянул меня за длинный рукав платья. – Ну, хорошо, пойдем.

– Смотри, здесь много ласточкиных гнезд! Я вчера поймал одну ласточку и отпустил ее.

– Как поймал? Зачем?

– Да не волнуйся? Она врезалась в окошко и упала, а я выпустил ее. Я ее спас! Она была такая... она такая...

– Какая, Марк?

– Такая худенькая. Одни косточки да перышки, и такая... робкая. Нежная. — Марк сдвинул брови и трогательно, совсем по-детски улыбнулся. Мы сделали еще несколько шагов по ступеням.

– А это что?

Мы уже спустились по лестнице под землю, скорее даже под каменный свод. Здесь было темно и прохладно. И как в старинном замке таинственно. На потолке что-то прилепилось и часточасто мигало.

– А это я хотел показать тебе! Это летучие мыши.

– Такие маленькие?

– Вот именно!

– Чудеса, Марк.

– Это еще что, я с Дарко ходил за дровами в лес и, знаешь, кого встретил?

– Крокодила?

– А вот и не угадала? Я встретил там черепаху! Настоящую. Она удрала от меня под землю.

– Да ладно, как такое может быть?!

– Ты видела, какие у нее когти? Нет? А вот посмотри в следующий раз, или я тебе из лесу сам принесу, их здесь много! Их даже по-сербски зовут корнячи. Знаешь, почему?

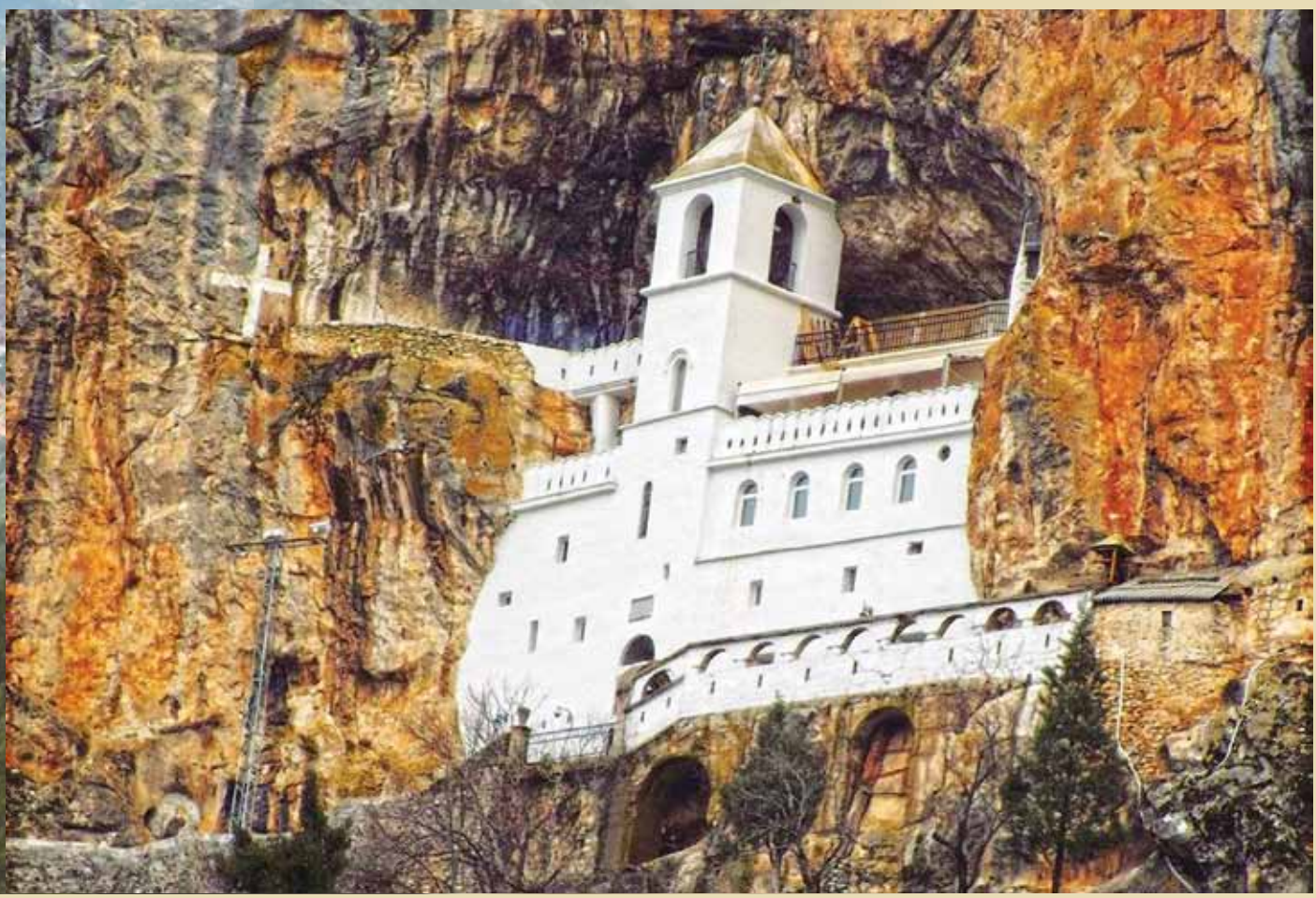
– Они пускают корень?

– Почти. Они уходят в землю под корни деревьев. И бегают они, мама, быстро-быстро.

– Вот сколько ты узнал, Маркуша.

– Да. Хорошо мы с тобой отдыхаем.

Но мы не только отдыхали. Мне на неделю нужно было отъехать в Белград. Везти Марка десять часов на автобусе в разгоряченный город мне не хотелось и я, по совету сердечного и мудрого послушника Дарко, подошла за благословением к отцу Бенедикту, и он позволил мне оставить мальчика в мона-

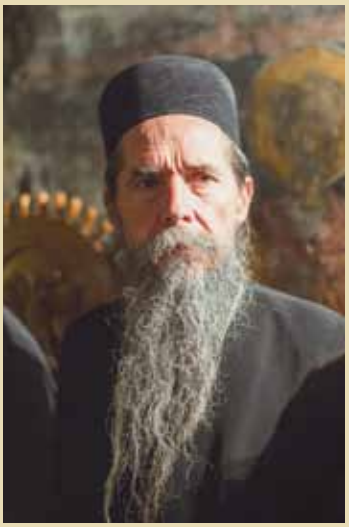

стыре. А когда вернулась, была по-настоящему потрясена: Марк в стареньком белом стихаре служил алтарником возле отца Бенедикта! Он выходил вместе с монахом Агатоном, держа в руке огромную свечу. Отец Венедикт читал Евангелие, а потом они все трое удалялись в алтарь. Я только видела в открытые врата, как Марк что-то подавал, целуя руку священнику, принимал от него кадильницу, клал в нее уголь и ладан. Лицо его, освещенное пламенем свечи, менялось до неузнаваемости: непривычная серьезность и сосредоточение лежали на нем печатью взрослости. После службы он подошел к отцу Бенедикту, и они о чем-то шепотом говорили. Это было невероятно: мой Марк стал церковнослужителем!

– Мама, когда я первый раз вошел в алтарь, знаешь, я почувствовал какое-то дыхание на себе. Словно ветерок. У меня даже волосы поднялись.

– Так, может быть, окно было открыто, Марк?

– Нет. Все закрыто было. Я смотрел. Это чувство такое случилось. А, кстати, знаешь, о чем я просил сегодня отца?

– Отца Венедикта?

– Ну, да, отца. Мы так его зовем.

– Нет, откуда же мне знать?

– Я потом тебе скажу. Это наш секрет. Муржской разговор.

– Какой?

– Муржской.

– Мужской, Марк.

– Какая разница!

– Никакой, если ты ощущаешь себя муржчиной.

– Ну, хорошо. Мужской разговор у нас был. Но я все равно тебе о нем не скажу.

Прошла неделя. Марк по-прежнему алтарничал.

В субботу он таинственно подошел ко мне и зашептал на ухо:

– Помнишь, я говорил тогда с отцом, когда ты только приехала? Ну, тот наш муржской секрет?

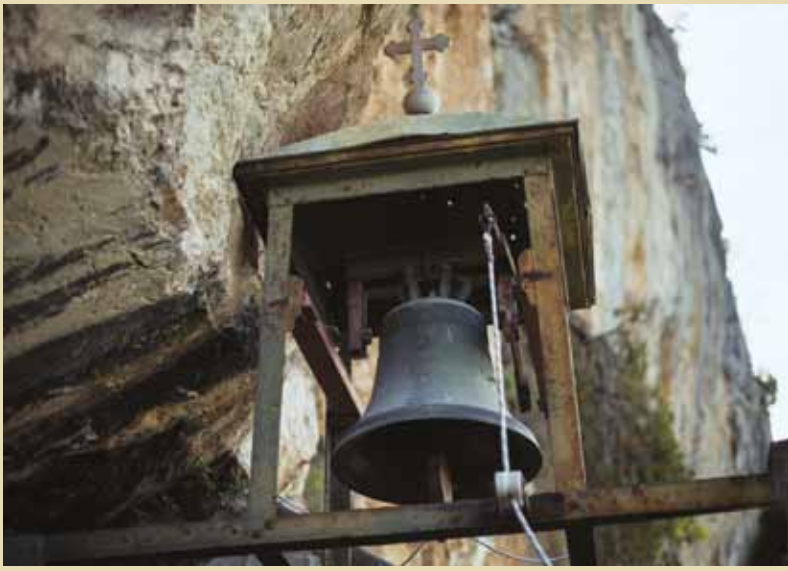
– Ну, да, – Я просил его взять вас с собой к Василию Острожскому. Отец Бенедикт поедет служить завтра на неделю в Острог, и разрешил вам с ним поехать.

Я очень давно слышала об Остроге. О том, что это самый

удивительный монастырь в Черногории и что приезжают помолиться к святому Васильюшке и мусульмане, и католики, и иудеи. Всем он помогает. И лежат его нетленные мощи уже более четырехсот лет. При жизни он даровал чудеса, когда еще был митрополитом Захолмским, и после смерти, когда стал чудотворцем Балканским.

Поздно вечером была служба. Многие готовились к причастию, и исповедь была долгой. У отца Бенедикта удивительная традиция: вечером все ждут на улице, а в храме на исповеди остаются только двое — настоятель и исповедник. Марк устал. Мы сели на теплый, дневным солнцем прогретый каменный бордюр — ограду вокруг пальмы. Он уснул, положив голову мне на колени. А мне думалось, как удивительно проходят наши дни здесь, ни за что не похоже. Я думала о себе, о своих старших сыновьях, о том, что с рождением Марка мне дано было пережить еще одно свое детство. Мне захотелось придумывать сказки и самой их проживать...

Внезапно большая рука опустилась на светлую Маркушкину голову. Низко согнувшись, над нами стоял отец Бенедикт, он гладил спящего Марка: «Бебушка, бебушка». И столько сдержанной нежности было в этом большом сильном человеке... Отец Бенедикт отличался ото всех виденных мною монахов – смуглый, высокий, аскетично худой, в нем чувствуется большая сила и большая нежность, доброта и воля. Его внутренняя дисциплина особо были заметны во время службы, в том, как внимательно он осматривал свой приход, как всматривался в лица, как говорил каждому самое важное, о чем часто боялись заговорить исповедники. И как при этом лучились его глаза!

– Завтра вас отвезут в Острог, я договорился.

– А вы, отче?

– Я поеду совсем рано. Вам незачем так рано вставать, Марко устал, – и он опять погладил его, спящего, по голове и, благословив нас, пошел к себе в келью.

И вот, наконец, долгожданный Острог! Высокое белое гнездо почти под самым небом. И не понятно даже, как могли на такой высоте возвести храм. Дороги такие узкие, что автобус и машина разъехаться не могут. Тогда машина вынуждена отступать назад и прятаться в выступе скалы, пропуская автобус вперед. Мы приезжаем и сразу ищем нашего игумена. А вокруг кипит народ. Людей прибывало и прибывало. Я поняла, почему в монастыре этом по неделе служили все настоятели и священники из ближайших монастырей, – вероятно, это была непосильная ноша для одного человека – поток людей, как бурная река, и все со своими проблемами и недугами! Я видела лицо отца Бенедикта – он благословлял людей возле раки святого и устало улыбнулся нам, когда Марк показался под низкой аркой пещеры. Мы подошли и встали на колени, он спросил: «Вы хотите помолить-

ся?» – и закрыл нас епитрахилью. Мы молились, а он читал над нами молитву.

– Спать будете с паломниками? – спросил он, когда мы поднялись с колен и подошли к кресту.

– Конечно.

– Хорошо, тогда увидимся вечером на исповеди, а утром я вас причащу. Подъем в пять часов.

Но мы даже представить себе не могли, какая это будет ночь! Людей скопилось на площади возле гостиного дома тьма, человек сто пятьдесят, точно. Нам выдали матрасы, подушки, одеяла. Кто-то расположился внутри, кто-то на улице. Я представила себе чудесную ночь у стен монастыря, возле мощей великого старца, под открытым небом, с молитвой под звездами с огромной луной, а оказалась эта ночь похожей на цыганский табор с бесконечным движением вокруг, с зажженными над головами фонарями и обнаженным чувством собственной незащищенности. И только когда стало светать и над головою погасли фонари, я немного забылась сном.

Нас разбудил колокольный звон. Пора было собираться на службу. Маленькая пещера не могла вместить всех желающих — мы стояли на улице и слушали службу по трансляции, глядя на просыпающийся день. Всходило солнце. Сначала небо над горою окрасилось розовым, и мгновенно все преобразилось, даже цвет голых скал стал иным, обжитым живительным светом. Приближение солнца угадывалось по меняющейся тени гор, там, где тень отступала, цвет травы па склонах становился проявленным и живым. Потом, словно совсем неожиданно, из-за горы выкатился огромный яркий шар, и как раз в это время запел хор — это было такой восторженной встречей светилу, что слезы навернулись на глаза.

Исповедь была краткой, Но везде чувствовалось присутствие святого Василия, поэтому причастие было благоговейным я радостным, несмотря на утомительную ночь. Пора было отправляться в Будву. Но как мы туда попадем? Только чудом… А пока, в ожидании чуда, мы пошли в последнее путешествие по Острогу: вот пещера, где долго жил Васильюш-

ка, вот место, где он упокоился — там сейчас растет виноградная лоза. Говорят, что сразу после его смерти на скале у келии, проявилось изображение его лица. А чуть позже, по весне, из камня пошла лоза! И это на такой высоте, что и травато не всякая растет!

Мы поднимаемся по узкой лестнице с мозаичным панно. Я смотрю на перемазанного ежевикой Марка.

– Давай я тебя приведу в порядок, смотри, какой ты у меня разболтанный, штаны сползли вниз, майка вылезла наверх! Перепачкался весь!

– А-а! Не важно.

– Как не важно?

– Мама, Господь не видит вашей одежды, он и тел наших не видит...

– Это еще почему?

– Потому что он видит только наши души. Потому что душа – свет! И по этому свету он определяет, кто какой человек. А не по штанишкам и грязным ладошкам! Ясно?

– Ясно. А ты-то откуда это узнал?

– Сам знаю.

– А еще что ты знаешь?

– Ну, что ум у человека очень злой, пока он с сердцем своим не посоветуется.

– У какого человека?

– У любого человека. У меня, например. Знаешь, иногда, как по-злому мне думается! А я подумаю, что Савва наш, например, так не поступал, и проходит злая мысль. Или тебя вспомню, что ты расстроишься за меня, и тоже становлюсь лучше.

– Так ты просто мудрец!

– Что ты, мама, я обыкновенный парень.

Потом он прищурился и сказал:

– А вот ты у меня необыкновенная и обещала мне чудо. Где оно?

– Ну, не знаю. Нам что нужно? Вернуться к себе, в Будву?

– Да, а там мы быстро до монастыря дойдем.

– Значит, нужно помолиться и попросить помощи.

Мы сели с ним на ступеньку возле лозы и начали вслух читать акафист святому Василию. Сербский язык легко читается и легко понимается. Суть его понятна. Марк слушал, не перебивая. Внизу по лестнице застучали шаги. Это новая группа поднималась посмотреть лозу и крест святого Василия.

– Все. Я оставляю вас здесь, – с акцентом сказал высокий парень, судя по всему, экскурсовод. – В автобусе я вас жду через сорок минут. Не опаздывать. Ждать никого не будем!

– Простите, а вы не в Будву едете? – оживился Марк.

– В Будву.

– А у вас не будет двух мест в автобусе? – спросила я с надеждой.

– Будет. Как раз наши паломники решили втроем остаться на ночь в Остроге.

– Тогда можно прямо сейчас с вами пойти?

– Да, конечно.

Я победно повернулась к Марку:

– А вот и наше чудо, сынок.

– Что? – спросил гид, он был очень высоким молодым человеком, скорее всего подрабатывающим студентом.

– Вы, – ответила я.

– Я?

– Конечно, Вы. А как Вас зовут?

– Милош.

– О! – возликовал Марк, – У меня была собака Милош. В Москве. А у вас есть собака?

– Нет. А как тебя зовут?

– Марк.

– Когда я заведу у себя в Белграде собаку, я назову ее Марком. Ты не возражаешь?

Марк захохотал.

Мы спустились вниз, попрощались с отцом Бенедиктом, и, собрав наши немногие вещи, вскоре поехали в Будву.

Дорога была одновременно и красивой и ужасной, каждый раз на повороте кто-то визжал, и тогда наш спаситель Милош сказал в микрофон:

– Дорогие друзья, – это не очень страшная дорога. Но если кто боится, тот может закрыть глаза, как это делает, например, водитель нашего автобуса.

Смех в автобусе быстро снял напряжение. И весь оставшийся путь мы наслаждались чудесным видом из окна.

Галина Вайгер

Павел Хомутинников

СКАЗКИ О БОРОВЦЕ

Мама моя в городце рядом с Лесхозом проживает. Так вот – ее домик, а на пригорочке под соснами изба лесного хозяина нашего, Лесхоза дремучего. Через речку Бор древний. Сосны там, что твои эвкалипты, в небо упираются. Облака кронами от городца отгоняют. Северные ветры поворачивают. Оттого в городце у нас всегда погода стоит благодатная

Я приехал к маме погостить. Во двор вышел. Потянулся. Хорошо. Вдруг Бор зашумел.

Встала из Бора туча огромная, крылами взмахнула и ко мне полетела. Глянул я, а то - птица-ворон. Сел ворон во двор. Я за забор спрятался. Сижу тихо, в щелку посматриваю.

Выходит из избы сам Лесхоз. Лохматый, глазами зыркает, а сам махонький, что твоя табуретка. Вот вышел он эдак чинно, зернышек ворону сыпанул и ну его выспрашивать: что, где и как деется на Руси. Ворон ему все обстоятельно рассказывает. Намедни, мол, людишки по ягоды заходили, дак дал по горсти, в томто месте родничок пробился – не доглядел… Лесхоз головой кивает, а сам какую-то думу думает.

– А вот, – говорит, – птица-ворон, не встречал ли ты какое чудо?

– Встречал, – отвечает птица-ворон. – Встречал такое чудо, что и враз не сказать.

Есть, говорит, у нас в Бору местечко потаенное, где речушка наша Боренка к обрыву прижимается. В том обрыве пещерка неприметная. В той пещерке ларец красна дерева. В том ларце – камни самоцветные. Да есть еще яйцо утиное. В том яйце иголочка. На кончике той иголочки сила лютая о семи главах. Кто иголочку сломает, тот каменьям тем хозяином будет и весь свет очаровать сможет. Какой девице сии камни подарить – будет вечно писаной красавицей. Какому молодцу камень получить – будет молодец всегда при уме да достатке великом. А коли сии камешки белу свету поднести, так будет белый свет в вечной радости жить.

– Стережет ли кто каменья те, – спрашивает Лесхоз.

– Я и стерегу, батюшка, – отвечает птица-ворон. – Вот уж почитай пятьсот лет стерегу, не сплю, все одним глазком за ларцом тем приглядываю.

– Молодец, – говорит Лесхоз, – вот тебе за службу твою верную еще горсть чипсов кукурузных. Пируй, да дело не забывай. Ступай себе!

Взмахнул ворон крылами, чуть меня с заборчиком не унесло. Ухватился я за сарай каменный, удержался. А ворон в Бор полетел.

Тут Лесхоз шмякнулся о землю и обернулся соседом тещи моей Семеном Большовым.

– Здорово, – говорю, – дядя Семен.

– Здорово, – отвечает. – Что, к маме на чай гостевать приехал?

– А то!

Посмотрел на меня дядя Семен хитро, ухмыльнулся и ушел куда-то. А я к маме пошел чай пить, да думку думать: как же мне тот ларец раздобыть, да самому не сгинуть. Очень уж хотелось маму порадовать камнями самоцветными. И придумал. Да до поры не скажу.

Воинам-героям, защитникам России посвящается

Памятный знак «Георгиевский крест»

Символ величия русского духа и жертвенного служения Родине Георгиевский Крест, знак державности великого православного государства, призван послужить священным мостом памяти, соединяющим наш народ с духовным и героическим наследием дореволюционной России, призван напомнить о том, что миссия России остается неизменной – охранение Православной веры, защита народов восточно-христианской культуры, отстаивание права всех народов Земли на справедливый мир, сохранение традиционных религиозных, нравственных, культурных и социальных ценностей, независимую политику, самостоятельную экономику и национальную идентичность.

По инициативе Фонда Владимира Храброго и КРО СКВРиЗ

Русские солдаты во Франции, 1916 г.

Дорогие соотечественники! Призываем вас участвовать в этом начинании

Контакты: +7 905 640 93 05 hrizma@gmail.com

ДОЛГ ВЕРНОСТЬ ЧЕСТЬ